"Без шанса на... оплошность"

книга третья

Малыш ГУРИ

Москаленко Юрий Николаевич

Юрий Николаевич Москаленко

Малыш Гури. Книга третья. «Без шанса на… оплошность»

Серия «Малыш Гури», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24314012

Аннотация

Вот ты уже и «Светлость», хотя всеми силами быть ею не хочешь. Тебя, не стесняясь, все кому не лень, стараются разыграть как в рулетку. Ты набрал навыков, но как их подкрепить знаниями? Тебя обложили желающие на тебе заработать. Как быть, куда бежать, где спрятаться? А прятаться надо, если уже не поздно…

Но, если…

Содержание

Часть 1 4
Пролог 4
Глава 1 13
Глава 2 21
Глава 3 54
Глава 4 75
Глава 5 99
Глава 6 122
Глава 7 131
Глава 8 161
Глава 9 167
Конец ознакомительного фрагмента. 171

Юрий Москаленко Малыш Гури. Книга третья. «Без шанса на… оплошность»

Часть 1 Путешествие. Шаг вперёд два назад. По старым следам…

Пролог

Полумрак комнаты скрывал тенями дальние углы помещения, создавая видимость склепа, только очень уютного склепа. Светильники, приглушенным светом, мягко освещали большое уютное кресло, на котором удобно расположилось, забравшись на него с ногами, милое создание. Милое, но предпочитающее в одежде тёмные и даже черные тона. Чёрные длинные волосы уложены в замысловатую высокую причёску, на плечи накинута тёмная тёплая шаль. Общий фон обстановки дополняют скульптуры одетых в доспехи

рыцарей, и картины на задрапированных тёмной тканью стенах в мощных деревянных рамах со сценами баталий, битв и поединков. Блики золота в орнаменте и на серебряных маленьких статуэтках придавали ощущение сказки, но какой-то страшной сказки.

– … И ты утверждаешь – удивлённый мягкий голосок с нотками власти, от которого, сидящего напротив крупного, богато одетого мужчину, бросило в дрожь – они смогли отбиться от двух звеньев и боевого мага? Вдвоём и при этом никто из нападавших не выжил, а у них даже царапин нет?!

Пот градом застилал глаза, нет, ему сегодня не уцелеть, как же его подставили с такой вестью и под её ясные очи,… убьёт! Трусящейся рукой, посетитель украдкой обтёр лицо платком.

– Как это произошло, вы хоть что-нибудь узнали?

– Только предположения, моя госпожа, трупы сильно обуглены и обезглавлены. Точную информацию получить не удалось!

Девушка выпрямилась, и, подавив пытающееся вырваться наружу раздражение, спокойно произнесла:

– Ну, хоть что-нибудь вы выяснили? Давайте хотя бы ваши предположения!

Собравшись с мыслями, и мысленно почитав про себя молитву начал:

– Как вы и приказали, нападение было оформлено под выступление, оскорблённых появлением имперских гвардей-

цев, небольшой части дворянского ополчения. По задумке, оскорблённые дворяне решили провести самосуд над наглыми захватчиками. Гвардейцам воспользоваться порталом в приграничном Шальене запретили, мотивировал отказ начальник гарнизона отсутствием разрешения и приказа сверху. Только, прошу вас учесть, ваша светлость, боюсь, что герцог, который молниеносно провёл разбирательство по факту нападения на посольство, уже всё знает именно от этого слабого звена в нашей комбинации. Исключить привлечение начальника гарнизона было невозможно, а ликвидировать мы его не успели, да и не посмели бы. Втёмную его использовать не получилось, боюсь, что именно он послал запрос на имя герцога, так что…

Девушка прикрыла глаза. Людовик, законный муж и её повелитель. Надо отдать должное, он её любил безумно, и оставил полностью её влияние в герцогстве незыблемым, а ведь мог и в башне заточить, как делали это до него все прежниё властители герцогства. А её он даже приподнял над всеми, ведь для неё не секрет, что и гвардия, и Варги, и орден не очень обрадовались её приходу к власти, и, как показали разбирательства, существовали три независимых друг от друга заговора по её свержению или насильственной выдаче замуж. Спасибо «Великому» и его защитнику, она сама смогла выбрать того, которого давно хотела, а условия их свадьбы, озвученные после на дворянском соборе, полностью подтвердили Вехи. А он…герцогиня улыбнулась своим мыс-

лям, к тому же отдал под её патронаж и внутреннюю службу охраны государства, оставив, правда, под своим непосредственным руководством внешнюю. Как выразился любимый, получать информацию о мире желательно из разных источников, постоянно их перепроверяя, а здоровая конкуренция ещё никому никогда не мешала. Но почему он не помешал нападению, ведь точно мог? И проведённое быстрое расследование говорило о том, что муж был в курсе задуманного ею мероприятия! Почему? У неё есть только один вывод, хотел проверить гостей на прочность, кого прислал Император и стоит ли с ними и вовсе вести разговор! Вариант! Ах, проказник! Ну, я ему сегодня устрою допрос… и снова улыбка осветила её прекрасное лицо.

Собеседник, видя на лице госпожи мелькание улыбок, прощался с жизнью.

"О боги подарите мне лёгкую смерть – но, посмотрев на довольное лицо герцогини, добавил – и можно быструю!»

– И что же дальше, уважаемый граф?

– А? – опешил не ожидавший вопроса заместитель секретной службы.

– Я спрашиваю, а как же проходило само нападение? – терпеливо задала вопрос несравненная Кастелла Ергонская.

– Как и планировалось, нападение было проведено внезапно, без каких либо словесных перепалок и взаимных оскорблений. Думаю, все наши воины придерживались выработанного плана. Первым наносил удар маг, его поддержи-

вали ещё двое из состава звеньев. Судя по останкам несчастных, по ним прошёл ответный удар, одновременно по всем троим, который беспрепятственно прошёл всю их защиту. А как раз защита у них была максимальная, лучшая, которую мы могли им предоставить. А вот дальше, похоже, была простая стычка, только без поддержки магов наши бойцы долго не продержались, ибо противники магией пользовались постоянно. Есть мнение, что, как минимум, трое попали в плен и их пытали. Что смогли узнать победители, пока не ясно, но, то что…

Договорить граф уже не успел. Распахнулась тяжёлая пола занавеса, что прикрывала входную дверь в помещение и в комнату, впустив лучи яркого света, быстро вошёл высокий, крупный мужчина, при виде которого граф вскочив на ноги, поклонился, внутренне съёжившись как от удара, а герцогиня радостно воскликнула

– О Вик, как я тебя рада видеть! – и уже обращаясь к графу, добавила – спасибо Гейрз, за объективный и своевременный доклад. Мы с его светлостью подумаем, как помочь выжившим, но на вашей совести расследование этого, не побоюсь этого слова, чудовищного преступления. На расследование даю два дня! А пока можете быть свободны!

Как граф кланялся сиятельным господам, как на негнущихся ногах? под пристальным взглядом герцога шёл до двери, он не помнил. Очнулся уже за дверью залы и понял, он остался в живых, несмотря ни на что. Но вот, что его спасло,

появление герцога или хорошее настроение его жены, он так и не понял, но похоже, им остались довольны. Из-за провала операции? Невероятно!

…Герцог с обожанием рассматривал свою супругу. Боги, как он каждый день ждал ночи, лишь бы остаться с ней вдвоём наедине, в уютной забавной спальне, которую украшала и подбирала интерьер герцогиня лично.

– И как? – кокетливо спросила она.

– Выглядишь чудесно, но не могу понять, отчего такая радость на лице?

– Глупый вопрос, любимый, конечно, тебя увидела! Соскучилась!

Герцог счастливо рассмеялся. Вот же,… и не поспоришь!

– Я чего к тебе забежал без доклада. Уж прости, но на официоз времени нет. К нам добрались – он лукаво посмотрел на жену – хоть и не без происшествий, военные послы Императора. Лейтенант гвардии барон дэ Жэлье и его командир граф Орент. Их было больше, точнее четверо, но двое их товарищей погибли в пути. Где, не говорят. Передали верительные грамоты, а для тебя вот это.

Он положил перед ней на стол шкатулку необыкновенной красоты, украшенную золотом и драгоценными камнями.

– И что в ней? – приподняв бровь, спросила герцогиня.

– Сказали, что не знают. Я попытался открыть ларец, так меня чуть в дугу от боли не выгнуло. Похоже, очередная игрушка для тебя, из арсенала тёмных. Прошу тебя любимая,

будь осторожна! Ты знаешь твою страсть к таким вещам я не одобряю, впрочем, как и ещё один известный тебе персонаж. – намекнул на условия сделки с «Великим» герцог. – Помни об этом, о нашем счастье и детях, будущих детях.

– Ах, ну, дорогой! Это простые шалости. Обещаю этой безделушкой не пользоваться, увы, но теперь я простой коллекционер!

– Ну-ну!! Я пошёл! Займусь послами, ты к нам присоединишься?

– Да, но немного позднее – лукаво улыбнулась Кастелла – сам понимаешь, я не утерплю и испорчу тебе вечер. Потерпи, любимый!

– Да, чуть не забыл – герцог резко стал серьёзным и его превращение из сердечного друга, в жестокого правителя не ускользнуло от внимательных глаз жены – Прибыл срочный гонец. Передают, в Шальене вернулся отряд графа Овердон…

– И? – напряглась графиня, в ожидании, пожирая глазами лицо мужа.

– Вести тревожные. Отряд имел стычку с имперцами, но на их территории, чего их туда понесло, пока непонятно – герцог сделал паузу, тяжело вздохнул – В результате боя погиб верховный маг ордена граф Вадей и воспитанники академии. Есть раненные.

– А что Варги и гвардия?

– Пока информации нет! – герцог тяжело посмотрел на

жену. – В храме Жезл Равновесия не появился, а по данным, полученным от гонца, с момента боя прошло пятнадцать дней, дорогая…

Герцог ушел, оставив жену в одиночестве осмыслить услышанное. Жалела ли она о произошедшем? Нет, конечно! Втайне, в душе, она как раз и надеялась на такой исход. Граф был ярым сторонником вскрытых заговоров, только его активного участия в их подготовке доказать не удалось. Он ювелирно обрубил нити, ведущие к нему. И вот теперь пост Верховного мага ордена Гресс свободен, но в реале где-то бродит по свету новый Верховный, не зная об этом. Что же, и пусть и дальше не знает, и чем больше он будет гулять, тем лучше для неё, тем лучше для Ергонии!!! А на пост Верховного здесь у неё есть отличная кандидатура и сегодня ночью она её утвердит…

Радуясь в душе счастливому стечению обстоятельств, забывая о своём участии в игре судьбами людей, славя богов и желая могущества любимой Ергонии, в прекрасном настроении герцогиня подтянула к себе поближе великолепный ларец…

В магическом плане от ларца ничего чувствовалось. Блокирует действие чего-то, если при открытии крышки шкатулки так повело мужа. Кастелла засмеялась. Правой рукой взялась за вычурный кулон, висящий на груди, а вот теперь можно и полюбопытствовать, что же нам подарили.

Крышка вверх и безмерное удивление на прекрасном ли-

це…ларец пуст, лишь небольшой, свёрнутый листок белой бумаги…

«Напоминаю условия, заключённые со мной! Магия для тебя потеряна, только семья! В наказание, забираю у тебя этот древний подарок. Послов прими ласково, любое действие им во вред отразится на тебе и на семье. Герцог просил простить за твои попытки остаться без брата. В благодарность помирись с Империей. Предупреждаю последний раз. Не смей! И мага своего предупреди, встреча с твоим родственником будет для него фатальной. ПОМНИ!».

…Выпавший листок послания одиноко лежал на пёстром ковре. Девушка, прикрыв лицо руками, страстно шептала молитву, прося богов о заступничестве…

Глава 1

И снова дорога, и снова поднятая сотнями копыт пыль. Наш караван двинулся в обратный путь рано-рано утром. Хотя сегодня и недалеко идти, к обеду должны дойти до места первого привала, и можно, в теории, попытаться добраться и до следующего безопасного места, пригодного для ночлега, но мне нужно свободное время, именно здесь, на этом привале. Хочу попытаться оставить знаки на стенах храма и алтаря, подзарядить мыльницу и создать травяной ковёр вокруг храма и озера. Много мыслей в голове засели роем, но как только реализовать свои задумки, не знаю. И главное, не знаю, нужно ли всё это. Может, оставить всё как есть? Правда, теперь уже остаться в стороне от происходящего в мире боюсь, мне не дадут. Сколько тайн во мне заключено! Вернее, отгадки. И тайны герцогства Ергонии, начиная от школы Гресс и навыков школы чёрной розы, заканчивая тайной лошадей кайры. И так по всему если пройтись, то столько на меня зациклилось… но, мандраж в сторону, будет возможность, хотя бы на несколько лет, сбегу в какую-нибудь глушь, чтобы отсидеться, пока всё не уляжется и не утрясётся. У меня есть одно место в этом мире, где мне всегда рады, да и счастлив я там был по-настоящему. Однако, надо развиваться, учится и вживаться в местные реалии, находить своё место в здешнем обществе. Заложенный аванс во мне неплох, а

родство с герцогом Ергонии и даже родство с правящей династией Империи для меня скорее больше минусы, чем плюсы. Возможность дожить до второго взросления, не говоря уже о третьем, для меня превращается в мираж. Боюсь, что не дадут.

Путешествовал в своём фургоне, как всегда в конце колонны. Со мной в повозке рядом расположились Валуа и Вал. Хэрн на облучке правит повозкой, а неугомонный Серж, на выделенном ему коне, мотается где-то с Мартином. Время течёт незаметно. Мы работаем.

Я, пользуясь возможностью и свободным временем, хочу повесить на колодец герцога, руны магии жизни. У герцога в наличие навык здоровья, единственного из всей четвёрки. Вот его я и хочу сделать штатным лекарем отряда. А за короткое время научить Валуа плетениям эльфов не получается. Нужна практика и контроль со стороны знающего учителя. Я и так ему дал все лечебные плетения первого и второго уровней, какие знал сам, по разным школам магии. Я их освоил сам, но дал и те, что были записаны в разных книгах магии, доставшихся от погибших магов. К сожалению, пока всё без толку, В'Алуа их применить не может. А вот руны! Может и получится у него воспользоваться, при необходимости, имея навык здоровья. Я уверен, что если будет тренироваться, то осилит и плетения начальных уровней. Я же ему хочу навесить плетения до пятого уровня школы магии жизни. Лечить лошадей кайры можно только имея возмож-

ность применять хотя бы третий уровень, а четвёртый и при тяжёлых случаях ранений бойцов отлично поможет. Манну, конечно, будет жрать просто гигантскими количествами, но и плюс в этом есть отличный, прокачается и так немаленький личный колодец В'Алуа. В общем, мы были заняты и нам никто не мешал. Плетения «тайны леса» я давать побоялся. И так светим знания магии эльфов, а если про «тайны леса» узнают, то и со стороны эльфов на нас охота начнётся, а с ними связываться мне бы очень не хотелось.

Создавать все руны пришлось заново, причём, начиная с четвёртого уровня. По времени, строение рун у меня стало получаться быстрее, но ненамного. Как раз к моменту подъезда к месту ночёвки и справился. Наложение рун уже времени заняло чуть-чуть. Пару мгновений и на колодце герцога висит руна, а потом постепенно навеска превратилась в гирлянду. Четыре лучших плетения из школы жизни. Валуа немного обеспокоенно ведёт себя. Как потом он объяснил – некромант с тысячелетним стажем и вдруг маг школы жизни? Немыслимые сочетания! Но в жизни и не такое имеет место быть!

После обеда В'Алуа со своими людьми убыл в одном ему известном направлении, а мы остались возле храма. Бойцы расседлали лошадей, готовили лагерь к ночёвке, купались. Мартин назначил караулы и выставил посты. Я с Валом и Хэрном и моей новой тенью занялся алтарём. Устраивать снова такое безобразие, как в головном храме, я имею ввиду

эротическое изображение на фреске, не хотел. Поэтому, при работе с алтарём, виртуальная Марфа представлялась перед глазами такая, какая была запечатлена в созданной книге-самоучителю по владению мечом школы чёрных кошек Ергонии. В лифе, подчёркивающем её прелести, в эротичных коротких штанишках с металлическими полосками, волосами, разлетающимися в разные стороны в такт ударам и движениям, прекрасные ножки, обутые в сапожки с вычурными ножнами метательных ножей, а на руках наручи, в виде змей. Рядом с ней разъярённый бобик, совсем как тогда, когда он пытался пробиться сквозь магическую стену, установленную на алтарь магом каннов по имени Рал. Я так замечтался, что и не заметил изменений в интерьере храма. Зато их заметил Хэрн, его испуганный возглас и привёл в тот момент меня в чувство.

– Малыш, остановись! Вон, Вал уже валяется на полу без чувств, а твой бесстыжий слуга, не дыша, пялится на Варгу. Да очнись ты! Посмотри, кого создал! – а через мгновение добавил. – Красота-то, какая!

Я в изумлении таращился на воссозданную каменную стену, что отделяла алтарь от виднеющегося через витраж озера. Но витража ведь тоже не было! И алтарь отчего-то потерял больше половины своей мощности. Хватит экспериментов, на сегодня хватит. Вот на новой стене очередная фреска, а на ней вид совсем такой же, что пару мгновений назад стоял у меня перед мысленным взором. Ага, видно верховная

Варга набирается сил. А что тут такого? В головном храме к ней целый день очереди стоят. Я уже один раз чистил алтарь от тёмной энергии. Очень быстро ответила на мой зов верховная Варга, и бобик от такого своего вида не отказался, а я бы даже сказал, что своим видом он очень доволен.

Рядом под ногами закряхтел Вал. Попробовал приподняться на четвереньки. Со второй попытки получилось, но дальше видно, сил не хватило, он так и стоял на карачках, раскачиваясь из стороны в сторону.

– Вал, что с тобой? – поинтересовался я – Ты, как после хорошей драки. Как себя чувствуешь?

Вал помотал головой и ответил:

– Ух! Она на меня набросилась. Я думал, всё, убьет, а она на шее повисла, и впилась в мои губы продолжительным поцелуем. До сих пор от пережитого отойти не могу. Кажется, всю душу вынула. А красивая, какая! Что со слугой твоим? Он хоть живой?

– Живой, но его больше, похоже, бобик напугал. Глянь, как глаза таращит. Явно такое увидел, что никак в себя не придёт, то ли от восхищения, то ли от страха. Эй, Серж! – позвал малого Хэрн – Вставай, хватит из себя статую корчить! В храме постаментов больше ставить не будем.

Но ответом ему было молчание.

– Луи! – позвал я мысленно своего начальника охраны – возьми своих и зайдите все в храм, ваша помощь нужна… – и подумав, что от этих слов храбрые орки бросятся с оружием

на штурм дверей, что тоже незаметно появились в проёме, добавил – в качестве носильщиков нужны, а то мы с Хэрном пациентов на свежий воздух, а лучше на водные процедуры, сами не вынесем…

Серж с Валом пришли в себя только в воде. Температура водоёма немного упала, я в него мыльницу кинул, и та понемногу отбирала разлитую в воде манну. Заряжается. Ночуем здесь. Я с Сержем буду спать в фургоне, а Хэрн с ребятами поставили себе нашу палатку возле озера. Понятно, полночи вино пить будут и водные процедуры принимать.

Мартин со своими паладинами устроили соревнования, кто больше продержится на воде и не просто продержится, а сколько проплывёт. Хэрна пригласили в качестве судьи, соревноваться с ним бесполезно, всё равно он выиграет, лучше пусть в качестве судьи поработает. Я, после того как артефакт в озере зарядился, покрываю пространство по берегам озера и вокруг храма травой. Пар, что поднимается от горячей воды, как саваном накрывает пространство около храма и озера. В результате, образовался свой микроклимат. Тепло, снег до земли не долетает, а тёплая воздушная подушка не пропускает холодный ветер. Вот и решил я определить границы этого термального оазиса. За мной по пятам следуют две тени. Сама Тень на четырёх копытах, что сразу дегустирует полученный с помощью мыльницы результат, и Серж, что с интересом наблюдает за действием неизвестного ему артефакта.

– А чего ты меня не позвал, хозяин, когда разбирался с ним – указал Серега пальцем на артефакт – забавная штукенция. Она кстати и на противоположную сторону работает, может не только оживлять. А-а, ты знаешь. А пробовал? Зря, надо обязательно проверить, как она работает в другом режиме. Я думаю, она в таком случае, от жертв заряжается. – сделал предположение неугомонный Серж. У него в последнее время рот вообще не закрывается, он во всё свой маленький нос суёт и уже не раз огребал, то от Хэрна, то Мартин ему подзатыльников надаёт. Тот его кинжалы спёр, пока Мартин чем-то важным занимался. Очень неспокойный ребёнок растет, что из него вырастет впоследствии, не знаю!

С В'Алуа договорились встретиться на обратном пути на этом же самом месте. Ему тоже пылить неслабо и дорожечка у него, не сравнить с нашей. Сам выбирал в своё время места труднодоступные, не рассчитывал, что придётся трясти свои кубышки. Кстати, два других бывших Линча также собирались завтра выдвигаться к своим логовам. Договорились, что берут только необходимое, немного денег, артефакты, что из них есть интересного. У меня, всё равно, в планах сюда вернуться, но обязательно с дарственной на владение этими землями от Императора, и без разницы, на кого из нас она будет оформлена, главное, застолбить за собой этот участок земли, где находятся храмы. В идеале, и землю где алтарь бобика неплохо бы прибрать к рукам. Но это всё перспективы на будущее, а пока…

Работал агрономом до самого вечера. Прихватывал всё, и кустарники, если попадались, и даже пару сухих стволов деревьев вернул к жизни, но манны они потребляли…мама, не горюй! К вечеру, что я, что сам артефакт, были выжаты как лимон. Мыльницу на ночь засунул в озеро, а сам, уничтожив очень плотный ужин, завалился спать. Я так устал, артефакт так меня вымотал, что отрубился сразу, как только голова достигла подушки, несмотря на шум, доносящийся от озера, где резвились гвардейцы, подбадривающие не сдающихся участников соревнований.

Глава 2

Следующее утро началось с небольшого переполоха. Свора слепых псов гнала прямо на наш лагерь раненую псевдо собаку. Лагерь был поднят караулами по тревоге. Стая, особей под сотню, загоняла еле волочившего ноги огромного чёрного пса. Ну, огромного это в моих глазах, маленького мальчика. Но на хорошего кавказца он размерами и мордой, смахивал. А дальше всё выглядело очень печально. Рваные раны по всему телу, хвост наполовину откушен, язык высунут, видно, что бьется на последнем издыхании. Сам чёрного цвета, как немецкие овчарки и, несмотря на жуткие раны, двигается рывками, быстро, как молния. Резкий скачок вперёд, удар лапой с немаленькими когтями и голова зазевавшегося слепого пса катится в сторону оголодавшей стаи, что тут же набрасываются на тело своего собрата. Так черныш и остался до сих пор в живых. Постепенно, отвлекая разгулявшуюся вольницу за их же счёт. Но вот он прижат к берегу озера. Отступать дальше некуда, вокруг вода, а по берегам разбрелась озверевшая стая, почуяв новую добычу. Но добыча эта и сама с зубами, притом не малыми. Пес, недолго думая, бросился в воду, и по диагонали поплыл, смешно выбрасывая вперёд передние лапы, прямиком в нашу сторону, точно на стоящий у воды шатёр. Видно, приняв его за ориентир. Стая, не желая упускать добычу и решив за од-

но поживиться свежей кониной, а может и человечиной, кто знает их гастрономические предпочтения, разделившись на две, почти равные части, рванула по разным направлениям вдоль берега в нашу сторону, плавно огибая очертания озера. Никто не ожидал такого нападения со стороны обычно очень трусливых, но крайне кровожадных шавок. Тем и вызван был тот факт, что первые стрелы защитников полетели навстречу собакам, только когда те преодолели половину расстояния.

Поднятый сигналом тревоги, я, в то же мгновение очутившись на крыше нашего фургона, наблюдал всю трагедию, практически с самого начала. Поняв, что с арбалетом тут делать нечего, а вот потренироваться в стрельбе из лука по бегущим мишеням, причём очень быстро бегущим, стоило. Метнувшись обратно в фургон, нашёл среди тюков свой лук и простые стрелы и резво вернулся обратно. Увы, но мои стрелы полетели в противника даже не вторыми. Отстрел мчавшейся стаи закончился на самом её подходе к нашей стоянке. Из слепых охотников не ушёл никто. Как хорошо, что мудрый Жак заставил взять нас с собой лучников. Приеду, расцелую умнейшую голову. Все взоры обращены в сторону корчащихся на земле собачьих тел. Страшное зрелище. Страшное, но вот чего-чего, а жалости данный пейзаж не вызывал. Если бы Мартин настоял на своём и, сославшись на непобедимость своих паладинов, всё-таки отказался от летучего отряда, то даже если бы мы и отбились, то потеряли

бы всех лошадей и половину народа.

– Вал, ты почему по ним плетениями не бил? – со злостью в голосе проронил возбуждённый Хэрн.

– Бессмысленно, на них магия не действует. Что ты хочешь – порождение зоны! Здесь практически все заклинания бессильны, разве что только магией святых отцов малыш мог слегка им навредить и то только псевдо собакам. Они становятся немного медленнее, а вот на слепых ничего не действует, кроме мечей, стрел и болтов. Так что, Хэрн, убери своё копьё, может ты с ним и гений, но против пары этих милых собачек тебе не устоять, я уж молчу о псевдо собаках. Кстати, а куда делся недавний пловец? – и все разом развернулись к озеру и замерли с открытыми от удивления ртами.

Серж, что вовремя боя был со мной рядом на крыше фургона, сейчас увлечённо тащил из воды за передние лапы слабо сопротивляющееся, шевелящееся тело огромного пса. Когда только успел смыться? И такая радость на лице демона проступала, что вскинутые луки постепенно опускались в руках опытных воинов.

– Он ранен. Он весь в крови. Хозяин, помоги. Ведь он умрёт! – орал только что улыбающийся Серж.

Вот, я только собак не лечил, а с другой стороны, добить его рука не поднимается. И ведь, что характерно, сам приплыл. Сам выбрал свою участь. Может, он к людям и не так уж плохо относится, как об этом рассказывают опытные воины, когда вечерами у костра травят байки про гиблые земли?

– Луи, – я посмотрел с фургона на стоящую вокруг телеги пятёрку орков – давайте пса на алтарь. Только аккуратней, чтобы он вас не покусал. Вал, ты со мной?

– Мы все с тобой! – ответил за мага Хэрн…

Алтарь гудел мощью, как обычно, своим звуком немного раздражая меня. На его каменной верхней плите распласталось умирающее тело большой собаки.

А ведь ему реально, немного осталось. Спасать? А зачем? Как рассказывали ребята у костров, нет ничего страшнее, чем встретить этих порождений тьмы в гиблых землях, особенно, когда вас не слишком много. Есть, правда, ещё мистические Сканы. Но после встреч с ними ещё никто не выживал. Единицы, свёрнутые умом, которые, впрочем, тоже долго не жили. Стоило ли спасать этого прирождённого убийцу? Я плетением диагностики швырнул в сторону лежащего пса. Ба! Да он ещё очень даже живой. Какой запас жизненных сил! Наверняка, он и сейчас из нас всех, так беспечно рассматривающих его тушку, может наделать фарш. Но ведь не нападает. Странно. И такое ощущение, что он сам восстанавливается. Не быстро, но критическая точка пройдена. Ему бы так на алтаре полежать, чтобы не мешали пару часиков и снова как новенький станет. Однако, видно, что уже старенький пёс. Не долго ему воздух коптить осталось. Задумавшись, я непроизвольно положил на него свою ладонь. Оп-па! А он-то в сознании! На меня глазом косит. Взгляд мудрый, видно и правда долго прожил. Я успокаивающе, как

недавно бобика, почесал у него за ухом. А ведь к такому обращению он явно не привык. И эмоции, выбрасываемые в астрал, на диво какие сильные. По ощущениям, он сам очень удивлён. А раз не нападает, попробуем его слегка подлечить, коль уж лечебные плетения нормально им воспринимаются и проходят сквозь его природную врождённую защиту.

«Серж, принеси из воды мою мыльницу. Попытаемся его поднять, а главное, оживить, – мысленно озадачил шустрого демона и, уже обращаясь к магу, спросил: – Вал эти собаки, они живые?»

"Не знаю – пожал плечами маг – их предки когда-то тоже попали под раздачу эльфов. Этим артефактом ушастые не церемонясь, пользовались. Так что… пробуй, может, что и получится. И плетения жизни тоже попробуй, вроде его защиту они проходят спокойно. Давай! Мне самому интересно, что из этого выйдет».

Шустрый маленький демон стрелой сбегал до озера и вернулся обратно, неся в руках серебром отдающую мыльницу. Ему бы ещё полотенце на плечо, и вроде как от умывальника только отошёл.

Удивляло в этой ситуации меня только одно. Почему так спокойно ведёт себя собака? А ведь она не болонка. Слегка напрягает ситуация.

«Вал, а он не разумный случаем?» – мысленно спросил я мага.

"Понятия не имею. Ими очень интересуется Стэйн. Вро-

де, даже трактат о них пишет. Но за всё время приручить не смог ни одну особь. Так что, это тебе к сведению. Эти собачки с характером».

"Но ты же видел, Серж его чуть ли не за уши таскал. И скажу тебе по секрету, ты только не дёргайся, он в сознании и сейчас стремительно восстанавливается. – Вал непроизвольно дёрнулся. Понять его можно. Он только-только жить начал, и подвергать себя опасности, а в нашем случае, смертельной опасности, по пустякам не собирается. – Не дрейфь, Вал. Сейчас мы его попробуем усыпить. У меня где-то ошейник большого размера был, как раз ему должен подойти».

– Малыш, ты сильно рискуешь! – вслух высказался маг.

Вот же «редиска», специально перешёл на голос, чтобы все были в курсе моих решений относительно собаки.

– Все успокоились и отошли от алтаря. И не мешайте работать. – и уже обращаясь к косившему в мою сторону псу – и ты тоже спокойнее. – строгим голосом дал я команду – лежи тихо. Я только голову тебе приподниму и всё.

Пёс, не ожидавший от меня таких активных действий и не чувствуя с моей стороны агрессии, в ответ агрессию не проявлял. Я, под ошалелые взгляды собравшихся, спокойно погладил широченный лоб удивительного пса, и осторожно приподняв ему голову, надел ему на шею ошейник и застегнул замок.

Чего я ожидал от действия своего браслета? Даже не знаю. Хотел просто узнать, как на собачку эту подействует. А в ре-

зультате? Просто ничего! Сознания не потерял, как косил на меня взглядом, так и продолжал. Внешне никаких изменений. Теперь черёд мыльницы. Хэрн и группа поддержки с интересом и не замаскированным страхом следила за моими действиями. Но я видел, как все напряжены. Вал готовит боевое плетение. Хэрн сжимал свой любимый багер. Орки разошлись по сторонам, образовав полукруг. Арбалеты заряжены болтами Дора, а если учесть, что все они двулучные, то десяток болтов собачке обеспеченно. Но, что интересно, эта ситуация и от пса не ускользнула. Вот зуб даю – что эта тварь разумная, мыслит, и всё понимает.

Я погладил за ушком черныша, сказав ему несколько ободряющих слов, и подбросил над алтарём мыльницу. Артефакт привычно занял своё положенное место. Оп-па! А собачка то, напряглась. Неужто чувствует? Теперь уже несущественно, лишь бы, не бросился.

– Тише-тише, малыш! – успокаивающе похлопал легонечко ладонью по шее чёрного пса. И убедившись, что псина не собирается без команды покидать алтарь, активировал артефакт. Жёлтое свечение окутало тело. Собака выгнулась и тихонько заскулила. А потом свечение стало настолько яркое, что заставило закрыть глаза и отвернуться в сторону. От алтаря отвернулись все без исключения. А когда свечение пропало, на алтаре, свернувшись калачиком, лежал большой комок. Ну, какой большой? С годовалого пса размером. Чёрный цвет шерсти, что просто лоснилась и искрила, а вот сама

собачка без сознания. Серж первым метнулся к лежащему щенку большой собаки. Рожица умильная, хвост пушистый, а лапки широкие и мощные.

– Серж, бери его и в озеро. Ошейник подтяни и не снимай. Он на него отлично действует. Как придёт в себя, не забудь покормить, только без фанатизма. Не хватало, чтобы он от заворота кишок погиб. – посмотрев на то, как маленький шельмец рыбкой запрыгнул на алтарь, и что характерно, совсем не боясь последствий, схватил на руки щенка и, прогибаясь под тяжестью собачки, потащил к выходу.

– Луи, отправь кого-нибудь, чтобы помог. Надорвётся ведь. – я мотнул в сторону выходящего из храма Сержа.

Вал задумчиво смотрел на меня. И его взгляд очень мне не нравился. Хэрн, почувствовав напряжённость, весь подобрался и в недоумении смотрел, то на меня, то на Вала.

– Что случилось, Вал? – не выдержав, спросил мага. Тот, очнувшись от своих мыслей, тихо проронил:

– Я давно думал. Вернуть к жизни может только тот, кто сделал тебя полуживым или его ближайший родственник. Но малыш явно не эльф. Вопрос, почему артефакт так его слушается?

Хэрн, успокоено выдохнул, усмехнувшись, и заговорщическим голосом прошептал:

– Об этом не сейчас. Ты ещё не подготовлен. Но если изучишь магию порядка, то впоследствии тебе может и поведают некоторые тайны, проливающие свет на твой вопрос. Но

мой тебе совет, не забивай голову глупыми мыслями. И главное, никому больше его не задавай. Хорошо? Иначе это может привести к очень не приятным для всех нас последствиям…

Дальнейшее путешествие до самого села проходило мирно, я бы даже сказал обыденно. Наш покой никто не нарушал. Только местный пейзаж несколько давил на нервы, а так, без происшествий. Серж играл с собакой. Я принял его сначала за щенка, но оказалось, что это вовсе не так. Собачка с хорошего ротвейлера, а по мордашке вылитый кавказец только чёрного цвета. Бесились они наравне с Сержем, которому первое время от нечего делать было скучно и он придумывал разные пакости и шалости. Когда всем это надоело, Хэрн по совету Мартина принялся нагружать его и меня, за компанию, разными физическими упражнениями. Кросс устраивал, бегали за телегой все втроем я, Серж и Черныш, от завтрака и до обеда, без права передохнуть. Причём, бежим непросто так, а в доспехе и с оружием. Вот тут сразу все шутки кончились. Потом, после краткой остановки на обед, занятия магией. Это уже моя придумка. Ну, не бежать же мне из-за несносного мальчишки весь день, а так и я занят, и Серж приобщается к великому магическому искусству. Для начала, заставил его прокачивать свой колодец. Это и для него благо и нам теплее. Я знаю, как на первых порах это больно, и в каком состоянии находишься после непродолжительного сеанса, не до баловства. А после прибытия на ме-

сто ночёвки Мартин с Хэрном принимаются за нас всерьёз. Тут и комплексы по владению кинжалами, и метание ножей и бой на шестах. Если вы думаете, что такая маета только у нас, то вы сильно заблуждаетесь. Тренируются все, в том числе и Хэрн с Мартином даже Вала припрягли к общему веселью. Как выразился Мартин, не дело, когда благородный пренебрегает таким благородным умением, как бой на мечах. Вот Вал и огребает не по-детски, наравне со всеми. После работы с алтарём всё веселье и начинается. Я-то ещё как-то мажусь, прикрываясь необходимостью улучшения местного ландшафта, а вот остальным достаётся по первое число.

Вот так весело, с шутками и прибаутками, большую часть пути пробежав на своих двоих, мы и добрались до села. Мартин только в конце пути сделал нам поблажку. И, выбравшись из проклятых земель, расположились на ночлег возле наполовину восстановившегося храма. Хэрн дал всем время на отдых и на привидение своего внешнего вида в порядок. Все чистились, стирались, купались в озере, а мы, по-быстрому придав храму отличительную особенность в виде фрески с изображением воинственных Марфы с бобиком, присоединились ко всеобщему веселью, в общем, к воротам села все подъезжали во всём блеске. Нас даже не хотели пускать. Охрана не на шутку перепугалась воинов в неизвестных доспехах, да ещё с такой большой боевой собачкой. Но в дело вступил Ферро и разрулил ситуацию, с присущей ему смекалкой и находчивостью.

Смотрелся полугном-полуварг мощно и очень эффектно. Под ним белоснежный рысак, чисто вымытый в горячей воде с чёрной попоной на крупе, с вышитыми по бокам золотыми нитками, оскаленной головой бобика. В руке копьё, во второй щит. Сам в доспехе чёрного рыцаря, а сверху белоснежный плащ с вышитой и на нём физиономией бобика. Не удивительно, что местные воители от нашего вида в штаны наложили.

– Эй, Боб, и долго ты будешь нас тут мариновать? Холодно всё-таки! Вот скажу Дэру, чтобы он тебя ещё раз отодрал в таверне, будешь знать, или уже сам рыло тебе начищу! Ты что, меня не узнаёшь? Это же я, Ферро!!

На парапете над воротами показалась удивлённая и порядком испуганная физиономия местного охранника.

– Ферромонд, ты ли это? – проблеял воитель – сейчас начальник караула подойдёт.

– Кто там сегодня. Цун?

– Ага! Он, язва.

– Это кто там для тебя язва, – раздался голос, а его спиной – А Боб? С кем ты там разговариваешь? Если с нашими, то почему тогда ворота до сих пор не открыл?

– Ворота я всегда успею открыть. Но ты сам сначала посмотри на гостей. Только сперва затычку поставь в одно место, чтобы от удивления и страха не обделаться – в ответ тирадой ответил часовой.

Да-а, у них субординацией и не пахнет. Вот появилась ещё

одна голова.

– О! Цун, я смотрю, тебя уже повысили. Поздравляю! Теперь в твоей власти выписать этому дуболому пару плетей, чтобы не держал на ветру замёрших путников. Отворяй ворота, не лето на дворе, мне и так уже домой добраться быстрей охота.

Минута молчания ушла у начальства на беглый осмотр большого каравана.

– Да, Ферро, ты прав, погодка сегодня не балует. Так что, ты сам можешь, со своими попутчиками, настучать по этой тупой башке, что столько времени продержала вас на улице. Отворяй ворота, балбес, а то ребята решат немного погреться, почесав о тебя кулаки. – и уже обращаясь к Ферро продолжил. – Классно выглядишь, господин Ферромонд, как настоящий рыцарь. Быстро вы что-то вернулись. Как там, за переходом?

Ферро махнул рукой.

– Потом расскажу, уважаемый господин Цун. Прозябли мы все немного. Подходи сегодня к дядюшке Тому, пообщаемся. Угощаю. Да и дело у меня к тебе есть денежное, твоего совета требующее. Может и тебе неплохо подзаработать получится. Мы сами ненадолго, припасов прикупить и так по мелочи. И отцу передай, большую партию зимней одежды надо, может, что из шкур возьмём. Если цену сильно гнуть не будет, все в достатке останемся.

– Обязательно передам, господин Ферро!

Наш важный гном от довольства просто сиял. Как мало человеку надо для счастья, лишь бы к нему уважительно относились и принимали за очень важного человека. Человека или гнома, какая разница?!

Наша кавалькада втягивалась в пасть отворённых ворот. Всей гурьбой вставать лагерем, на пятачке перед усадьбой гнома, смысла не было. Места там не развернешься, наша повозка, естественно, юркнула в знакомый проулок, а весь остальной караван направился на центральную площадь, поближе к тавернам и хоть какой цивилизации. Всё давно обговорено и план действий намечен. Уже сегодня начнём искать наиболее выгодные возможности закупки продуктов и провианта. Если постигнет нас неудача, то тогда придётся трясти местную кубышку Императора. В каждом, более-менее нормальном населённом пункте, где есть назначенный и выборный староста с печатью администрации, создают неприкосновенный запас на случай войны. И любой военный, имеющий дозволение Императора может воспользоваться им. А дозволение Императора у меня на пальце надето. Ещё один основной вопрос на завтра, закинуть наживку настоятелю. С ним надо решать сейчас, пока есть такая возможность. Если информация обо мне не ушла за пределы села, то её необходимо заткнуть навсегда. А для этого все средства хороши! Вот завтра я и пойду гулять по базару в качестве живой наживки. А пока сегодня надо отогреться и, может быть, достанется что-нибудь сладенькое. Надеюсь, Марфа меня не за-

была,… так уж быстро.

Не успели мы развернуться, как из калитки выбежал неодетый Дор. А за ним большими скачками мчался Дэр. Малышни пока не видно, или в селе бегают, или в кузне, как обычно практику проходят. А вон в окне вроде мелькнуло девичье лицо, Мани за нами наблюдает или Марфа интересуется, что за наглые посетители без спроса нагрянули…

– Ну и чего ты там глазками хлопаешь? Аль гостям не рад? – весело прокричал застывшему Дору Хэрн. – принимай гостей, уважаемый Дор. Ты я смотрю, вовсе помолодел, и стариком тебя уже язык не поворачивается назвать. Привет, старая колоша!!!

Хэрн спрыгнул с коня прям в объятья медведеподобного гнома.

– Хэрн, твою за коромысло! Как тебе удалось свою рожу омолодить, не понимаю? – и уже оглянувшись и увидев вылезающего из фургона меня, с поклоном произнёс – добрый день Ваша светлость. Как доехали?

Я думал, что гном будет недоволен, увидев меня, ведь делить жену ему вряд ли понравится, но в ментале расплёскивается одна неподдельная радость.

– Уважаемый господин Дориан! Не стоит между добрыми друзьями общение портить этим проклятым официозом. Здравствуй, дорогой Дор! Рад вас видеть, во здравии. И осторожней, будьте добры не задавите в своих сильных объятиях Хэрна, он мне еще понадобится… И меня не раздавите то-

же! – заверещал я, когда выпустив из своих ручищ трепыхающегося Хэрна, гном подскочил ко мне. – Ферр спасай, удавят! – весело орал я.

Криков, приветствий много. Радости разлито в ментале столько, что не взирая на существенный мороз, стало очень жарко. У всех на лицах улыбки радости и счастья. Даже оркам досталась порция приветствий. Ведь пусть и не все, но некоторые уже знакомы с гномом.

Дэр свои эмоции тоже не сдерживал, от него досталось всем, даже немного обескураженному Валу. Ведь предлагал ему ехать вместе с Мартином в таверну. Так нет, за нами поплёлся, а теперь и его косточки трещали в объятьях радостных гномов. Серж, испуганный, прижимал к себе притихшего Черныша. На них пока внимания никто не обращал. Они так и сидели на крыше фургона, со страхом наблюдая, за безумствами своих попутчиков и встречающих огромных «медведей». Представляю его ощущения, если я, впервые увидев Дэра, чуть в штаны от страха не наложил, но то, что ноги у меня тогда подкосились, это точно. Успокоились не скоро и, судя по радостно оскаленным лицам, сегодня будет грандиозная пьянка.

– Хэрн, а Мартина где потеряли? – громко спросил Дэр – и Жака что-то не вижу! Неужто господин баронет на нас за что-то обиделся?

– Что вы, уважаемый Дэр. Жак занят, он не смог приехать, а Мартин сейчас на площади занимается лагерем. Подожди

немного, примчится сюда, и не один, поверь. Там есть с кем тебе силушкой померяться. Даже я буду делать ставки и прости уж, не на тебя.

– Что, правда такие могучие бойцы? – не поверил полугном

– Во всяком случае, на кулачках Мартин у них ещё никогда, ни у одного не выигрывал. Сам увидишь. А если время есть, хватай вот этого господина, его зовут дю Валлон или просто для друзей Вал. Он великий маг, поэтому покультурней с господином графом. И покажи ему ваше село, и в таверну своди, пусть комнаты снимет. У вас в доме мы всей толпой всё равно расположиться не сможем.

Вот, наконец, на улицу выбежали и женщины. Мани сразу повисла на шее у Ферро, а Марфа быстро подбежав к Дору, выхватив глазами из толпы прибывших мою маленькую фигуру взглядом так меня приласкала, что я весь и без того уже мокрый ещё больше вспотел. Я всматривался в родное, любимое лицо, я старался держать себя в руках, но тут прорвался из своей ракушки малой и слёзы счастья градом потекли по моему лицу.

Сколько так продолжалось, не помню, но из оцепенения меня вывел Серж, что спустившись с крыши фургона, вдруг пробежал мимо меня и с ходу бросился на колени перед Марфой с криком "Моя богиня!!». Все от удивления замерли на месте. И тут ещё Вал, тоже громко ойкнув, быстро опустился на одно колено, приветствуя ожившее изображения

из храмов богов. Следом примеру Вала последовали и орки…

Вот так мы и стояли. Серж, что руками вцепился в полы шубки Марфы, с мольбой и обожанием поедая глазами ожившее «божество», мужественные орки, выдернувшие из ножен мечи, преклоненные с наклоненными в покорном жесте головами. Вал, который влюблённым взглядом, буквально вылизывал лицо моей любимой женщины.

– Хэрн, – мысленно обратился я к канну – спасай положение! Ситуация щекотливая. Отвлеки Дора, а то его сейчас вместе с Дэром удар хватит.

– Попробую. Но Сержа своего, сам приводи в чувство!

Марфа сама была в таком недоумении, что с испугом на лице озираясь вокруг, никак не могла понять, куда же делась богиня, которую прибывшие все здесь чествуют. Ситуация! Не менее удивлёнными выглядят и Дор с Дэром.

Видя, что Хэрн никак не может начать выводить людей из ступора, глубоко вздохнув, решил попробовать урегулировать возникшую ситуацию самостоятельно.

– Так, все успокоились. Серж, ты что панику среди уважаемых граждан наводишь? Данная леди жена уважаемого Дора. И в будущем, может быть великая жрица, как и её дочь. Так что, вставайте господа! Леди Марфа и правда имеет определённое сходство с виденными нами фресками с изображением богини, только волосы у неё не золотые как у богини, а чёрные. Ты что, Серж, не заметил? А так да, один

в один, очень похожа! Поэтому мы тебя наказывать не будем. Дэр, забирай господина Вала и захвати с собой и нашего слугу, пусть посмотрят на ваше село, и на рынок сходите, Мартина проведайте. И не забудьте закупить на неделю все две таверны. У нас много людей, кормить их надо и отдыхать им где-то тоже нужно. Скажи Мартину, чтобы позаботился об этом.

Главное, отвлечь!

Вот же малой, гад, так подставить со своим божеством. А вот Марфа что-то заподозрила, вон как смотрит, испытывающе. Ой! Ждут меня сегодня пытки, я чувствую.

Все успокоились. Орки, кланяясь, отошли к лошадям. У Дора большая конюшня, наши лошади точно туда все поместятся.

– Луи! – мысленно обратился я к начальнику своей охраны – лошадей расседлывайте и распрягайте. По вопросам распределения к Дору. По охране тоже к нему. Двоих оставляете в подворье, остальные в таверну. Ночуете там. Отдыхаете. Смена на ваше усмотрение. Я остаюсь здесь. Серж с вами, обращаю на это внимание, за ним глаз да глаз. Понятно? Нет, есть его не надо, просто следите, при необходимости воспитательный процесс в твоём духе, Луи. Но без последствий. Хэрн, я думаю, с вами останется. Гуляете в тавернах, меня не беспокоить. Операция «Настоятель» в силе, но всё завтра. Действуйте!

А сам, оглядев собравшихся, слегка обескураженных лю-

дей и им подобных, с целью отвлечь от только что пережитого потрясения, пошёл на крайний шаг:

– Мани, здравствуй! – весело прокричал я – А меня обнять не надо? Или я уже не в числе твоих друзей? – чего не сделаешь, чтобы отвлечь перенервничавших попутчиков.

Мани осторожно подошла ко мне, вглядываясь в моё, надеюсь мужественное лицо.

– А ты сильно изменился, малыш, – вместо приветствия проронила она – и, мне кажется, не в лучшую сторону.

Ого, а это с чего бы?! Она, что там смогла увидеть? Навык Тёмной магии? Вряд ли, она не владеет магией порядка. Что же тогда? – заметались мысли в моей голове.

– Ты очень осунулся и ещё больше похудел. Они что, тебя совсем не кормят? – внесла ясность в свои предположения будущая железная леди.

– Мани, главное кости, чтобы были целые, а мясо с салом нарастут. Привет, сестрёнка! – и с этими словами я привлёк к себе вдруг заплакавшую девчонку. Она прям навзрыд, разревелась у меня на плече. Я взглядом спросил у Марфы, что случилось, а та также молча взглядом ответила – всё нормально.

В общем, встреча удалась. Оставив в наше распоряжение двоих орков, Гныха и Дэвра, Дэр увёл остальных в сторону площади. А мы, всей толпой, бросив орков заниматься лошадьми и нашим багажом, вслед за хозяевами направились в дом. Малышня, как и предполагал, бегала где-то на улице, а

мы, разместившись в гостиной около горящего камина, принялись весело болтать, обсуждая наше внезапное появление в селе. Мани не отходила от меня, как привязанная. Расспрашивая о путешествии, но особенно интересуясь про каких жриц, я вёл речь на улице. Дор с Хэрном и Ферро, затащив мешки с деньгами, указав оркам, куда расставлять лошадей, помогли заволочь во двор нашу телегу и ушли разбираться с тавернами. А я с девочками остался один на один.

Весь вечер прошел в рассказах. Вернувшиеся пацаны уже были в курсе, что дома гости, поэтому приветствия прошли спокойно, без фанатизма. Марфа их тут же отправила топить баню, а сама принялась с помощью Маниши готовить ужин.

Я был счастлив. Да и малой, гадюка, кайфовал, бросая порциями эмоции радости и блаженства. Маниша очень изменилась. Всё такая же красивая и стройная, такая же, какой я её оставлял при своём отъезде. Правда, тогда она только начинала ходить, а теперь такая грация в движениях, сила и ловкость. Я недоумевал, как могли произойти такие быстрые изменения с девчонкой, только вчера вставшей на ноги, вот тогда и поведали девчата о своей жизни в моё отсутствие. Мне удалось убедить девчат, что рассказывать я буду всё за ужином о своих приключениях, всем сразу, а теперь с жадностью слушал своих любимых женщин.

Как и предполагал, Мани, сцепив зубы, через силу, изнуряя себя постоянными тренировками под руководством матери, но чаще самостоятельно, училась сперва ходить, а по-

том бегать и прыгать. Ей так хотелось быстрее получить то, чего она была лишена все эти годы, а именно движения. Марфа, видя с каким остервенением тренируется её дочь, решила преподать ей и несколько уроков владения мечом. Если бы она знала, во что это для неё выльется! Если Ферро постоянно приходилось подталкивать в учёбе, то Маниша вцепилась в мать всеми руками и ногами, и требовала всё больше и больше давать ей нагрузки на тренировках. И вот несколько планируемых занятий превратились поистине в полноценный курс Варг. Марфа, к этому времени уже была беременная, не будем уточнять от кого, я и так её уже просмотрел, двойня, скоро отцом в таком возрасте стану. Обалдеть!

Так вот. Марфа, не желая рисковать на тренировках будущими детьми, привлекла к занятиям сперва Дэра, а потом и мужа. Не минула эта участь и счастливых пацанов. На семейном совете, исходя из ситуации, произошедшей с Ферро, которому пришлось пуститься в путешествие неподготовленным, решили начинать занятия по владению оружием уже сейчас. Теперь каждый день с утра Дэр гоняет младших родственничков, как когда-то его гонял отец, а с самим Дэром занималась Марфа, передавая приёмному сыну свои умения. Дэр был впечатлён мастерством мачехи. Он и без того её очень любил и боготворил, а узнав, что она и мечом владеет, как от бога, и вовсе потерял ориентиры. Если раньше для него только отец был авторитет в серьезных делах, то теперь слово Марфы для него значило даже больше, чем по-

хвалы отца. Милитаризация в семье произошла полностью, семейство гномов готовилась к войне или большим неприятностям.

Мани сильно продвинулась в изучении магии. Она уже свободно оперировала плетениями первого и второго уровней, но только магии земли. Развить самостоятельно способности к другим школам не смогла. Показанные мной упражнения по прокачке колодца она делает постоянно, и в мастерской у отца частый гость. Не просто гость, а оказывает помощь мастерам, когда требуется наложение плетений на изделия по работе. Она также похвасталась, что с разрешения отца учит магии и младших братьев, да, что там младшие, даже Дэр с удовольствием учится применять магию, у него имеются к этому неплохие задатки.

Я радовался её успехам и видя, что ей очень приятна моя похвала, пообещал на днях перетрясти все книги, которые я успел у себя накопить за время отсутствия и вместе с ней поискать различные плетения магии земли, в том числе и боевые. Явно с предложением угодил, так Маниша раскраснелась и выдавала в астрал потоки радости и удовлетворения. Марфа в разговор старалась не встревать, молча готовила ужин, иногда вставляя реплику или в чём-то поправляя дочь. По бросаемым на меня взглядам, что будоражили меня и заставляли моё лицо наливаться краской, я понимал, что сегодня меня ждёт нечто. Но кроме любви ждёт и серьёзный разговор. Видно, выступление артистов моей группы в со-

ставе Сержа, орков и Вала произвели на неё сильное впечатление. Да и расспросить о моих блужданиях по проклятым землям она желала более подробно, чем это делала дочь.

Ужинали впятером. Как и ожидалось, взрослые предпочли таверны домашнему очагу. Да и к лучшему это. Мне наблюдать пьяное веселье никакого удовольствия не доставляло. Пока кушали, я кратко рассказывал о нашем путешествии. И о стычке с ергонцами, больше естественно расписывая подвиги Ферро, его меткую стрельбу, и неоценимую помощь при формировании полка из состава бывших рабов. Об этом Ферро и сам уже рассказывал, когда приезжал с продовольственными караванами, но услышать похвалы в адрес сына и брата из уст непосредственного начальника или его сподвижника, было всем приятно. Когда рассказывал о столкновениях с Линчами, за столом наступила гробовая тишина. Свои действия я не комментировал и о них не распространялся. Героями моих повествований были Хэрн, Мартин, Ферро и Жак. Засиделись допоздна. Пацаны слушали меня, раскрыв рты, но Марфа видя, что я от усталости чуть ли не клюю носом, отправила меня в баню мыться после тяжёлой дороги, а всех остальных погнала спать.

В бане я слегка сполоснулся, оделся в чистое бельё, которое мне дала перед баней заботливая Марфа, и, хорошенько обсохнув, накинув на плечи меховую куртку вышел на улицу.

Темно. Снег хлопьями валит с неба. Ветер закончился, ти-

шина. Распаренное тело, не чувствующее холода, обволакивало чувство лёгкости и одновременной усталости. Клонило в сон. Не-ет! Спать я сегодня рано вряд ли лягу. Подумал я. Надеюсь, обо мне не забыли.

Около ворот тени, это орки, что устроились в сенях и периодически выходят осматривать близлежащие окрестности. Вообще, после попытки нападения на меня убийцы, даже в туалет теперь одного не пускают. Очень напрягать начинает такое отношение. Надо бы с Хэрном и Луи об этом поговорить, пока я на ком-нибудь не сорвался. Всё, тихо, успокаиваемся.

Я медленно забрёл в дом. Марфа сказала, что спать я буду в комнате Дэра. Пока тот будет всё время проводить с Мартином и Хэрном его большая кровать пустует. В сенях полумрак я на ощупь дошёл до входной двери в гостиную. Сделать светлячок не захотел, лень было. В доме после морозной улицы показалось даже жарко. Свернув в сторону комнаты Дора, непроизвольно прислушивался. В доме ни звука. Тишина. А вдруг Марфа побоится прийти из-за детей? Я тяжело вздохнул. Нет, судя по кинутому на меня взгляду, я вообще думал, что она за мной в баню придёт. Должна прийти! Обещала. Вот так, мучая себя, я пробирался коридором до своей комнаты.

Дверь приоткрыта, через щель пробивается приглушённый свет. Открываю! Хм-м! В комнате никого. М-да! Не повезло. Может, придёт? Я немного расстроенный уселся на

кровать. Было до жути обидно, прям плакать хотелось. Но я, взяв себя в руки, постепенно успокоился. Раз не пришла, значит для этого есть причина. Будет время, расскажет. Таким образом, затолкав хнычущего малыша подальше в его ракушку, интересно, где она у меня там находится, разделся, прикрыл дверь и улёгся в свежее-заправленную кровать. Лепота! Сколько я уже не ощущал этого кайфа, чувства свежих простыней на мягкой кровати и пухового лёгкого тёплого одеяла? Думать ни о чём не хотелось. Я уже начал постепенно проваливаться в сон, как вдруг тихо рядом скрипнула половица, и ко мне на кровать аккуратно примостилось чьё-то тело. Я сделал вид, что уже заснул, ждал продолжения. По запаху свежевымытого тела я спинным мозгом чувствовал, пришла женщина. Вот только кто. Недолго думая, создав, движением пальцев, плетение диагностики, бросил его в сторону долгожданного квартиранта. Ага. Точечки от зародышей просматриваются! Марфа! Ну, наконец-то!

– Здравствуй, любимая! Я думал, ты пораньше меня проведаешь.

– Мани ещё не заснула – тихо проговорила она. – Я закрыла дверь на засов, выйду через потайную. Есть тут у нас в этой комнате ход в коридор. Когда строили, Дор придумал, у них в пещерах без потайных ходов не принято. Вот, теперь и у нас есть!

– Ты чего такая озабоченная? – приподнявшись на кровати, тихо спросил я – Что-то случилось?

– Нет, всё нормально. Просто… я как увидела Ферро в этом доспехе… я ведь раньше встречалась с рыцарями смерти! И не раз. Очень сильные бойцы, выносливые и беспощадные. Вот и испугалась, как Ферро в таком же наряде увидела. Ничего с собой поделать не могу, ведь если бы не Маниша, то он его бы примерил и так, только в другой компании. – она повернулась ко мне и в сумерках комнаты слезами заблестели её глаза. Она прижалась ко мне и тихо, по-бабьи, разревелась.

Вот же блин, и как я сам не подумал об этом? Ведь всё на поверхности, а всё потому, что не тем местом думал и думал только о себе! Я обнял всхлипывающую Варгу. Вот же… Варги, универсальные солдаты, тренированные убийцы, а слёзы льют, как простые женщины.

– Расскажи, как ты здесь? – тихо попросил я.

– Как, как! Никак! Устала. Вроде и получила, то чего хотела, и муж любимый рядом, но как ты уехал, так чего-то не хватать стало. Сперва не понимала, а потом, когда Ферро с посланцами вернулся…тебя хотела видеть, а ты не приезжал. Почему? – в её вопросе было столько тоски, что мне стало не по себе. Беременные девушки очень обидчивые и капризные, так уж природой придумано. И как ответить, чтобы не обидеть? И ответить при этом правдиво. Обманывать Варгу не стоит, она эмоции считывает как тот осциллограф.

– Не мог. Сильно занят был. И работу, ту, что на меня свалили, больше никто сделать не мог. Клянусь! Я для тебя

подарок привёз!

– Завтра покажешь. Нам, сам понимаешь, шуметь нежелательно. А жаль…

– Не проблема – я вывернулся из её объятий и засунув руку под подушку достал кубик полога тишины.

– Вуаля! – я нажал на выступ, активировав артефакт – всё, теперь нас никто не услышит. Если, конечно, сам в комнату не зайдёт. Я бы на твоём месте дверцу потайную хорошенечко закрыл. Мало ли. У тебя такие непоседливые дети, а любопытны-ые…

– Я ставни закрыла, сейчас лампу зажгу…

– Не беспокойся – я быстро создал светлячок. – Так лучше?

– Да, лучше! – улыбнулась она.

Я смотрел на неё, не отрывая глаз. Мои мечты последнего месяца вновь обрели явь. Марфа в своём восхитительном коротком халатике мне не снилась, она реально была рядом.

Безумствовали мы долго. Я старался, как мог, с помощью магии применяя весь свой опыт старого ловеласа, доводя молодую девушку до верхней точки наслаждения. Как мы не сломали кровать, ума не приложу. Ураган под названием Варга метал меня по всей кровати. Как я только остался жив? Отдыхали от любовных игр откинувшись на спину, и молча ловили миг счастья и наивысшего наслаждения.

– Ты меня вспоминал? – прижавшись голой грудью к моему боку, тихо прошептала она.

Так, я что-то не понял… Эти милые дамы, они что, везде все одинаковые? Я понимаю, что вопрос риторический и не требующий ответа, но ведь реально хотят услышать ответ вслух и притом громко, даже прокричать его можно…. а как же, простые тренировки? Только этих проблем мне не хватало!

– Конечно! И вот как раз из-за этих воспоминаний я и хотел бы с тобой серьёзно поговорить!

Марфа поворочалась, удобнее устраиваясь у меня на плече, при этом, будто специально, подставив свою восхитительную попу мне под ладонь, произнесла:

– Это как-то связано с, как ты сегодня выразился?… с изображением на фресках какой-то богини?

– Ну, в общем-то, да!

Марфа ждала продолжения, а я не знал, как вообще начать этот щекотливый разговор. Вплетать богиню в наши отношения я, честно сказать, опасался. Я и не думал даже, что боги в этом мире реально существуют. Ведь боги сильны тогда, когда в них верят. А здесь получается ситуация, либо она бросила своих созданий без поддержки, либо, наоборот, создания позабыли свою покровительницу.

– Марфуш, ответь мне на один вопрос. Только не удивляйся ему. Я недавно узнал, что у Варг было своё божество в древности, которое очень ненавидели эльфы. И вроде как они его и убили. Это правда?

Марфа, и правда, не ожидала от меня такого вопроса. По-

сопела, видно собираясь с мыслями, поелозила по моей груди головой, и ничего умнее не придумав, чтобы уйти от ответа, опустила голову ещё ниже, к моему успевшему отдохнуть дружку.

Ах, проказница! Так мы не договаривались. Меня пытать…за неудобные вопросы. Ах! Ах! Ох-ты!!! … а дальше по накатанной!

Её глаза, её восхитительные губы, её вздыбленная заострёнными сосками грудь. Она восхитительна, её стоны и крики будоражат кровь, заставляя её вскипать и опадать, превращаясь в самый лёд. На этот раз ей всё равно не удалось усыпить меня бешеными скачками. Всё её тело пошло красными пятнами, она стонала и изгибалась всем телом, в конце концов, скинув меня с себя. Так и отдыхали после очередных безумств. Я краем сознания чувствовал, что силы мои не бесконечны, рано или поздно меня сморит сон, но маячившая в мозгу мысль не давала мне покоя, что мне специально не дают настоять на ответах в интересующем меня вопросе.

Ладно, вы меня пытали теперь мой черёд. И никуда ты не денешься, пока не расскажешь…

Ничего удивительного, что молодой, здоровый организм с разумом взрослого мужчины, при виде такой красоты, чувствуя под руками отзывчивое, податливое тело, снова готов к свершениям. Вот и Марфа, без видимого удивления, приглашающе притянула меня к себе. Но на этот раз не так, теперь вы сверху, мадам. Я мустанг ваш, а вы моя наездница,

а дорога нам предстоит длинная и очень-очень ухабистая.

Насадив шикарное женское тело на торчащий колышек, дозированным импульсом вогнал плетение в вагину, прямо через дружка. Дружок-передатчик. Весело! Марфа, от таких экспериментов выгнув спину, застонала. Ну, что же, клиент готов, приступим.

– Так что там, насчёт вашей богини, милая? – вместе с вопросом порция массажирующего плетения.

– Ах-а-а-а! – извиваясь на колышке, как змея, застонала Варга.

Ну же, красавица, не жми инфу. Что же ты такое скрываешь, что приходится, забывая о себе любимом, любовь превращать в допрос.

– Не слышу! – и снова импульс, только на этот раз амплитуда резко возросла.

– А-а-а-а? – заголосила, бьющаяся в конвульсиях экстаза, наездница.

Мои руки оглаживают мечущиеся соски грудей. А затем привлёк к себе это бьющееся тело и прямо в ушко прошептал.

– Так что же с ней случилось, с вашей покровительницей? – и полный напор плетения.

– А-а-а-а-а-а-а-а!!!!

И всё-таки я своего добился. Марфа, продержавшись на удивление долго, раскололось. Всё оказалось просто до безумия. Ничего нового. Человеческая натура тому виной. И ос-

новные её черты: недоверие, подлость и алчность.

Оговорили богиню хитрые эльфы. Подстроив факты таким образом, что заставили Варг усомниться в искренности и верности своего божества, и за очень хорошие деньги, подкупив верховного магистра ордена, а он… да-да, вы не ослышались, именно он, у Варг рождались и мужчины. Они были полностью полноценным народом, пока не произошла чудовищная по своему цинизму мистификация. Варги отвернулись от своей Верховной, они предали своё божество и тем самым сами лишились жизненной поддержки. Мужчины Варг не хотели обожествлять женщину. И возгордились сверх меры, не без помощи хитрых манипуляций эльфов, подложивших под власть имущих мужчин Варг своих божественно-женственных подстилок. Эльфийки наплодили массу полукровок, которых впоследствии сами же эльфы с энтузиазмом и уничтожали. А Варги,… что Варги, только через несколько поколений они поняли, как их жестоко обманули, отсюда и такая ненависть к мужчинам, особенно находящимся не в состоянии, отсюда и пошла та череда рождения только девочек. Целый народ был поставлен под уничтожение. И правители всех стран не хотели приютить у себя воинствующих женщин, которые не имели даже своего бога, а другие боги их за предательство не привечали, объявив через своих оракулов Варг отребьем тьмы. Так они и стали изгоями, и скоро от многочисленного народа осталась только горсточка обречённых амазонок.

В то время герцог Ергонии боролся за независимость, на благодатные земли его оммажа претендовали все, кому не лень, а свободных войск у него, как раз и не было. Приверженец тьмы, ему было абсолютно наплевать, кто и за что прикрепил ярлык к гонимым всем миром Варгам, как порождению тьмы, его интересовали только мечи и умения рук их держащих. Тогда-то и был заключён знаменитый пакт между герцогом Ергонии и Варгами. И Варги пошли в свой первый бой под чужими знамёнами. В гости как раз приплыли могучие перворождённые, гномы с соседнего материка. Варги потеряли тогда половину своего отряда, а из гномов на родину не вернулся ни один. Вот и вся история. Потому и ищут по свету, переделанные, такие же, как Марфа, Варги своих мужчин. Но не нашли ещё пока не одного. Эльфы, зачистку сделали качественно, уничтожив полностью полукровок и их потомство. Вот и всё. И теперь, чтобы выжить, Варги правдами и не правдами заманивают в герцогство мужчин, в которых есть хотя бы капля возможной не восприимчивости к их проклятию. Они все с самого детства мечтают о чистой и большой любви, но находят её из всех только единицы. Печальная история. Но история предательства, пусть и вынужденного всегда печальна. На предательстве счастья не построишь.

А вот теперь и самому можно отдаться наслаждению и телесным ласкам, ведь силы магической и манны у меня ещё, ой как много, а Марфуша пусть покричит от наслаждения,

всё равно никто не услышит. Заслужила!

Глава 3

Прекрасное утро и вновь я счастлив. Как и ожидалось, проснулся я в постели один. Тишина, никто не беспокоит. В комнату, через прикрытые ставни, пробиваются первые лучики света. Утро, я с наслаждением вытянулся в струнку и потянулся. А-ах! Отлично. Но тишина какая-то странная. Ни звука. Епрст!!! Я же вчера полог тишины устанавливал и ночью, после безумных ласк я просто отключился, а вот как раз артефакт выключить забыл. Момент!! Есть. Выключил, но и звуков, вроде, больше не стало. Да нет, вот, вроде, на улице ржание лошадей. Если прислушаться из кузни глухие удары слышатся. Не-е!! Нормально всё. И у меня всё тоже норм. Такая ночь!!! Такая ночь! И тайну богини, что нечаянно призвал, узнал, можно сказать из первых рук. Но что теперь-то, с этой тайной делать? Без прихожан она быстро загнется, невзирая на поддержку бобика. Что же делать, что? Если раньше этот тупой вопрос вырастал в связи с угрожающими мне лично обстоятельствами, то сейчас впервые такой вопрос произошёл из-за меня. Но делать что-то надо. Радует одно, по тракту передвигается очень мало караванов. В мирное время их бывало немного, а теперь уж и подавно. Значит, информация распространится по континенту не скоро. Да и война, что подобралась вплотную к границам проклятых земель, на увеличение посетителей явно не повлияет. Значит,

и информацию о здешних храмах до заинтересованных лиц быстро не донесут. Запас времени есть. Но вопрос, что делать с этим запасом и как им воспользоваться? Напрашивается вывод. Первым делом, разговор с Марфой, причём один на один, и крайне желательно не на уровне тел. А жаль…

Так, не отвлекаться! А вот, что делать дальше, уже будет зависеть от её решения, хотя, я ведь всё равно обещал бобику позаботиться о защите алтарей. Значит, в этом направлении ничего не изменилось. Откажется Марфа, придётся отправлять посыльного в Ергонию к той же бабе Жака. Как её там по имени,… а уже не помню! Но боюсь я одного. Не приведёт ли это к очередной эскалации? Вот в чём вопрос. Думай, Юрик, хорошо думай. У нас времени на раздумья не так уж и много.

А что там капитан говорил о том, что он свободен? Да и Верховная у него на шее висела, поцелуи раздавала, как ордена. Самое интересное, что и Валу досталось, только в другом храме. Надо бы покопать в этом направлении. Варги, если узнают о храмах в честь своей вернувшейся покровительницы, то… то удержать их на месте не сможет даже пакт с герцогом и возможная война со всей Империей. Вот, как раз причиной, хоть и косвенной эскалации напряжённости между Ергонией и Империей мне быть совершенно не хотелось. Ай-ай-ай, как нехорошо получается и поделать-то ничего не могу, что самое интересное. Думай!

Вот именно в этот момент и просунулась через приоткры-

тую дверь голова младшего.

– Он ещё спит! – раздался шёпот. – Может не стоит смотреть его посох. Он страшный какой-то. Да и за столом он без него вчера сидел.

Ага! А шантрапа меня вчера как могла увидеть, я верхом не ехал в повозке всё время прятался. Видно, Мани им про посох напела. Да и какой посох? Жезл, простой жезл.

– Вы что там делаете? – раздался строгий голос матери. – Раз Дэр сегодня с утра не пришёл, что? можно занятия пропускать? Маниша. Поела? Теперь бери этих оболтусов и до обеда я вас в доме не наблюдаю. Сперва пробежка потом стойки. Снова пробежка кругов по двадцать по пустырю и снова стойки. Завтра зачёт устрою, чтобы любопытство некоторым укоротить. Вы ещё здесь, а ну бегом!

Вот вам и воспитание Варг. Вот это я понимаю, никаких соплей. Соплей-то нет, а вот любви от услышанного голоса, захотелось с новой силой. Но расслабляться нельзя, пока все заняты, прекрасное время провести его в беседе, я обращаю ваше внимание – только в беседе с Марфой.

Я быстро поднялся с кровати и за несколько мгновений умудрился одеться и нацепить амуницию. Что делать, но кольчугу я даже в доме не снимаю. Пока не разберёмся с настоятелем, чувствовать себя в относительной безопасности я не буду.

– Хэрн, как у вас дела? – послал мысленный импульс в никуда.

– У нас всё отлично – ответ явственно пришёл со стороны, где находились таверны. – Ночь пронеслась незаметно, весело, с танцами, песнями… и драками, но все наши живы. Дружинников не вызывали. Тут с перевала очередной небольшой караван пришёл, и кое-кто рот раскрыл не в тему, пришлось вместе со словами и зубы обратно вбивать. Ребята Мартина, в два счёта, порядок навели. Так что, пока без последствий. Ферро по поставщикам побежал. Дор уверил нас, что поднимет нам грузоподъемность наших телег, но не на много. С его стороны, по металлу древних и вовсе никаких проблем. Мартин в обед встречается с торгашом местным, что шкурами и изделиями из них промышляет. Мы вчера с ним виделись и под вино точки соприкосновения нашли. Вал к настоятелю собрался. Наша операция в силе?

– Да – коротко промолвил я – после обеда и начнём. Ладно, подбивайте бабки. Времени мало, сам знаешь, а успеть надо многое, но вместе с тем, я бы хотел уже завтра видеть основные выкладки. Чтобы принять решение, стоит ли обращаться к старосте за помощью или обойдёмся своими силами. Закупки самостоятельно не производить, пока не увижу документ. Есть у меня одна мысль. Да и вот что. Саженцы задача номер один. Не менее шести-семи тысяч. Пусть лучше больше будет. Если предложенное дерево хорошее, типа того из древесины которого нам древки стрел предлагали, то не жадничать. Предлагать не более одного золотого за штуку. Ниже нужно, а выше нельзя. Всё понял?

– Да, малыш. Не беспокойся, сделаем. Ты сам-то, как?

– Отлично! Сейчас с Марфой попробую переговорить насчёт храмов. Вчерашняя наша выходка её немного обескуражила, но оно, может и к лучшему, быстрее на контакт пойдёт, а вот если не согласится, то придётся выходить на Варг. Но там, я думаю, могут вылезти некоторые проблемы, я тебе, потом, при встрече всё объясню. Старайтесь до обеда меня не беспокоить. И с Сержем обдумайте порядок действий по операции настоятель. Все, я пошёл, мне не мешать!

Время есть до обеда. Как я понял из доклада Хэрна, гуляли неплохо, что даже ни Дор, ни Дэр домой не вернулись. С этим разобрались, теперь бы с Марфой все точки над i поставить, а вот, кстати, и она…

– Привет! – тихо промолвил я.

Марфа, стоящая у плиты, обернулась. А вид-то у неё уставший… неужели?

– Я чуть не падаю от твоих вчерашних новшеств. Мы закруглились под утро, так что я почти не спала. А беременным это противопоказано. – она подошла ближе и рукой провела мне по волосам. Волна нежности окутала всего, от пяток до макушки. – Кушать будешь? – и не дожидаясь ответа строго сказала – Мыть руки и марш за стол. Пока кушать будешь, я мысли в порядок приведу. Что-то вчера мне твоя настырность по поводу Гейры очень не понравилась. Нам, Варгам, скрывать особо нечего, враги и так всё прекрасно знают, а вот обывателям такие знания явно вредны.

– Ну, я не обыватель, и вот как раз по этому поводу я и хотел бы с тобой до обеда поговорить, потому что после обеда я надеюсь, ненадолго пропаду.

– Куда пропадёшь? – не поняла милая Варга.

– Не важно, дорогая! А руки-то мыть, где?

– Под лестницей небольшой умывальник и полотенце там же…

Завтрак у меня сказочный. Столько блюд, а главное знаменитые Марфушины булочки. Я старался неторопливо есть, тщательно прожёвывая пищу, хотя организм требовал глотать куски, не жуя, но я чинно ел, и неторопливо вёл очень трудную беседу.

– …А вчера мы ночевали уже тут, на границе земель… – я успел честно рассказать, практически ничего не утаивая от любимой, о наших похождениях, а особенно о запущенных алтарях и восстанавливающихся храмах. – …Я тебе уже говорил, что когда запускал алтари, мне было очень больно, а заблокировать боль у меня не получалось, поэтому, чтобы как-то отвлечься я и вспоминал тебя.

– И помогло? – нежно спросила Марфа

– Да, но вот эффект оказался необычный. Головной храм при запуске самостоятельно восстановил фреску с указанием, какому богу подчинён алтарь. И лицо у той богини… твоё. И тело тоже, до самой последней чёрточки и штришка. – наступила полная тишина. Мне показалось, что Марфа и вовсе не дышит. Вот в этой полной тишине я и прошеп-

тал – Я нечаянно призвал к жизни вашу богиню. Я не хотел, честно, так получилось!

А вот теперь на меня уставились неверящие глаза. Рот прикрыт ладошкой и смотрят на меня с полнейшим непониманием.

– Это разве возможно?

Я пожал плечами. Под этот трудный разговор я ел, ел, ел и ел, не переставая.

– Я же тебе говорю. Ты вылитая, только волосы золотые и на руках коготки внушительные, а так, прям, душка. И прости меня, ты там без одежды,… совсем.

А вот теперь и вовсе удивление дальше некуда. А в глазах зарождающаяся злость.

– Я там абсолютно голая? – спросила она, интонацией выделив последние слова.

– Мне было больно, чем я ещё мог себя отвлечь от боли, сводящей с ума. Правильно, ещё большей по силе выплеска эмоций картиной. Вот такой ты мне и запомнилась. – я снова развёл руки в стороны.

– И что же теперь делать? – задала Марфа этот вечный вопрос.

Я вздохнул. Посмотрел с сочувствием на осунувшуюся Марфу и тихо прошептал:

– Не знаю…

Отступление первое

Хэрн сидел в таверне, полностью трезвый, в отчаянье бессмысленно пялился на огонь. Малыш пропал. Пропал с концами, и даже их обоюдная связь дала сбой. Он его не чувствовал. Совершенно. А началось всё просто отлично. После обеда две группы паладинов под руководством Мартина и капитана паладинов, бывшего рыцаря смерти доверенного лица герцога Валуа, кстати, оказавшегося его родным сыном, убыли на перекрытие дорог. Так, на всякий случай. Малыш, с обеда переодевшись победнее, оставив своё оружие в доме Дора, пошёл с пацанвой побродить по базару. Серж на прогулке всеми силами старался отвлечь ребятню от своего господина, чтобы большее время тот оставался один. Малыш бродил между расставленных торговых палаток и телег. Народу много. В общем, строил из себя праздно шатающегося недоросля, стараясь выбирать места поукромнее. Так он бродил до самого вечера, и уже казалась, что на него никто не покусится, как перед самым ужином Луи, который также гулял по базару, обеспечивая ненавязчивый визуальный контакт с объектом охраны, доложил, малыша умыкнули какие-то тёмные личности. След, явственно указывающий нахождение малыша, показывал на небольшой приземистый домишко. Хэрн сам беседовал с малышом по мысленной связи. Тому надели блокирующий ошейник и держали связанным в подвале, в котором больше никого не было. Малыш не трепыхался, ждал дальнейших событий.

«Естественно мы для приличия подняли весь посёлок на уши. Организовали поиски, стараясь тем самым подстегнуть похитителей к действию. – вспоминал Хэрн – Вал даже к настоятелю за помощью обратился и тот слёзно обещался помочь найти малыша. И со слов хозяина, он слово сдержал, нашёл, вот только отдавать его нам не собирался. И именно после сообщения, что малыша вытащили из погреба и в комнате посетителей находятся паладины, связь с ним и прекратилась. Он только успел передать, что церковники развернули какую-то ткань и видно хотят в неё его упаковать. Потом мысленная связь пропала. Я поднял орков и через небольшое время был уже около дома похитителей, и сам наблюдал, как выходили паладины из дома, неся в руках увесистый большой свёрток. Теперь осталось только ждать.

Утром из села в сторону границы с Ергонией выехали на лошадях два паладина. Видимого груза у них не было. Походные мешки на крупах лошадей и полная боевая экипировка рыцарей церкви. Я уже потирал руки в предвкушении. Передав по мысленной связи засевшим в засаде нашим бойцам о скорой посылке. Не знаю, что меня остановило, но вторую засаду в сторону проклятых земель я снимать запретил, хотя, как передавали, Мартин из-за моего решения сильно возмущался. Ближе к обеду из села выехала ещё одна группа церковников, на этот раз возглавляемая самим настоятелем. И вот как раз они и имели большой багаж на заводных лошадях. Общей сложностью село покинули пятеро церковников,

вот только разъезжались они в разные стороны. Обе группы были захвачены практически мгновенно. Наши ребята покидали село тайно, единственный минус состоял в том, что были они все безлошадными. Но, как потом рассказывал Мартин, данное обстоятельство мало помогло святошам. Десяток на двоих, это большое преимущество тем более нападение в обоих случаях было внезапным, паладины и дёрнуться даже не успели. Наши ребята, не миндальничая, полностью догола раздели представителей церкви, на что особо сильно пытался возмущаться настоятель, но схлопотав удар в ухо, резко успокоился, их связанных завёрнутых в белые плащи, этой ночью переправили в село через каменную стену. А лошадей, без поклажи, под охраной двух человек из состава лучников отправили к храму. Но, ни у одной из групп святош обнаружить малыша не смогли».

Вот и сидел в таверне Хэрн, ожидая, когда подойдут все руководители групп. Вал со своей стороны тоже не мог определить месторасположение господина.

Появился уставший Мартин, зло швырнув скомканный плащ на соседний стол, уселся на скамейку. Из прислуги в зале таверны присутствует только её хозяин, старый Том, дружок Дора, сама таверна набита бойцами полка, что тоже с удручёнными лицами уставились в свои тарелки.

– Том, есть что погорячее, замёрз, как собака. – Мартин уселся рядом на лавку. – Какие новости?

Хэрн в ответ помотал головой. Какие новости, ничего.

– Пропал с концами. Ну не порталом же они его куда-нибудь перекинули!

Мартин молча пожал плечами. Всё может быть. От церковников всего можно ожидать.

– Давай Дора с Валом дождёмся. Может, что они из святош вытянут.

– Вал ясно дал понять. Ментальной атакой давить бесполезно, настоятель и трое из четырёх паладинов нечитаемые. А пытки бесполезны. Им вложено задание на самоустранение, при необходимости. А поднять их труппы Вал не сможет. Тоже там церковники со своими что-то намутили, суперсекретное. А последний, самый молодой, и так ничего не знает. Вал даже в храм ходил. Там один служка остался, тоже молодой и тоже ничего не знает. Единственно, Вал говорит, что господин жив и находится где-то рядом.

– Так давай храм перетрясем, может чего и найдём?

– Ты не понял, не в храме, а рядом с нами. Как такое может быть, не знаю, да и сам Вал объяснить ничего толком не может. Вот говорит, просто чувствую и всё!

– Засада!

Помолчали. Дядюшка Том, здоровенный верзила у которого не забалуешь, у него в таверне даже вышибалы нет, поставил перед Мартином огромный поднос. Уха горяченная, жареное мясо и кувшин с пивом.

– Спасибо, уважаемый Том.

А теперь длительная пауза, заполненная сёрбаньем, чав-

каньем, сытыми отрыжками и только Хэрн всё также безучастно пялился на огонь.

Дверь в таверну открылась, и на пороге появились и остальные из руководителей поисковой операции, только один маленький штрих. В их компанию затесалось маленькая фигурка слуги малыша, рядом с которым важно вышагивал большой чёрный пёс.

Хэрн долго смотрел на эту, спокойно снимающую с себя верхнюю одежду, группу людей и никак не мог понять, что его так зацепило с этой обыденной ситуации. К ребёнку в обществе взрослых он давно уже привык, но что тогда? Эта мысль его будоражила и как вьюн ускользала от его уставшего мозга. Конечно, столько потраченных нервов, столько сил отдано, а всё пока зря.

Мартин громко попросил накрыть стол для всей честной компании, уточнив, что вина пока не надо.

Насыщались долго и молча. За едой никто не проронил ни слова. Хэрн, до этого уже поужинавший, кормил с руки Черныша. Не только кости, но и лакомые куски с мясом пропадали в этой не маленькой пасти. Подали чай. Отказываться от горячего напитка промёрзшие люди не собирались.

Первым нарушил молчание Дор.

– Следов нет. Пытать пробовали этих тварей, теряют сознание, но молчат. Настоятель и вовсе, как потерял сознание, так больше в себя не приходил. От остальных тоже толка нет.

– А ты чего скажешь, Вал? – вставил Мартин.

– Поднять из них никого не смогу. А осмотр вещей, подходящих по размеру, результата не дал. Мысленно прошарил храм церковников, но и там ничего. Даже зацепиться не за что.

– А с похитителями что? – подал голос Хэрн.

– Да вяли мы их. – прорычал Луи – Раскололись сразу. Местные деловые. Отребье, им заплатили они и исполнили. Деньги неплохие предложили. Не пойму только, почему святоши их сразу в расход не пустили, ведь и так понятно, что от них ниточка к ним бы привела. Но не тронули. Спешили, наверное, а разборки на потом оставили. Уж очень рьяно мы бросились в селе шухер наводить.

Хэрн хмыкнул. Орк уже так просто вставляет непонятные большому числу слушателей слова, подхваченные от малыша, что уже сам этого не замечает.

– Значит и там ничего. Что делать будем? – подвёл итог Мартин – У кого какие соображения имеются?

И ответом ему было общее молчание.

Хэрн продолжал подавать косточки под стол, под костедробильную машинку. Только треск стоит на всю таверну. Даже настроение немного повысилось.

– Я же вам говорю, я чувствую, что он где-то рядом – это уже Вал бормочет себе под нос. Видно, сам с собой о чём-то спорит.

– Серж, а ты что молчишь? Со всеми ходишь, слушаешь, а вот о чём думаешь, даже не соизволишь нам поведать. –

накинулся на пацана заведенный Мартин.

Серж немного смутился.

– Ну, я… я же маленький. Я учусь. А мысли… меня цепляет мысль, только что высказанная господином дю Валлоном. Его сиятельство точно подметил. Шлейфа смерти нет. Энергетическая оболочка прикрыта, а вот где они его спрятали… – тут он перевёл взгляд на Хэрна, а потом проследил за его рукой, что под стол отправляла очередной не маленький мосол… – у нас ведь есть собачка. И чего мы головы ломаем?

Все одновременно переглянулись.

– Устами младенца глаголет истина! – проронил до этого сидевший молча Стив, капитан паладинов и все взоры уставились на него….

Отступление второе

Марфа второй день не находила себе места. Вчера домой не вернулся малыш. Он предупреждал, что надеется пропасть, но она как-то не придала этим словам значения. В доме никого, только она и дети. Ночью через их часть крепостной стены, что примыкала вплотную к подворью на ту сторону ушли пара десятков воинов Мартина. В том числе и её Ферро. Она слегка забеспокоилась, не понимая, что происходит, а Дор на её вопросы ответил кратко, не его тайна и всё. На следующий день мальчишки принесли весть, пропал

Гури, и его все ищут со вчерашнего вечера. Вот тут Варга уже не сдержалась и смущённому Дору пришлось ввести её в курс дела.

Малыш специально подставился под церковников, которые уже однажды покушались на его свободу сразу после стычки с ергонцами, оказывается, среди их отряда были и Варги. А малыш, засранец, об этом ни слова. Ну, получит он у меня, когда вернется, подумала Марфа.

А потом начались странности. На следующую ночь вернулись воины и не одни. С пленниками, и ими оказались, к удивлению Варги, паладины церкви и настоятель местного храма. А вот малыш так и не появился. Пленников спрятали в подвале и выставили охрану. По виду друзей Гури, его поиски успехом не увенчались. Под утро притащили ещё троих. Это были местные гончары, три брата, что в селе занимались не только изготовлением горшков, но по слухам, они действовали как наводчики на богатые караваны. В общем, потихонечку бандитствовали.

Дор периодически докладывал жене о том, как продвигаются поиски. К вечеру второго дня ситуация становилась критическая, никто не знал, куда успели запрятать святоши своего пленника. И уходя из дома Дор, в тягостном раздумье высказал мысль, что если поиски не увенчаются успехом, то придётся брать штурмом храм святого порога и всё там переворачивать. Больше мыслей никаких. Из всех гостей самым приятным был господин Валлон, он оказывал ей и Мани

всяческие знаки внимания, при этом действуя очень мягко и ненавязчиво. Граф тоже выглядел очень встревоженным и озабоченным. И даже поделился с ней сам своими мыслями и ощущениями. Он сказал, что их господин где-то рядом.

"Я чувствую Его светлость. Звучит невероятно, но он здесь у вас дома, уважаемая госпожа».

Марфа долго думала над его словами и уже начинала опасаться того, что маг мог почувствовать зарождающихся детей малыша в её чреве. И эта неизвестность стала сильно тяготить девушку.

А вот самое интересное, и невероятное случилось уже поздно ночью. Дор со всей компанией гостей вернулись из таверны очень оживлённые. Когда Марфа заинтересовавшись происходящим зашла в мастерскую мужа она увидела интересную картину.

– …Ты что, дуболом, ищи, тебе говорят! – кричал Валлон на собаку, что разлеглась на полу мастерской посередине большой комнаты, где до этого были разбросаны вещи, принесённые сюда вчера воинами, достававшимися от пленников.

– Ищи хозяина – дёргал за поводок неугомонный маг. – хозяина, тупая скотина. – и уже обращаясь к Хэрну добавил. – и зачем его было так кормить, Хэрн, ты смотри совсем обленился, тебе же говорили, хватит, а ты ещё, ещё пусть поест, вот смотри теперь, к чему это привело.

– Но может, вы ему неправильно задание даёте? – про-

пищал из угла детский голосок. Марфа дёрнулась, но потом сообразила, что это слуга малыша пытается заступиться за своего любимца.

– Что ты сказал мелюзга? Да я тебя…

Но закончить маг уже не успел, мирно лежащая собачка неожиданно вскочила на лапы, в движении превращаясь в кошмар всех путешественников по проклятым землям. На месте ласковой собачки стоял псевдопёс невероятных размеров. Одно неумолимое движение и маг лежит на полу, а широкая лапа пса прижимает тело Вала к поверхности пола.

Реакция последовала у всех сразу. Все отскочили к стенам, вжались в них и боялись даже пошевелиться. Единственно кто остался невозмутимо спокойным, оказался маленький мальчишка, что не спеша подошёл к рычащему псу и рукой тихонечко пригладил вставшую дыбом шерсть у того на голове.

– И чего ты нервничаешь, Черныш? Вал просто очень расстроен. Ведь так же Вал? – фамильярно обратился шельмец к сиятельному графу. Тот бледный как полотно истово закивал не в силах произнести ни слова. – Тебя просто просили найти куда спрятали хозяина, а ты в эту мешковину вцепился. – продолжил между тем спокойный пацанёнок – Иди, ищи, а то все и так уже вымотанные донельзя. Нам ведь и отдохнуть надо, да и хозяин третий день не кормлен. Давай!

Пес, оставив в покое лежащего на полу мага, снова метнулся к валяющимся вещам, и подхватив зубами невзрач-

ную пустую наплечную сумку-котомку сунул вернувшись её в трясущиеся руки, успевшего подняться на ноги, не без помощи Сержа, Вала.

Так все и застыли в недоумении. Прижавшиеся к деревянным стенам в великом страхе люди и гномы и другие разумные, Вал на трясущихся ногах посередине комнаты с мешковидной сумкой в дрожащих руках, и повисший на шее собаки маленький пацан что-то шепчущий на ухо огромному псу, который успокаиваясь тихонько перетекал обратно в безобидную собачку.

– Вал, не тупи, Черныш не зря тебе эту авоську сунул – нарушил тишину Хэрн. – что в ней, глянь.

Вал, едко усмехнувшись, ругнулся на непонятном языке и демонстративно рванул на себя края сумки. Но не тут-то было. Как ни упирался Вал, как ни напрягался, а толку никакого. И вдруг прекратив бессмысленные физические упражнения, он, о чём-то догадавшийся, плюхнулся от удивления снова задницей на пол, правда, на этот раз, мертвой хваткой вцепившись в невзрачную сумочку.

– Невероятно! Вальев мешок! – прошептал в полной тишине, потрясённый маг.

Марфа сама удивлённо взирала на серую ткань замызганной годами сумки. Вот это да! За всю свою немалую жизнь видеть могущественный артефакт древних ей так и не приходилось, а вот смотри-ка, сподобилась! Она только слышала о нём когда-то в молодости на лекциях по артефактологии.

Там говорили о необыкновенных свойствах этого артефакта. Он поглощал пространство. Ещё у него есть другое название – пространственный мешок. В эту сумку можно впихнуть все, что захочется, любого веса, лишь бы оно отвечало всего одному условию. Вещь не должна превышать по объёму стандартный большой мешок зерна. Например, влезает в эту сумку столько золотых монет, сколько может войти в стандартный мешок. А по весу и по объёму она будет такой же, как сейчас, пустой и лёгкой. А вид, почему такой? А сами подумайте, кто позарится на такое убожество, и явно пустое. Вот и весь секрет. Живое тело в нём можно хранить не более месяца. Месяц и всё, после там уже будет мумия. Так в своё время шпионов через границу перекидывали. Бродит пастух по горам с отарой овец, туда-сюда по горам мотается, ищет наиболее пригодные пастбища, а ведь ему деревенщине не объяснишь, что он своими баранами границу каждый раз пересекает. Вот так. Но вот есть одна маленькая загвоздка. Открыть её не каждый сможет. Валлон вроде опытный, сильный маг и то не смог. Её в храме могли держать постоянно открытой. И ведь и паладин, которого смогли разговорить, говорил, что они в монастырь отправлялись. Им и дал такое указание настоятель, передать ничего не значащее письмо и оставить у него эту сумку. А наши ребята на это и внимания не обратили. Сам отъезд с багажом настоятеля был просто отвлекающим манёвром. Судите сами. Остановили паладинов, что везут корреспонденцию в монастырь, а у них, кро-

ме письма ничего нет, а тут сообщение приходит, что настоятель с большим багажом в другую сторону выехал. Всё гады просчитали. Всё. Даже тот факт, что если и обнаружат сумку, как сейчас получилось, то всё равно придётся к церковникам обращаться. А тут уже договариваться придётся на условиях последних. Вот ведь, просчитанные господа.

– Сколько времени он там протянет? – это уже Дор встрял в разговор.

Вал перевёл на него обречённый взгляд.

– Не больше трёх декад, а учитывая состояние малыша, то не более полутора, от силы двух.

Муж задумался. У всех на лице обречённость. Церковники не те люди, которых можно что-нибудь заставить сделать помимо их воли. А плясать под их дудку не хочет никто. Кабала ещё та.

– Какая школа применена в этом артефакте? – не успокаивался Дор.

Марфуша стала понимать, куда клонит муж.

– Земли, притом высших порядков, что нам в наше время и не снилось. – вздохнул Вал. Он так и не поднимался с пола. Расстроен, неимоверно.

– Ферро, Манишу сюда, быстро! – приказал гном, а у Марфы и у Хэрна от надежды загорелись глаза.

– Мани, моя Маниша. – шептала про себя как молитву Марфа – Доченька, любимая моя. Единственная надежда и шанс отодвинуть ото всех этот спрут, под названием цер-

КОВЬ...

Глава 4

И еще раз постепенно я возвращаюсь к жизни…

Но церковники, гады, как оказались подготовлены к тайным ситуациям и просчитанные какие! Они всё учли и даже свой возможный проигрыш. Без них никуда! Если бы только не Маниша!

Мне потом Марфа рассказывала, и как меня из котомки этой вытаскивали, и как я ещё сутки недвижимый лежал, не смотря на все попытки моего лечения Хэрном и Валом. Потом уже, мудрая Варга вызвалась привести меня в чувство. Она решила вызвать во мне самый сильный эмоциональный взрыв, что только может испытать мужчина, правильно, оргазм. И выгнав из дома всех, даже детей на время переселили в таверну к Тому, а охрану – в кузню, принялась приводить свой план в жизнь…

Я очнулся от сильнейшего наслаждения, любовь – это двигатель прогресса, точно! Я оказался очень слаб, раз после такой экзекуции меня снова потянуло в сон, но Марфа была готова и к этому. Она меня через силу, постоянно тормоша, накормила и только после этого разрешила заснуть. Я проспал сутки, но в этот раз проснулся сам с чувством сильного голода и жажды, а также очень хотелось наоборот…

Разбор «полётов» мне устроили все в этот же день. Вначале примчался Хэрн. Я столько от него выслушал, а сле-

дом появились Мартин с Валом. Эти мне такую головоломку устроили, что страшно захотелось снова спать и как можно дольше не просыпаться. Кто знал, что всё так получится, и что святоши окажутся такими выдумщиками. Это я в ответ на все заявления о моей бесчеловечности и высказал. После серии взаимных упрёков, потихонечку споры и претензии прекратились, и все снова смогли нормально разговаривать.

Мы сидели в моей комнате и мирно беседовали. Кроме меня в комнате находились Мартин, Хэрн и Вал, а также Дор и Ферро. Накрытый девочками стол ломился от яств и напитков, все тихо праздновали очередную, только теперь уже, тайную победу и разговаривали.

– Кто мне может сказать, мои старания и страдания не прошли зря? Стоил ли результат, полученный в итоге таких жертв? – оглядев собравшихся долгим взглядом, спросил я.

– Своей цели мы добились. Информация о тебе из села не ушла – рассудительно проговорил Вал – а вот достигнут ли полностью результат твоего прикрытия, не уверен. Почему? Объясняю. Сами видите, в электорате святош, дураков нет. Они спокойно могут сопоставить всё произошедшее в эти дни в селе, с исчезновением своих людей. Посему у меня имеется предложение. Вам, Ваша светлость, придётся навсегда исчезнуть для этого поселения. Никто не знает, что мы вас нашли. Никто, а семейство уважаемого Дора я думаю, будет молчать. Святош, которые находятся в подвале надо

бы по тихой прикопать или расчленить, да и сжечь. Чтобы следов трупов не оставлять. Если бы вы только знали, сколько среди представителей церкви некромантов. Поднять и допросить их трупы у них получится намного лучше, чем даже у меня.

Хэрн встрепенулся.

– Ну-ка, ещё раз и поподробней! Я что-то не понял.

В разговор встрял и, молчащий до этого момента, Мартин.

– Хэрн, что не понятного. Вал предлагает никому не говорить, что мы нашли малыша. А Гури всё время, пока мы будем находиться в селе, поживёт тайком в доме Дора или можно его под охраной отправить в храм, где наши ребята сейчас находятся с лошадьми и поклажей церковников. Мысль отличная, след обрубаем по самый хвост. Вариант!!

Я сидел тихо и всё обдумывал. Предложение отличное. Убиваем двух зайцев, только есть одна загвоздочка. Если возникнет необходимость общения со старостой, то без меня уже обойтись не смогут. Я так и выразил своё мнение по этому поводу, честно рассказав, что же я задумал.

– Да, мысль хорошая. Идея сохранить денежные средства и заставить за нас заплатить корону, просто шикарная. Вот только стоит ли золото наших голов я не уверен. – кинул мысль мудрый Хэрн.

– Не знаю, как ваши головы, но моя и так уже на плахе, и ничего страшного не произойдёт, если мы слегка подразним Императорскую семью тем более, мне очень хочется подста-

вить под разборки герцога. От меня он явно не ожидает таких решений, поэтому, давайте решим так. Я прячусь в доме у Дора или убываю на время в храм. Вы продолжаете поиски, поднимаете всё вверх дном в селе, параллельно занимаясь закупками, вернее ищите поставщиков и обговариваете цены. Надо навести такой переполох в деревне, чтобы все начали молиться, чтобы мы быстрее отсюда убрались. Поставщики цену скинут и сговорчивее будут. Но действовать надо жёстко. Как только будет всё готово, нанесём визит старосте. Я думаю, клятвы крови для него будет достаточно, да и Вал проследит, чтобы он какую лазейку для себя не оставил. Условие его жизни одно, его молчание. Документы будут от члена семьи Императора, а вот от кого конкретно пускай не говорит. Я думаю, в случае чего его немного помучают, но до смертоубийства доводить не будут. А настоятелем и паладинами я займусь сам. Дор, детей придётся пока оставить в таверне. Орки разделятся, чтобы обеспечить охрану и здесь и там.

– Разделять никого не надо – влез снова в разговор Мартин – у нас имеются ребята летучего отряда, да и наши паладины помогут. Вот только паладинами святых стоит заняться немедленно, они очень опасны и если их не нейтрализовать, то проблемы нам будут обеспечены в ближайшем будущем.

– Это не проблема, сам знаешь. Сегодня всё и решу. – промолвил я. Разговор стал немного утомлять. Всё-таки вымотался я сильно, да и мешок из меня сил выдоил на удивле-

ние сколько много. – Хэрн останься. Остальные – по местам. Дор, с тебя доспехи и оружие. У кого оно в селе есть и припрятано ты лучше знаешь да и торгуешься ты на загляденье как. Ферро доводишь до ума сделку со шкурами и готовыми изделиями зимней одежды. Не забывай о сапогах, рукавицах и шапках. Сам видишь, как холодно. И о детях не забудь, что в караване с нами следуют. Мартин, а за тобой и твоими людьми поиски. Делай, что хочешь, но в селе должна возникнуть ненависть к похитителям, а при удаче и к нам, как поисковикам. Дёргать всех в особенности тех, кто нам нужен. Желательно все вопросы утрясти за два ближайших дня. Я ничего не упустил? – спросил я.

Вал поднял руку.

– Я не услышал, что мне делать Ваша светлость?

Вот же, гад. Ведь знает, что никакая я не светлость и всё равно, упорно повторяет эту приставку, несмотря на все мои протесты. Ладно, проглотим сегодня, ведь и так верно, они, чего греха таить, меня с того света вытащили.

– Вы господин дю Валлон займётесь подготовкой старосты. Навестите его, посмотрите магически, не встретим ли мы сопротивления с его стороны. Уточните какие запасы имеются у него в наличии. Ничего секретного в этом нет, но вот качество заготовленного имущества желательно увидеть лично. Вам, как графу, я думаю, он отказать не сможет. А для убедительности доводов попросите у Мартина на время его паладинов. Ещё у кого вопросы имеются? Дор я с Ма-

ни и Марфой сам переговорю. Ты занимайся своими делами, можешь Дэра с собой взять. И так, между прочим, если не удастся разжиться имуществом и провиантом за счёт Императора ты нам не ссудишь немного денег, если вдруг нам не хватит своих?

– Не вопрос, малыш, сколько надо столько дам. – ответил Дор. Глупо было бы, мы у него столько денег в прошлые разы оставили, что страшно подумать, общей сложностью тысяч шестьдесят, а то и больше полновесным золотом отвесили…

После совещания, несмотря на протесты Хэрна, я встал с кровати. Валяться просто надоело, да и посетить Марфу не мешало бы и Манише сказать спасибо стоит…

Марфу нашёл на кухне. Какая-то она уставшая, видно нервничала сильно, а вот беременным это как раз противопоказано.

Я осторожно подошёл с самым виноватым видом и глубоко вздохнув, прошептал:

– Прости меня, пожалуйста!!!

Она медленно обернулась. М-да! Досталось бедной. Испереживалась вся. И за меня и наверное и за Ферро тоже, он ведь на задержание церковников ходил. Лицо милое намного осунулось, под глазами синяки. Да, неважно выглядит красавица, надо бы подлечить, только как, не знаю. Явных повреждений нет, если только магией церковников её подбодрить, но в селе это делать, явно не стоит.

А Марфа стоит и молчит. Блин, обиделась, видно, сильно.

– Пойми, я не мог по-другому. Мы, конечно, не ожидали, что святые отцы такими выдумщиками окажутся. Но сама ведь знаешь, они очень достойные противники.

– Вы что с ними собираетесь делать? Держать их под замком долго очень опасно. – наконец проговорила она. – и не сержусь я на тебя. Переволновалась только, но не беспокойся, со мной всё нормально, сейчас пойду, посплю. Ты что-то хотел?

Да, суховато разговор идёт, видно наши отношения переживают не лучшие времена. Кто знает?

– Да. На малом совете решили, что мне надо исчезнуть. Для села исчезнуть. Я бы хотел некоторое время воспользоваться гостеприимством твоего дома. Хотел тебя просить, чтобы ты оставила пока пацанов в таверне. Мне надо не более двух дней. Им сложно будет держать язык за зубами, а клятву на крови у них брать нежелательно. Если информация уйдёт на волю, то в первую очередь под удар попадёт вся твоя семья. Я постараюсь решить все вопросы даже сегодня. Я прошу прощения, что доставил вам неудобства.

Марфа, молча, кивнула, не сказав ни да, ни нет, и вышла из кухни.

Вот ведь, как нехорошо получилось. Придётся менять планы, и на любовь рассчитывать больше не стоит. Вон, какая холодная, как лёд.

– Хэрн – мысленно позвал я друга. – подготовь орков, сегодня ночью уходим к храму. Остальным действовать, как и

запланировали. Озадачь Луи, пусть готовится, под вечер с лошадьми выедет за ворота, будто на поиски, мы же с тобой уйдём через стену. Предупреди Ферро и подгребай в погреб надо с церковниками поговорить.

На душе после разговора с Марфой кошки скребут. И изменить ничего не могу, да и не хочу, если честно. Отличный повод разорвать отношения, уж больно они становятся в тягость. К ней и тянет очень сильно, но и с другой стороны, я ведь выгляжу, как ребёнок, и видно её тоже такие отношения сильно напрягают. Всё без соплей. Решил, действуй….

Ненадолго поднялся в комнату Мани. Постучался, и, не дождавшись разрешения, аккуратно приоткрыл дверь.

– Привет! – поздоровался я – Можно?

Мани сидела на кровати и листала книгу. Лицо умильное, глазки радостно распахнулись от удивления. В одно мгновение откинута книжка в сторону и стремительный рывок тела в мою сторону.

Честно скажу, испугался до жути. Как Маниша стала быстро, да что там быстро, стремительно двигаться. Она втащила меня в комнату и принялась радостно весело меня тормошить при этом, задавая со скоростью пулемёта вопросы, на которые я даже не пытался ответить.

– Ты как себя чувствуешь? Ничего не болит? Ты хоть помнишь, как ты оказался в этой сумке? Ты знаешь, что ты пролежал без движения целые сутки? Знаешь, как мама за тебя волновалась да и я тоже? – и всё в том же духе.

Да, устроил я встряску для семьи гнома. Моё второе посещение села хорошим, я чувствую, не закончится.

– Ты сама, как? Нормально? Вот зашёл сказать тебе спасибо за спасение. Если бы не ты…

– Да ладно, сочтёмся. Сам знаешь, чем я тебе обязана. Ты у нас пока поживёшь?

А вот на этот вопрос как ни крути, а отвечать придётся.

– Маниш, тут такое дело… – я отчего-то жутко засмущался – из-за меня у вас у всех могут быть большие проблемы со стороны святых отцов. Мы решили всем сказать, что я не нашёлся. Братишкам своим младшим лучше не знать, что я выжил. И так меня будут искать церковники у вас, и очень хорошо, что вы все нечитаемые, но боюсь, что церковников это не остановит. Я сегодня ночью уйду. Все остальные меня будут продолжать искать. У меня к тебе просьба. Когда всё уляжется, уговори маму съездить до храма, который находится по дороге в сторону Империи прямо на границе с гиблыми землями. Я тебе ничего сейчас объяснять не буду, увидишь храм, всё поймёшь сама. Но сделать это надо обязательно. Хорошо?!

– Хорошо! Я поговорю с мамой. Я поняла, это надо сделать после вашего отъезда?

– Да!

– Ладно, обещаю. А вот кто-то обещания не держит! Где мне обещанные плетения школы Земли?

Я улыбнулся и развёл руки в стороны.

– Сама знаешь, меня уже нет. Но я думаю, что на днях, ещё ночью к вам наведаюсь. Вот тогда и передам, только не обещаю, что у меня будет время с тобой позаниматься. Я господина графа дю Валлона попрошу тебе помочь. Хорошо?

Мани слегка покраснела. Ага! Видно наш красавчик голову вскружил прекрасной Варге. Ай да Вал, молодчина. Что же очень не плохая партия для Мани, вот только как к этому отнесётся её мама, это вопрос.

– Господин граф! А он что, маг? – растерянно спросила Мани.

Я про себя усмехнулся. Ага, знала бы она ещё какой он маг!

– Самый настоящий и очень сильный. И он, кстати, смог бы попробовать развить у тебя и другие направления магии, а ты его тоже можешь в кое-чем подтянуть.

– Я – а-а? – удивлённо протянула девушка.

– Да, именно ты! – я в открытую усмехнулся – он очень пренебрежительно относится к воинам, и к занятиям с мечом относится, мягко сказать, спустя рукава. Вот и будет твоя задача дать ему пару уроков, но так, чтобы он почувствовал себя ущемлённым. Надо задеть сильно его мужское я. И я думаю, тебе это будет под силу!

От Мани я уходил в приподнятом настроении. Всё-таки она заряжает энергией своим оптимизмом и силой воли несломленного человека. Она очень сильная и своей силой и верой делится со всеми без исключения. И не удивительно,

что Вал каждую свободную минуту, стараясь правда не навязывать своё общение, пытается проводить с ней. Посмотрим, что из этого выйдет…

Около двери в подвал дежурят орки. Заходить во временную темницу мне одному не хотелось, и я снова мысленно позвал Хэрна.

– Ну, ты где? Я уже рядом с дверью стою. Придёшь или я сам с ними побеседую?

Хэрн ответил мгновенно:

– Уже бегу. Дор задержал. Он удивлен, что ты собрался уезжать. – ага Дор удивлён. Ты сам не хочешь собутыльника покидать так быстро – так что жди, придёт за разъяснениями!

Мне только этого не хватало. Бразильские страсти разгораются. Срочно надо отсюда тикать. Кто же знал, что в такие проблемы выльется наша незамысловатая операция по обезвреживанию отца-настоятеля.

– С этим потом разберёмся. Но планы на ночь не меняем. Давай, я пошёл, подходи!

Посмотрел на дежуривших около входа орков. Опять передо мной сладкая парочка: Гных со своим неизменным напарником. Луи как-то говорил, что они родные братья. Ну ладно.

– Гных со мной, Дэвр, остаёшься здесь. Подойдёт Хэрн, пропустишь, больше никого. Понятно?!

– Да, Ваша светлость! – я аж опешил от такого обращения,

и эти туда же!

Махнул рукой и вслед за широченной спиной орка спустился по ступенькам в тёмный подвал. Подвал огромен, явно гномом сделан с учётом любви к пещерам. Стены высокие, гладкие, потолок впрочем, как и пол, отшлифован, словно керамическая плитка. Руки у гнома просто золотые, можно сделать вывод, смотря на это великолепие. Для освещения уже на третьей ступеньке зажёг плетением светляк. Манны на него не жалел вот и слепило маленькое солнышко теперь валяющиеся связанные тела, что примостились между штабелями ящиков.

Паладинов оставим на закуску, меня больше настоятель интересует. Вон, связанный, примостился спиной к стене. Здоровенный синяк на всё лицо, глазки узкие, заплывшие синими разводами фингалов. Неплохо над ним ребята Мартина поработали. Глазки прикрыл, но вроде в сознании. Все голышом, что выглядит со стороны очень непрезентабельно.

– Ну, здравствуйте, святой отец! – спокойно сказал я и уже мысленно следующую фразу орку – Гных, сооруди на что присесть можно. По быстрому!

Орк молча снял со штабеля закрытый ящик и поставил его рядом с молчаливым святошей.

– Что же вы, господин настоятель, молчите? – спросил я, удобно устраиваясь на ящике – А, у вас рот заткнут. Простите не заметил. – и снова мысленную команду орку – вытащи у него из рта верёвку, вот так, хорошо.

Я внимательно рассматривал человека, что приготовил мне незавидную участь раба. И пускай раба мага, но жить животным оставшиеся дни, я думаю, никто бы не захотел. Мне не было жаль всех этих людей. Они сами избрали свою судьбу, и если бы у нас не было такого сильного мага как Маниша, то боюсь, сейчас бы нам всем пришлось очень несладко.

– Поговорим?

Настоятель провёл языком по пустым дёснам. Передних зубов во рту не было, не удивительно, ведь их столько времени мордовали, стараясь узнать моё место заточения.

– Итак, что вы от меня хотели? Я вижу, вы удивлены! Я думаю, вы ещё больше удивитесь, если узнаете, что в своё время мне удалось в аналогичной ситуации побеседовать и с вашим замом, которого вы отправляли следом за мной. Поэтому, особого толка наша беседа не имеет. Вам лично я жизнь не предлагаю. Вы её продали, когда решили лишить свободы меня и приговорили к заочной смерти моих друзей.

Я молча достал из-за спины кинжал. Плетением проверил навыки настоятеля. Впечатляет.

Холлы у некоторых навыков подходят к двадцатым, но перечислять их смысла всё равно нет. Меня заинтересовал только навык мудрости. Ни у кого до этого я его не видел. Бобик, вроде, о нём что-то говорил, а вот ты смотри, у настоятеля он был в наличии, и холл его впечатлял, тринадцатый.

Послышались чьи-то шаги, а следом донеслось и обычное

сопение канна. Хэрн появился.

– Что, малыш, господин настоятель отказывается с нами беседовать, да? – жизнерадостно произнес появившийся Хэрн – а ведь как он настойчиво пытался свести общение с тобой поближе, а как ты сам его приглашаешь на беседу, молчит. Нехорошо, уважаемый. – и мысленно спросил – всех кончать будем?

Даже не знаю, что и ответить. По идеи никого нельзя оставлять в живых, с другой стороны, церковник явно очень сильный маг святого порога, да и паладины недалеко от него ушли. Мощные ребята, что в физическом плане, что в магии, неплохо разбираются, судя по увиденным мной навыкам. Молодой и то нормально упакован.

– Сейчас узнаем! – и взглянув в глаза настоятеля жёстко спросил – Жить хочешь? Если да, то отвечай, нет – я долго ждать не буду. Свою участь таким образом решишь сам. У меня к тебе жалости нет. Альтернатива смерти клятва на крови, я знаю, ты её не давал. Итак твоё решение? – я занёс над его грудью зажатый обратным хватом чёрный кинжал.

О-о! В его глазах что-то шевельнулось, ему видно тоже знаком ножичек. Может, просто о нём слышал. Погибнуть он явно не боится, печалится да, но вот принять смерть от кинжала, явно не желает.

– Я не смогу быть тебе полезен. Меня начнут искать, как и всех их – он мотнул головой в сторону лежащих паладинов.

Прогресс, заговорил, и заговорил на нужную мне тему.

– С чего ты взял, что ты мне нужен, как святой отец в вашей церкви? Сейчас идёт война и по выводам опытных людей продлиться она может не один год. Ты будешь сражаться. Если погибнешь, то умрёшь за свою страну, а нет, что же, найдём тебе другое применение, а сейчас, если согласен, под нашим контролем снимешь клятвы с паладинов. А дальше они сами решат, как и ты, свою участь. Заставлять я вас не буду. Кто откажется, то один прах от вас останется. Ещё раз повторю, мне вас не жалко. Итак, твоё решение? Предупреждаю сразу, своим отказом ты приговариваешь всех здесь находящихся к смерти. Мне нет смысла оставлять в живых и эту троицу. Ну, я жду!

А ведь ему не просто страшно, ему стыдно! Реально, стыдно. Он не только хотел прославиться у себя в ордене, он на самом деле считает, что поступил правильно, пускай и низко. Но, наверное, для нынешнего общества такое деяние является в порядке вещей. А теперь ему не за себя страшно, ему очень жаль своих людей. Ради них он бы легко расстался с жизнью, но вот быть причиной их смерти он явно не хочет.

– Пускай они сами решат свою судьбу – проронил он – я согласен снять с них клятвы!

Ой, что-то темнит, дедуля. Что-то он задумал. Снимет с них клятву, а сам предаст себя в жертву и вроде как в их смерти и не виноват. Неплохо придумал. А я, что без мага останусь? Нет, паря так дело не пойдёт. Сперва, ты мне клятву на крови принесёшь, а потом и паладинов от неё из-

бавишь. А если решишь погеройствовать, то я нехило очередной раз прокачаюсь, я даже знаю, что взять у троицы похитителей. В любой случае без выигрыша не останусь.

Но опять, же очередные трудности с таким решением. Если он даст клятву, то снимать клятвы с паладинов сможет только завтра, хотя не факт, вон паладины Мартина после принесения клятвы сознания не теряли. Можно рискнуть, иначе придётся весь этот выводок самим на себе до храма тащить. Ладно, где наша не пропадала!

– Небольшое уточнение. Вы прямо здесь и сейчас приносите клятву на крови, а уже затем, вместе с вами занимаемся остальными.

А вот теперь святоша реально напрягся. Хэрн неуловимым движением ювелирно прижал лезвие своего багера к шее мага. И как только рассчитал, ведь запросто мог снести старику голову.

Настоятель скосил взгляд в сторону лежащих паладинов. Видеть он их не мог, а вот чувствовать…не знаю.

– Что же, это тоже своего рода жертва, – произнёс он. – Я готов!

А дальше,…дальше пришлось вызывать Вала и Луи. Планы на сегодняшний вечер менялись со скоростью ветра при тайфуне. Сперва принятие клятвы у настоятеля. Я смог выдержать до конца, но я был ещё очень слаб. Настоятель, которого звали отец Ральф, не сопротивлялся при установке плетения подчинения, и собачка на его плече чувствовала

себя очень хорошо, а вот художник,…увы, под конец первого акта этого спектакля от бессилия потерял сознание,… продолжение спектакля переносится на завтра, ввиду сильной усталости режиссера.

Отступление третье

В просторном подвале мастерской Дора, на импровизированном столе, собранном из находящихся здесь ящиков, проходил ужин будущих паладинов нового ордена. Мартин, как основной организатор мероприятия, толкал речь. Верховный магистр Ордена такую должность для него придумал братик. Ордена Справедливости и Порядка, сокращённо «ОРСПОР». Не просто так малыш переподчинил всех бывших Линчей Хэрну, а рыцарей смерти именно ему. Как выразился братишка – это основа, костяк, если хотите, скелет будущей организации. Организма, ставящего перед собой цель создания мощной военно-магической структуры в исследованном мире, главной задачей которой на длительную перспективу является возрождение школы магии Порядка. Откуда в маленькой голове брата возникают такие идеи, Мартин не знал. Они несколько раз с Хэрном беседовали на эту тему, но к единому мнению так и не пришли. Мартин считал, что братишка слишком много читает, особенно древние манускрипты, что изредка попадаются среди находок и вещей поверженных противников. Хэрн же думал, что в дан-

ной ситуации замешены столь древние силы, что обсуждать их действия и решения очень небезопасно. Как бы кто, что не думал, но решения младшенького выполняли с прежним прилежанием и отдачей. Вот только это мероприятие результат не решения хозяина, а долгого спора Вала, Хэрна и Мартина. Самое невероятное, что и новый маг, бывший настоятель, только сегодня принятый под его руку, принял самое живое участие в обсуждении дальнейшей участи паладинов порога. С одной стороны, ничего удивительного в том нет, они ещё утром сегодняшнего дня были его подчиненными, но после снятия клятвы крови они обрели свободу. Свободу на день, так как они либо примут новую клятву, либо их придётся ликвидировать. Вот и решили на общем малом совете, на котором по понятной причине отсутствовал малыш, организовать ужин, а в процессе общения разъяснить потенциальным кандидатам всю возникшую ситуацию, так сказать, кинуть взгляд изнутри проблемы. Орки Луи сторожат вход, а в помещении в качестве массовки и вещественных доказательств серьёзности момента и их будущей перспективы присутствовали и все бывшие рыцари смерти, паладины нового ордена.

– … Я вам ещё раз объясняю, – Мартин принял гордую стойку оракула – свобода вот основное наше желание. Мы выступаем против рабства в любом его проявлении. Мы все здесь присутствующие кроме меня и Ферро, «Гном» поднимись, чтобы тебя всем было видно, единственные кто не да-

вал клятву на крови. И не давали мы её не потому что не хотим, а потому что нам просто запрещают это делать. Есть причины, о которых я пока умолчу. Наш верховный маг, господин Хэрн также является кровником. Он первый, в своё время, по собственной воле дал намного более жёсткую по требованиям клятву, чем предлагается вам. Вы не смотрите, что выглядит данный канн очень молодо, на самом деле он полной чашей в течение сотни циклов испил горький вкус рабства. Ненависть к порочащей весь цивилизованный мир опухоли общества, которой, несомненно, является рабство, производная школы магии Крови, у него – Мартин как истинный оратор указательным перстом указал на смущённого всеобщим вниманием канна – всепоглощающая! Наша организация одной из основных целей ставит задачу повсеместного уничтожения учений магии крови, а именно знаний, поддерживающих порабощение разумных. Мы исповедуем воинственный подход к решению этого вопроса. – сделав паузу, Мартин обвёл собравшихся яростным взглядом, соответствующим настоящему моменту – Сегодня Империя подверглась нападению кочевников Ганзы, которые являются ярыми сторонниками торговли людьми и другими разумными, – продолжил магистр – поэтому наше воинское подразделение состоящее из воинов ордена под знаменем гвардии Императора направляется на войну с агрессором. Если у вас есть желание выступить на стороне справедливости, свободы и порядка милости прошу в наши сплочённые ряды.

Увы, но дать вам много альтернативы в вопросе вашей свободы не могу, обстоятельства сложились так, что на данный момент вы можете самостоятельно решить для себя, либо вы с нами, либо на этом ваш жизненный путь прервется. Объяснять причины данного решения вам я не буду, оно на поверхности. После ужина каждый из вас обдумает услышанное. До завтрашнего дня у вас есть ещё время. После ужина вас опять свяжут. Это необходимо для вашей же безопасности. Мы крови лишней проливать не хотим. У вас ещё есть время для общения, можете пообщаться с присутствующими здесь паладинами нашего ордена. Они вам честно расскажут свои истории, и поверьте, истории их очень необычны…

Вещал Мартин, как по писанному, Хэрн, на что скептически был настроен к этому мероприятию и то проникся доверием к словам своего друга, а отец Ральф украдкой вытирал слезы, катившиеся у него из глаз. Пробрало старичка. Вал к общему веселью оставался внешне совершенно равнодушен, спокоен, только его напряжённый взгляд выдавал внутреннее беспокойство. Он единственный выступал против проведения общего мероприятия, когда необходимо держать пленников свободными. Руки у них развязаны, ничего не сковывает их движения, а так как они являются очень сильными воинами, то ничего удивительного, что осторожный маг так внимательно следил за их поведением и общей обстановкой за столом, пытаясь уловить возможный момент нападения со стороны поверженного противника.

Хэрна, в свою очередь, волновали совсем другие мысли. Вчерашнее поведение малыша, вот что так беспокоило мудрого канна. Связь на основе душевных переживаний никуда между ними не ушла. Малыш конечно, научился контролировать всплески эмоций, но вот вчера…вчера он был чем-то очень сильно расстроен. Расстроен до такой степени, что забыл прикрыть связывающий их между собой канал. Хэрн пребывал в прострации, эмоции малыша, что так неожиданно пережил вместе с господином и он сам, пролили свет на те фрески, что украшают храмы верховной Варги, особенно головной храм. Вот и ответ. Невероятно! Боясь даже мысленно озвучить догадку, старый канн не мог решить для себя, как же ему теперь себя вести, особенно с Дором и Марфой. От переживаний разболелась голова и рассердившись на великовозрастных идиотов решил для себя просто, пусть сами разбираются в своих отношениях, а вот он никаким образом не покажет, что о чём-то догадывается!

Малыш отдыхает, он и так был сильно истощён, и это принятие присяги, а наложение клятвы и вовсе подорвало его силы. Если он и дальше в таком же ритме будет работать, перегорит окончательно. Его необходимо, хоть на время, изолировать от всех проблем. Раз он находится на гране разрыва с Марфой, то оставлять его в доме Дора большая глупость. Конечно, жаль покидать отличного собутыльника и доброго товарища Дора, но спасать малыша надо, значит, если завтра он сам не приходит в себя, то на следующую ночь проведём

спасательную операции с перемещением хозяина в близлежащий храм. А пока о делах…

За сегодняшний день в селе сделано очень много. Особенно отличился Вал. Он умудрился так раскрутить старосту села, что тот показал ему лично все, что есть из заготовок военных ресурсов на складах селения. Похвастался староста великолепными доспехами, сделанными в своё время Дором и закупленными у проезжающих путешественников. Отобрано и упаковано на складе всё только самого лучшего качества, оружие – особая гордость достойного чиновника. Около сотни арбалетов, правда, не двулучных, но тоже очень хорошего качества, пригодных к применению, как кавалерией, так и пехотой. По сотне болтов к каждому экземпляру, и качество болтов никак не хуже самих стрелковых машинок. Великолепные мечи, большие запасы стрел с древками из местного очень дорогого дерева, копья числом более полутысячи, выполненные по той же технологии, что и стрелы, и такое же количество лёгких и очень крепких щитов. Запасы продовольствия и другой амуниции поражали. Всему разросшемуся отряду, включая караван, жить не особо экономя пару месяцев, не меньше. Запасы одеял и меховых плащей из расчёта на пару сотен человек и всякие другие необходимые в войсках мелочи – всего ещё не на один воз. Всю демонстрацию староста сетовал, что так до сих пор, вот уже который цикл, Император не желает воспользоваться его запасами. А всё дело оказалось весьма прозаично. Причина банальна –

деньги. Большие деньги! Корона полновесным золотом расплачивалось с поставщиками по фиксированным ценам, исходя из качества товара, а вот как раз качество нареканий и не вызывало. А заготовители имущества для армии Императора в село как-то не наведывались. Принц, когда ходил воевать герцогство, был вначале нетороплив, но запасами села не интересовался, а вот когда возвращался назад, даже остановки в селе не сделал, так бежал с остатками войск. Герцог тоже по какой-то причине не стал трясти кубышку, хотя и имел на то право,…а вот теперь сиятельный граф интересуется, а у его сиятельства разрешение имеется?

Вал отбрехался, что как только доложит своему непосредственному начальству, то будет принято окончательное решение, проводить обнуление запасов по ценам установленным Императором в селе или обойтись своими силами. В порыве восторга, охватившего местного чинушу, в хорошем смысле слова, он пообещал, что при положительном решении он, как глава местной администрации, вызывается обеспечить при необходимости и другими товарами, а при крайней необходимости ещё и дополнительным транспортом, конечно же, всё за счёт государства. Вал был доволен, никто чиновника за язык не тянул и не воспользоваться такой возможностью было бы глупо.

Ферро, со своей стороны, выторговал у местного цеховика запасы шкур с мехом, а также все имеющиеся на данный момент в селении новые меховые изделия и зимнюю одежду,

включая детскую, выставляющуюся на продажу. Обговорили цену, скидки за опт, скидки на вознаграждение Ферро, как посредника, и цена постепенно снизилась до приемлемого уровня.

Дор растряс скупщиков оружия и поставщиков лошадей. К тем, кто по началу воротил нос от разговора в течение дня наведались паладины Мартина с целью убедиться, а непричастен ли уважаемый к похищению их человека. После долгих поисков, а в некоторых случаях и откровенного мордобоя и грабежа, все несогласные бежали за защитой к Дору, а тот уже ко всеобщей радости разруливал опасные ситуации, не забывая и про наши интересы.

Ферро ещё вчера договорился насчёт саженцев, его требования хотя и вызвали недоумение у опытных людей, но те деньги, которые предлагались в качестве оплаты, все вопросы снимали мгновенно.

Всё закрутилось, процесс идёт, оставалось дождаться того момента, когда же очнётся господин, а там…

Глава 5

Я приходил в себя. В комнате полумрак. Через открытые ставни окна в комнату попадает мягкий свет зарождающегося утра. Сил в теле, похоже, не хватает даже на самое необходимое. Ведь ходить под себя мне очень бы не хотелось. Если раньше я срывался в магическом плане, то сейчас моё физическое состояние, мягко говоря, не очень. И стоило разве такое моё положение очередной немыслимой идеи, привлечения к осуществлению моей задумки ещё и церковников. Я прикрыл глаза.

Да, но убивать?! Я понимаю, конечно, что «камни Душ» мне нужны, как никогда, но добывать их таким способом мне очень не хотелось, только от безысходности. Хэрн, похоже, тоже очень удивлён моим решением. Ну, что ему объяснять? Я дал им шанс, воспользуются – будут жить дальше, если очень принципиальные, то прокачаюсь и сил поднаберу, и заодно камней насобираю.

Всё это хорошо, но я есть хочу и не только. Как понял, вчера убыть к храму я не смог. А находиться в одном доме с Марфой для меня пытка. А может это продолжающиеся тренировки? Ведь раньше Марфа действовала очень расчётливо, а потом, вдруг перешла на чувства. Странно. А ведь я из-за её действий совершенно потерял осторожность, и по-моему даже эмоции бросал в эфир и Хэрн…чёрт возьми, Хэрн!

Однако, вот это урок, я понимаю! Так меня вывести из себя. Браво, Марфа! Браво!

Даже настроение повысилось и сил прибавилось. Как же я сразу не догадался, что занятия продолжаются? И что теперь прикажете делать с Хэрном?

Ну, он умный малый. Думаю, с расспросами лезть не будет, а начнёт донимать всякими глупостями…успокоим!

Но, как же теперь с Марфой себя вести? Ведь даже мой опыт и тот дал сбой, да что там, сбой, он вовсе капитулировал перед мастерством Варги.

С этим разобрались, а теперь дела!

Встал, оделся, двигаясь заторможено, как зомби, посетил объект эМ и Жё, и, ничего другого не придумав, прямо в одежде улёгся сверху на кровать. Надо подумать, а как известно, думается мне лучше всего лёжа. Закинул руки под голову. Итак! Что мы имеем? Распоряжение насчёт завтрака охране отправил, они уже и так знают, что я вставал. Теперь, что касается ситуации в селе. Дождёмся доклада Хэрна, да и остальных тоже, а потом и решим, как жить дальше. Меня больше интересует, как быть с герцогом Ивалье, капитаном гвардии. Тикать мне от него надо. Чувствую, он всё отлично просчитал очередной раз. И, следуя за ним, и вместе с ним, какая разница, он меня куда-нибудь заведёт. И заставят там меня выполнять их распоряжения и указания. Как он там высказался, что долг меня долго будет искать по свету. А может ли быть так, что он решил этот поиск уско-

рить? Запросто. Исходя из того, как он провернул моё присвоение виконтства, то легко! Вывод – надо исчезнуть. Тут в селе я уже пропал. Во всяком случае, для церковников. Дор с домочадцами, думаю, сможет отбиться от претензий святых отцов. А вот мне от семейки Императора отбиться будет очень сложно. Вопрос, куда бежать?

Промучился такими думами я всё утро, пока наше тихое гнёздышко не посетили Хэрн и компания. Я уже успел плотно позавтракать, поболтать с настоятелем, вернее бывшим настоятелем, узнать решение добротно связанных паладинов и изучить захваченные вещи, про которые теперь мне подробно рассказывал отец Ральф. Меня всюду сопровождает пара орков, а после завтрака ещё и Серж с Чернышом, ни на шаг от меня не отходят. Марфу видел мельком, помахал ей ручкой, изобразив на свежей физиономии радость от встречи и восхищение её прекрасным силуэтом. По глазам Марфы прочитал, что мой пассаж в её адрес её сильно озадачил, видно ожидала продолжение обиды и страданий с моей стороны. А не дождётесь! И так меня развела, как мальчишку, хватит!

Совет проходил в мастерской Дора. Хэрн подробно доложил результаты деятельности инициативной группы нашего отряда. Что же, результаты радовали! Особенно обнадёживало решение вопроса с саженцами, причём нам обещали продать именно деревья с самой дорогой древесиной. Что, в принципе, было ожидаемо! За семь с половиной тысяч зо-

лотых нам грозились поставить не менее десяти тысяч саженцев и средства транспортировки в придачу, причём с лошадьми. Остальные вопросы тоже принципиально были решены. Все предоставили свои выкладки на бумаге и расчёты по основным направлениям, и, глядя на полученные результаты, стало ясно: даже исходя из наших личных возможностей мы бы смогли произвести требуемые закупки и самостоятельно, без привлечения института Императорского надзора, только, увы, именно необходимого имущества, особо не жируя. Но мне очень уж хотелось насолить герцогу Ивалье. И такую возможность я постараюсь не упустить.

Пока же решил заняться подготовкой этой шутки. Воспользовавшись неосторожными обещаниями местного чиновника, в лице старосты поселения, решил внести все наши расходы, включая потраченные деньги за саженцы, на счёт своей новой родни. Сумма получалась изрядная. Судите сами:

– Саженцы – 7500

– Доспехи и оружие от Дора – 25000

– Меха шкуры и зимние вещи – 15000

– Фураж и продовольствие – 15000

– Лошади и повозки – 7500

– Имущество местных складов – 250000

Итого: – 320000

Думаю, даже для столь мощной страны, тратить такие суммы вещь очень болезненная.

– Вал – обратился я к задумчивому магу – ты отлично разобрался со старостой, теперь последний штрих.

Мы сидели у меня в комнате, и как говорится, подбивали бабки. Как объяснил Мартин, оплата всех заключённых договоров происходит по жетонам банков. В Империи, в основном пользуются услугами банка гномов. Белые медальоны, которые нам достались от эльфа и брата герцогини Ергонии и являются такими своеобразными банковскими картами, только с более совершенной системой защиты, основанной на магии. Как объяснил братик, как только Император подтвердит предъявленный вексель, в тот же момент и произойдёт оплата по жетону. А живые деньги можно получить в любом отделении банка. Удобно и при расчётах оптовиков. О том, что деньги поступили на счёт, респонденты узнают мгновенно. Только вот стоит такой кулончик неплохое состояние и могут себе его позволить очень небедные разумные, в то же время, такой кулон выполняет и функцию паспорта. Воспользоваться кулоном не может никто, кроме владельца, обычно тот, кто попытается воспользоваться чужим кулоном сгорает на месте, исключения составляют только случаи, когда настройки кулона предполагают его общее пользование, посредством системы паролей и волшебных слов.

Каким образом Император узнаёт о предоставленных векселях, тайна Империи и любому, кто попытается её раскрыть грозит усекновение головы. Любому!!! Но факт оста-

ётся фактом, Император, при подписании векселя, где бы ни проходила сделка, присутствует лично. Вот этот-то вопрос меня и волновал.

– Смотри, Вал – продолжил я свою мысль. – я тебе вручу доверенность за подписью члена семьи Императора, скреплённое печатью одного их кланов семьи, на твоё право проводить закупки для обеспечения имуществом и оружием гвардии. Вопрос откуда у меня появились такие бланки пусть тебя не волнует. Твоя задача, используя эту доверенность составить вексель к оплате на имя Императора с приложением этой доверенности. Я думаю, что Императору придётся провести расчёт в любом случае. Прибыть лично он сюда никак не сможет, а вот поставить под сомнение печать клана он не рискнёт, потому что это будет уже прецедент. Прошу тебя об одном. В момент подачи векселя к оплате, тебя рядом со старостой быть не должно. Сумма вышла изрядная, а здесь люди очень рисковые, а так как с твоих слов выходит, что местный чинуша очень обижен на Императора и его заготовителей, то возможность получить свои законные денежки он никак не упустит. По сути, ни мы, ни он, ничего не нарушаем, и придраться к совершённой сделке будет невозможно. С тебя грамотное составление документов. И ещё одно. Договорись со старостой, оплату за саженцы пусть он передаст Дору. Я уже с гномом переговорил. За оружие и доспехи он получит деньги через банк, а деньги, потраченные нами за саженцы, отдаст своими личными. Понятно?

Маг, внимательно слушавший меня, развалившись в огромном кресле, хмыкнул:

– Ты, малыш, решил совершенно не платить в селе живые деньги? Я прав?

Я пожал плечами. Если есть такая возможность, то что бы ею и не воспользоваться?.

– Тебя что-то не устраивает? – в ответ спросил я.

– Да нет, что ты! Отличная комбинация! Нам деньги и в дороге понадобятся. Местные роптать не будут?

– А вот это меня уже совершенно не волнует, да и заплатили мы наличные за саженцы. Пусть у старосты об этом голова болит, ведь это он под военный налог будет забирать имущество у граждан, да и принципиально со всеми участниками сделки уже всё обговорено, а каким образом к ним поступят деньги, я думаю, их не очень-то и волнует.

Вал ушёл претворять в жизнь наши задумки, а я попросил Луи позвать ко мне Дора. Вопрос транспортировки непростой, и увеличение грузоподъёмности наших телег и улучшение показателей выносливости и силы гужевого транспорта и тягловой силы, далеко не праздный, а на этот вопрос может дать полный ответ только гном.

Серж, получив от меня задание, перетряхнуть вместе с Хэрном все наши книги магии, доставшиеся от неосторожных магов, посмевших на нас напасть, выбирает из них плетения школы магии земли для Мани, заодно и учится грамматике. Хэрн молодчина, подключил к работе и саму винов-

ницу внеплановой работы. Ферро с Дэром помогают отцу в кузне, там же и младшие, им только пока запретили заходить домой, отчего только разожгли в них не хилое любопытство.

С Марфой договорился переговорить по насущным вопросам сразу после обеда, посыльным выступил Гных, что и передал мне её устное согласие.

Капитан нашей гвардии со своими ребятами продолжает трясти село, создавая видимость моих поисков. Усердствует сильно, но не злобно. Доводить до боестолкновений с местными не стали. Особенно достаётся от него заезжим купцам, чьи караваны сейчас стоят в селе. Я сразу предупредил Мартина, чтобы он никому не обещал присоединение к нашему каравану, посторонних нам не надо. Очень много дел запланировано на обратный путь и лишние глаза и уши нам не к чему.

От решения старосты зависят все наши дальнейшие планы. Пройдёт оплата, один вариант, нет – придётся урезать аппетиты и рассчитывать только на свои силы. Но надеемся на лучшее. Всё равно всё решится уже сегодня и закупки мы проводить будем в любом случае. Местные цены не поднимают. Кто пытался строить из себя не понять что, тут же знакомился с нашими паладинами, которые им популярно объясняли, как же они не правы.

Дор появился не один, а со всей своей артелью, только детей не хватало для полного аншлага.

– Звал, малыш? – спросил гном, удобно усаживаясь в

единственное находящееся в комнате кресло. Я сидел на кровати, а Дэру и Ферро пришлось слушать нас стоя.

– Я чего тебя звал, уважаемый Дор. Меня очень беспокоит грузоподъёмность наших телег. Не мог бы ты поспособствовать в её увеличении. Товара, сам знаешь, мы запланировали хапнуть у вас очень много, только боюсь, хватит ли нам транспорта, и не перегрузим ли мы своих лошадей? Дорога дальняя и опасная. Ведь может случиться так, что придётся уносить в темпе ноги. А с уставшими лошадьми такое невозможно. Уж больно не хотелось бы бросать то, что так тяжело досталось. Поможешь?

Дор усмехнулся в бороду. Оглянулся на молчаливых сыновей. Вздохнул и немного ещё подумав, произнёс:

– С тебя камни "Слёзы Душ». Предупреждаю сразу, мне придётся их раздробить. Вал с запасом манны, и наверное, дочку у Хэрна заберу. но помни, лошади смогут пользоваться помощью магии только в течении цикла и если не сможешь приехать к нам или рядом не окажется Ферро, то постепенно эффект исчезнет. И ещё одно. Кони должны быть молодые, а вам, я думаю, продадут стариков. Поэтому, на это обратить надо особое внимание. Которых просто подарят, с ними всё ясно, а вот что будешь покупать за деньги, стоит проверить досконально!

– Спасибо за подсказку, дорогой Дор. Думаю, твои мальчики этим и займутся. Ты не против?

– Нет, они мне помогут только наладить сам процесс, а

дальше даже я не нужен. Маниша со всем сама неплохо справится. – потом хитро прищурившись добавил – захочешь, приходи, глянешь как Мани работает, заодно и поучишься.

Я усмехнулся. Нет, паря у меня предложение получше есть.

– Сам не смогу, дел много, да и светиться не хочется. Ты про своих младшеньких не забывай. А вот господина графа попрошу, чтобы изучил плетение и саму технологию наложения плетения и руны. Потом он и меня этому научит. Согласен?

Дор нахмурился. Вал для него непонятный и на инстинктах он его опасается, чувствует видно непростую душу. Кто знает, может это в прошлом и Вал его осчастливил камушком, что сейчас красуется на пальце руки Маниши.

– Ладно. Покажем – принял решение Дор. А потом, пронзительно глянув мне в глаза, задумчиво спросил – Считаешь, он хорошая партия для Мани?

Я не выдержал и засмеялся. Нет, вот блин, цирк ходячий. Ребёнка спрашивать о таких взрослых вещах. Хотя, чего я смеюсь, сам ведь забабахал двойню его жене, правда, с его же согласия. Но всё-таки.

– Вы, уважаемый Дор, не поймите меня неправильно, но я в таких вещах ещё мало чего понимаю, хотя вопрос и понял. Скажу просто. Мани сама решит, кто ей подходит, а вот заполучить в данный момент такого опытного учителя магии для девочки, я думаю, стоило бы. Он порядочный, осто-

рожный, и очень сильный маг. Я не буду говорить, какой он человек, не знаю, времени мало прошло с момента нашего знакомства, но могу утверждать одно, он очень хорошо относится к твоей семье, Дор. Очень. Поэтому рекомендую его Мани в учителя, хотя бы на первое время. Заодно он присмотрит и за храмами, которые нам удалось восстановить.

– Я хотел бы поговорить и об этих храмах, Ваша светлость.

– Не сейчас, уважаемый Дор, во-первых, мы не одни, а во-вторых, разговор без вашей жены – это пустая трата времени и сил. Предлагаю перенести его на вечер, вы не против?

– Как скажешь, малыш. Теперь к делу, у кого нам взять камни?

– У вашего друга, Хэрна. И желаю вам успехов.

Гномы ушли, а я перевёл дух. Ох, что-то становится трудно дышать от нарастающих проблем, а ведь ещё и с Марфой разговор предстоит и с паладинами до конца надо решать.

Обедал у себя в комнате. Еду привезли из трактира, девочкам не до готовки. Марфа заявилась ко мне на обед, и бесцеремонно выгнав всех в шею из моей комнаты, полностью завладела моим вниманием. К своему удивлению, я после пережитого эмоционально любовного стресса стал воспринимать её намного спокойнее. Она всё также волновала кровь, и лихорадила тело, но вот безрассудства не вызывала.

– Молодец, малыш! Стойко держишься, почти так, как надо. Почти! – она сидела в кресле, передо мной закинув ногу на ногу с бокалом вина в руке. В своём чёрном боевом ко-

стюме выглядела просто шикарно. Мои орки, включая Вала, трепетали перед ней, как листья на ветру. А она этим всячески пользовалась. Вал успел уже ей исповедаться, как на духу. Но, что меня больше всего удивило, насколько внешне спокойно Варга восприняла весть о том, что Вал бывший Линч. Казалось, такая ситуация для неё в порядке вещей, она только попросила ничего не говорить Дору, не без основания опасаясь за его рассудок.

– И почему почти? – поинтересовался я.

– Почему! – усмехнулась она – потому что ты делаешь над собой усилие, чтобы казаться спокойным, а это состояние в присутствии безумно красивой женщины должно быть у тебя естественным. Запомнил? Естественным! Научишься, тогда уже никто не сможет тебя поработить с помощью женщины. Плохо только то, что в этом случае ты можешь стать бесчувственным и бездушным, как Голем. Понимаешь, о чём я говорю?

Говоря нашим языком – полностью отформатированным, не способным на проявление чувств. Что ж, понятно.

– Да, я понимаю, о чём ты говоришь. Может тогда стоит остаться на этом уровне? – поинтересовался я. – Чем я рискую?

Варга улыбнулась.

– Тоже скажешь, рискуешь! – она сделала глоток из бокала – тут вопрос жизни и смерти, а риск это уже обыденная твоя повседневность. Скоро до такой степени к опасности

постоянной привыкнешь, что и воспринимать жизнь без неё не сможешь. А это уже болезнь. Очень страшная болезнь и единственное противоядие от неё … смерть!

Я аж вздрогнул от её резкого, как выстрел прозвучавшего голоса.

– Ну ладно, будем считать, что урок на сегодня ты усвоил, а вот теперь я бы хотела услышать чего ты от меня хочешь? И не забудь, между делом, рассказать мне о Варгах. Хорошо. О тех Варгах, что вы встретили в пути.

Да и ведёт себя и выглядит, как боевая королева. Сильный противник и красивый к тому же.

– Скажи мне, Марфуш – я откинулся на подушки спиной, закинув руки за голову – как ты отнеслась к известию, о возвращении в мир вашей богини, как там её не помню…

– Гейры! – насупившись, процедила Марфа

Видок у неё, как у нахохлившегося попугая. Перья всклокочены, губки надутые. Потешно выглядит.

– Да, точно, Гейры. – я скрестил ноги. – Так что с ней не так? Вам не нужна богиня?

Моё поведение явно раздражало взволнованную Варгу, и по её внешнему виду ей всё сложнее было держать себя в руках.

– Что ты от меня хочешь? – задала злым голосом прямой вопрос Марфа.

– Я тебе уже говорил. Я хочу тебе предложить стать верховной жрицей богини. Но возникает закономерный вопрос.

А оно вам вообще надо или нет? Своё божество? Ведь без прихожан она и так обречена на забвение. Правда, пока существуют гиблые земли, её, пусть и не зная кто она на самом деле, путешественники будут чтить за помощь и кров в дороге, но ей, я думаю, этого мало. Поэтому, говорю, как есть. Не хочешь ничего объяснять, твоё право, я тебя агитировать не буду. Со своей стороны, я охрану храмам обеспечу, как смогу, а захочешь ли ты подарить своему народу преданную вами богиню, решишь ты сама, я больше на эту тему, с тобой во всяком случае, разговаривать не буду.

Она вдруг осунулась немного, и тяжело вздохнула:

– Почему ты так со мной разговариваешь? – тихо прошептала она.

Я опешил! Опять непонятные превращения, то женщина вамп перед тобой сидит уверенная, то мямля непонятная.

– Я уже и сам не знаю, как с тобой себя вести. Твои уроки очень жестокие, хотя и действенные. Может, поэтому с вами Варгами никто и не хочет связывать жизни, потому что такая жизнь, как на вулкане? Или я что-то не понимаю? Но сейчас не об этом. Ты мне ничего не хочешь объяснять насчёт богини. Что же, видно считаешь, что это ваше внутреннее дело. Но мой тебе совет: прежде чем что-то для себя решить, хотя бы посмотри на ту, которой ты хочешь вынести приговор. Сегодня я уйду. Вернусь или нет, покажут результаты некоторых дел. Если всё пройдёт нормально и моё присутствие здесь не понадобится, то я не приду. Мне и правда больно,

очень больно, но мне кажется, что это лучшее решение наших с тобой проблем. Твои тренировки слишком затянулись и начали причинять нестерпимую боль, а это неправильно. Я тебя ни в чём не виню, и для меня ты навсегда останешься самой любимой и желанной. А теперь прости, я хотел бы побыть в одиночестве.

Очень эмоционально получилось. Очень! Платим той же монетой, пускай в другом конце дома слёзы польют, а мне реально надо из села валить.

– Хэрн! – мысленно позвал я друга.

– Что там опять у тебя? – послышался недовольный голос.

– Предупреди Луи, сегодня уходим к храму. Всех пленников забираем с собой. Половину паладинов тоже. Мартина предупреди, чтобы обеспечил прикрытие. Пусть выпустит отряд под вечер за пределы поселка, чтобы ночью в дороге не плутать. И вечером, как стемнеет, пусть встречают у стены. Давай! И скажи Сержу, чтобы с вашими наработками по заклинаниям зашёл ко мне.

Остальное время до ужина занимался составлением книги магии земли, оперативно перерисовывая плетения на листы и по возможности их сортируя по принципу эффективности, предназначения и сложности использования. Маниша работала с отцом, поэтому уже после ужина я, убедившись, что посторонних и детей в доме нет, занес прямо в мастерскую объемную тетрадь своих наработок.

В мастерской царил кавардак. Наваленные на столы непо-

нятные изделия и запчасти от разобранных телег. Что творит гном я даже не старался вникать. Просто подошёл тихо к отдыхающей на стуле Мани и положил перед ней толстую тетрадь.

– Вот, Маниша – обратился я к уставшей девчонке – все, что успел наковырять. Если успею, ещё что-нибудь подготовлю. Я сейчас ухожу. Не знаю, вернусь или нет, так что давай обнимемся, что ли. Когда ещё встретимся?

Маниша, вскочив на ноги, повисла у меня на плечах. На глазах у неё заблестели слёзы, послышались всхлипы возле самого уха.

– Маниш, ну не плачь. Мы ещё увидимся. И не забудь о том, что я просил. Пока!

Вал, что работал с Дором и Дэром, увидав меня, помахал рукой.

Не понял, а он то, что тут делает? Я рукой дал ему знак следовать за мной.

– Ты что тут делаешь? – спросил я мага, когда вышли вместе на крыльцо. – Я тебя в комнате жду, а ты здесь ошиваешься, без доклада.

Вал немного стушевался от полученной выволочки.

– Ты ужинал и Луи запретил тебя беспокоить, а я пока к Дору зашёл, а они как раз первое приспособление собирали, вот я и отвлёкся нечаянно. Извиняюсь, Ваша светлость.

Опять он со своей светлостью. Ладно, но каков Луи, уже командовать начинает, кого можно допустить к комиссар-

скому телу, а кого можно и промариновать.

– Понял. Что у тебя нового?

Вал подобрался и поозиравшись вокруг предложил:

– Пошли лучше к тебе, малыш. Не дай боги, кто посторонний услышит…

Я так чувствую, этот дом и не покину никогда. Пока я беседовал с Валом, наши ребята переправили пленников за ту сторону стены и теперь ждали только меня, но я был занят.

– …Значит, говоришь, он согласен составить вексель на основании нашей доверенности. Так?

– Да, Ваша светлость. И как только мы составим документы, он готов тотчас выделить в наше распоряжение телеги и лошадей для их подготовки. Я высказал наши требования, напомнив ему, что деньги платим за лошадей, а не за кляч. И я думаю, мы друг друга поняли.

Отлично, теперь сама доверенность.

– Сходи, позови Хэрна, а я пока доверенность достану – и тут же, стоящему на охране двери Гныху, мысленно приказал – сейчас из комнаты выйдет Вал. После него никого ко мне не пускать пока я сам не прикажу. Ясно?!

– Будет исполнено, Ваша светлость.

Блин, они, что решили меня вывести из себя? То Вал с этой светлостью, то орки.

Доверенность уже давно была выкатана на листах в записной книжке, теперь осталось малость, вписать в неё полное имя обладателя и поставить печать. Текст доверенности

был лаконичен до безобразия и сух до неприличия. Так, мол, и так, представитель семьи Императора, от его лица предоставляет право на закупку на нужды гвардии Империи и т. д. и т.п….

Я, аккуратно вырвав листок из записной книжки, просветив магическим зрением левую руку и, заметив на пальце очертания кольца, осторожно повернул его на пальце печаткой вверх.

Оп-па, а чем же печать ставить? Чернил нет. Вот же… постой-постой если не предусмотрены чернила, то остаётся поставить печать… кровью, своей кровью.

Средневековье, блин, разбавленное фэнтези с магией. Осторожно ножичком кольнул палец, обмазал проступившей кровью массивную головку печати и прижал её к краю редкого документа.

Что тут началось. Если бы не прокаченный личный колодец и не гирлянда камней Душ в контейнерах на поясе, то не знаю, остался бы я жить или нет. Вся манна, как в бездну ухнула в печать, вся, я остался гол, как сокол, только силы не тронуло заклинание ни сколько. Обнулило магию, и ушло туда, откуда появилось. Я отлепил руку от стола. На листке золотом отливал налитый небывалой мощью оттиск затейливой печати.

Интересненько получается. И с этой стороны господин герцог подстраховался. Не будь у меня такого запаса манны, то сейчас бы около стола валялась маленькая мумия. У, су-

ка!!!

И тут я рассмеялся, представив, какой удар ждёт герцога, если он узнает, а он точно узнает, что я смог воспользоваться печатью. И я снова рассмеялся до слёз. Ага, таким незамысловатым образом уходит напряжение этих дней. Фух, начало отпускать. И непонятки с Марфой отступили, что последнее время давили на меня душевными переживаниями, и тело силой налилось, как не бывало раньше. Оп-па, а не инициировал ли я случаем перстенечек? Осторожно, сейчас ничего проверять не будем, не до этого.

Я ещё посидел на кровати, переводя дух и успокаиваясь. Что же, результат в любом случае отличный. А посему, следует успокаиваться и двигать в сторону храма.

– Гных! – послал я мысленное обращение в астрал.

– Слушаю, Ваша светлость! – моментально ответил, отчего-то очень напряжённый орк. Видно, я опять потерял ощущение времени и слегка задумался, а орк, выполняя мой приказ, держит оборону у дверей.

– Вал рядом?

– Да, Ваша светлость!

– Пусть зайдёт.

– К вам ещё Хэрн, он с ним вместе пришёл. Вал говорит, что вы его за ним посылали.

Точно ведь, я его посыльным заделал, а Валу это очень не понравилось. Ничего, переживёт.

– Хорошо, пусть зайдут!

– Ваша светлость, господин Мартин хочет вас видеть!

– Запускай всех, кто там есть, а то перебирая каждого мы так и до утра не закончим.

В итоге в комнату набился полный комплект. Вал, Хэрн, Мартин, со своим капитаном, отец Ральф, Луи не преминул заглянуть на огонек и Серж – этот и вовсе первым просочился, вместе со своей маленькой собачкой.

– Все расселись? – спросил я, когда господа, не найдя где припарковать свою пятую точку, уселись прямо на пол.

Я окинул взглядом их взволнованные лица.

– Хэрн, что происходит? – мысленно спросил я друга.

– Как что, мы ждали тебя очень долго, а эта зелёная скотина и не думал нас пропускать, а когда Мартин на него попёр буром он и вовсе за меч схватился. Представляешь! Вот все такие и перепуганные. У тебя как?

– Нормально!

Я усмехнулся про себя. Вот же, ситуэйшин! Бедный Гных, досталось, а ведь и верно, он бы до последнего приказ выполнял, а в этом что-то не так… ведь если я реально попал бы в беду, то помощь пришла бы через его труп. Нехорошо!! И надо что-то в настройках менять, или Луи наделить правом отменять приказы, касающиеся несения службы, как в этом случае произошло. Так, всё, не отвлекаемся.

– Как там у Дора дела?

– Вроде, поймал вариант, как помочь нам с грузоподъемностью, сейчас они там всем гномьим выводком что-то ма-

стерят, даже малых вызвали. Самый младший у них головастый, идеи кидает – закачаешься. Дор хвастается – мастер растет. – быстро ответил всё знающий Хэрн.

– С саженцами как? – не унимался я.

Мартин, успевший занять кресло, ответил:

– Нормально, завтра к вечеру пообещали закончить. Дор как раз на их телегах сейчас и экспериментирует.

– Что же, отлично. А теперь следующее: Хэрн, завтра вместе с Валом организуешь доставку телег на ремонт от старосты. Особое внимание на лошадей. Хоть одну клячу в караване найду, то тебя вместо лошади впрягу, ты понял? – Хэрн истово закивал, понимает, когда я шучу, а когда говорю серьёзно. – Вал, решаешь вопрос со старостой, хоть сейчас. После совещания останешься, обсудим детали. Серж, остаёшься здесь, поможешь господину Валлону. Мартин, общее руководство на тебе. Караван должен выйти, как можно раньше, поэтому все работают и по ночам. Луи, убываем сразу, как я только чего-нибудь перекушу. Отец Ральф, вы со мной! Вопросы есть у кого?

– Мы с вами идём? – уточнил, молчавший до этого, Стив.

Я посмотрел на Мартина. Всё-таки это его люди, но Стив командир отдельного подразделения, значит, имеет право голоса.

– Мартин – обратился я к брату – выделишь мне пяток своих орлов вместе со Стивом? Паладины, хоть и изъявили желание пополнить ваши ряды, но пока не проведён обряд

следовало бы подстраховаться.

– Не вопрос. Можешь даже оставить его, пусть поработает с новобранцами.

– Нет, Стив нужен здесь – не согласился я, – его уже привыкли видеть во время проведения поисковых работ, ты лучше с нами пошли его заместителя, вот он и начнёт работу с новичками. И ещё. Завтра организуй отправку телег с саженцами к храму, и желательно загрузку организовать сегодня, чтобы уже утром или ближе к обеду они были у меня. Хорошо?

Мартин согласно кивнул…

Когда всех выпроводил из комнаты, а Луи озадачил поздним ужином, то настал черёд вручения доверенности.

– Вал – обратился я к магу – я бы хотел поговорить с тобой насчёт твоих дальнейших планов. Чем бы ты хотел заняться?

Вал, заняв кресло, расслабился, задумчиво на меня посмотрел и произнёс:

– Зачем ходить вокруг да около, господин, что вы бы хотели, чтобы я сделал?

Коротко и ясно. Никаких завихрений, никаких танцев, молодец, но слишком уж он просто ответил, а значит, что-то в голове его крутится.

– Вал, между друзьями тайн нет. О чём ты думаешь, не тяни, говори начистоту.

Вал откинулся на спинку кресла, запрокинул голову и выдал:

– Я живу, малыш, и жить хочу. Я не боюсь смерти, и не боюсь сражений. Я хочу детей, воспитывать их, передавать им утраченные миром знания. Я много, чего хочу. Но это не главное, главное, как это утрясти между собой, мой долг тебе и свои желания. Не подскажешь?

Я усмехнулся.

– Легко! Пока столиц тебе не предлагаю, но кое-что, о чём ты сейчас мне поведал, я бы хотел тебе предложить.

Вал весь собрался в комок и с великим вниманием приготовился меня слушать.

– Господин, ужин! – раздался в голове голос Луи.

– Заходи!

Открылась дверь и на пороге появились два орка с большими подносами в руках.

– Ещё горячее! – сказал Луи, расставляя на столе большое количество тарелок. – Вина налить?

– Господину графу можно, а я не буду, ведь нам ещё в дороге трястись. – и видя, что Вал тоже отказывается от вина продолжил – Луи, я сейчас поем, проинструктирую господина Вала и мы сразу убываем. Этому отъезду вечно что-нибудь, да мешает. А теперь, давай за дверь, не мешай, для тебя эта информация бесполезна, зато очень опасна.

Оставшись одни с Валом, принялись уничтожать очень поздний ужин и обсуждать предстоящее заключение договора и не только…

Глава 6

Спать лёг я сегодня только под утро. Наш небольшой отряд, состоящий из двадцати всадников, пробирался сквозь пургу по еле заметной дороге в сторону проклятых земель. Не смотря на ночь, небольшой переход особыми проблемами не запомнился. Пару раз заплутали и если бы не отец Ральф, то пришлось бы укладываться на ночлег в лесу. Из живности разумной и не очень на нас никто не нападал и ближе к утру, мы наконец-то добрались до тёплого благодатного места. Мне простелили в храме, что за наше отсутствие потихонечку привёл себя в порядок. На проверку алтарь заряжен был чуть на половину, что говорило о его работе на самого себя, вода в озере горячая, поднимающийся пар накрывал неровный периметр, образуя тёплый термальный оазис, даже ветер не мог пробиться сквозь тёплую стену стоящей пелены. Да, из зимы резко попасть в позднее или раннее лето это я вам скажу, ещё то удовольствие. Нас встретили дежурившие охранники из отряда лучников. Они, по видимому, очень устали жить одни и вот дождались, наконец, смену, им на замену отправил Мартин пару человек.

Приняв на скорую руку водные процедуры и разморившись в горячеё воде, чуть не уснул, хорошо, что рядом находились бдительные орки, которые и отнесли мою маленькую тушку на место ночёвки.

Я проснулся только ближе к обеду. Помещение храма залито светом проникающим сквозь восстановленный витраж, Марфа с фрески, с весёлой озорной улыбкой строит мне глазки, бобик разинув пасть строго взирает на меня, застыв в невероятном прыжке. Красиво и величественно смотрится картина.

Прозондировал гудящий алтарь. Не понял, он полон сил и манны! Однако. То-то он, как трансформатор урчит. Наверно, рад моему возвращению.

– Луи! Как дела? – послал я мысленный импульс в пространство.

– Отлично, Ваша светлость! – пришёл быстрый ответ. – Ребята всё это время купаются, даже паладинов светлых в воду запихнули, взяв с них слово, что не доставят нам неприятностей. Те находятся в полной прострации, впрочем, как и их бывший предводитель. Настоятель никак от происходящего отойти не может, он так до сих пор и не ложился. С неистовством молился на пороге храма, боясь зайти внутрь. Может, опасался тебя побеспокоить и разбудить. В воду его затащить не получилось. Не понимает, как храм смог восстановиться. В принципе, у нас вообще никто этого не понимает, но в отличие от него голову дурными вопросами не забиваем.

– Как у нас с завтраком или обедом дела обстоят? – потянувшись под одеялом, поинтересовался я.

– Всё готово, только вас и ждём. Но я думаю, сперва, вам

погреться в озере не помешает, все-таки холод ночью в пути был сильный, и это… тут телеги из села прибыли с саженцами, говорят, вы их ожидаете.

– Отлично, Луи, сейчас буду.

Я быстро выбрался из-под одеяла и наскоряк оделся. Всё-таки в храме холодно. Раздетым не походишь.

Купаться я не пошёл, некогда. Первым делом зарядил от алтаря камни душ, затем закинул мыльницу в озеро, потом проинспектировал привезённые саженцы. Увиденным остался доволен. Саженцы, почти уже деревья, я именно такие и заказывал, в раз пять выше меня ростом, не удивительно, что в возу они стоят все стоймя. Есть за что деньги платить и если это те самые деревья, о которых рассказывал Ферро то и вовсе отлично. Перед обедом всё-таки не удержался и запрыгнул в воду, словив кайф, отключился надолго, так как меня чуть ли не силком Луи с ребятами вытаскивали на берег, чтобы покормить. Придя в себя от посетившей меня эйфории, набросился на угощения.

– Луи, а отец Ральф сегодня ел? – промычал я набитым ртом.

– Он и вчера не ел, господин. – ответил начальник охраны.

– Не порядок! Пошли кого-нибудь пусть приведут его сюда. Он что-то никак из столбняка не выйдет. После обеда паладинов по одному в храм, будем присягу принимать, можно конечно и всех скопом, но эти ребята особенные, у них очень сильный потенциал как магов, быстро не получится.

Стив ещё здесь, или уехал? – уточнил я.

Луи повертел по сторонам головой

– Да здесь вроде был. Хотел вас дождаться, может какие-нибудь распоряжения у вас будут?

Молодец, капитан, не уехал, не уточнив задачу, вот что значит опыт. Надо найти его мысленным позывом.

– Стив ты где? – бросил я вопрос в пространство.

– На месте, господин. Хотите меня видеть?

– Да, подойди, пожалуйста!

Через некоторое время стал свидетелем заплыва через озеро группы гвардейцев. Впереди, больше чем на два корпуса плыл незнакомый мне человек. Другие безнадёжно от него отставали. Ага, это кто-то из новеньких, но не церковники, это точно. Бандиты грабители! А с ними-то, что делать? Настроение резко пошло вниз. Убивать мне их не хотелось, а куда пристроить, ума не приложу. Хотя, они парни крепкие, и шустрые весьма, пристроим-ка их в разведку к дикому барону, он из них быстро всю дурь выбьет и жить правильно научит.

Тем временем ребята Луи приволокли к нашему костру упирающегося бывшего настоятеля.

– Что же вы, святой отец, только духовной пищей питаетесь, а как же тело, о нём тоже не стоит забывать. Вас что-то удивило в этом пейзаже, уважаемый господин Ральф? – и мысленно добавил – Гных, налей горячей похлёбки святому отцу, и проследи, чтобы ел, а не претворялся, он мне в бли-

жайшее время живым и сильным потребуется.

– Я, сын мой, никак прийти в себя не могу, глядя на перемены, что произошли с храмом.

– А вы в храм ещё не заходили? – между делом спросил я

– Нет, сын мой, что-то меня туда не пускает, а хотелось бы посмотреть, кто же там обосновался.

Ага, верховная Варга явно не в восторге от появления рядом с ней священника святого порога большого ранга, но пустить все-таки придётся и мирить их между собой надо сразу, иначе, если не решу эту проблему сегодня, то завтра или чуть позже, когда доберёмся до головного храма, не смогу точно, если учесть в каком виде изображена там Варга.

– Сейчас поедим и я вам покажу храм. Мне также потребуется ваша помощь, святой отец, при принятии клятвы, тебя, Смит, я тоже попрошу остаться пока я не закончу с новенькими.

– Слушаюсь, Ваша светлость.

Я от злости сжал зубы. И не возмутишься ведь. Я понял, почему меня все называют этой светлостью. Во-первых, мне попались, по сути, в рабы люди, кто в обществе занимал весьма не хилое положение, а так как я им оставил возможность мыслить и просто быть разумными, то теперь, чтобы не унизить себя в своих же глазах они и обращаются ко мне, как человеку, являющемуся их хозяином, а хозяин не может быть ниже по положению, чем они, слава богу, ещё Его высочеством не кличут. А то начался бы тут полный кавардак…

Принятие присяги затягивать не стали. Только встал вопрос на кого замыкать новых воинов, если с паладинами всё решилось просто – у нас был рядом Смит, то, как быть с тройкой бандитов никто не знал. Решил просто закреплю за собой, а потом переподчиню. Так и сделаю. Отец Ральф, когда я его с помощью мощного Луи затащил в храм, при приближении к алтарю потерял сознание. Он так был слаб, что я испугался, что он может и вовсе концы откинуть. Поэтому, приказал уложить потерявшего сознание мага на алтарь и к его бессознательной тушке применил плетение восстановления пятого уровня. Манну, чтобы не тратить свою, а также в качестве эксперимента, пропускал в плетение напрямую от алтаря. Эффект меня поразил. Лицо мага сильно изменилось, приняв образ, напоминающий Варг, омоложение шло не столько за счёт внутренних резервов тела, сколько за счёт сил алтаря. У меня закралось подозрение, что верховная использовала мою неопытность и, щедро одарив манной и дармовой силой, перекроила старый материал на новый лад. Если не ошибаюсь, то передо мной первый за несколько столетий Варг-мужчина. Вот, блин, помог, называется, помирил на свою голову. Изменение в выражении лица заметили все и с нескрываемым страхом и ужасом смотрели на меня. Я перевёл взгляд на бывших бандитов. А чем не вариант? Подправим немного, и пусть остаются при храме, в помощь Марфе. Что она сюда заявится, я был уверен. Нет, оставлять их здесь никак нельзя, заявятся церковники, и отмазаться от

них гномы уже не смогут с такими-то доказательствами на руках.

Бывшего настоятеля унесли принимать водные процедуры, его теперь четвёрка стрелков в озере полоскать будет. А я занялся принятием клятв и наложением плетений подчинения. Как бы я ни был слаб, но в этот раз, несмотря на сложную работу, всё-таки паладины все без исключения были магами, и приходилось постоянно ломать их внутреннее сопротивление, я к концу дня сознания не потерял и чувствовал себя, на удивление хорошо. Проанализировав свое состояние, пришёл к выводу, что всему виной инициированный перстенёк Императора. Не простое украшение досталось, не простое.

Отправил отдыхать и новых паладинов, что, как и их новый командир, стойко терпели приступы боли и потерявших сознание троицу местных бандитов, слабоваты ребята оказались, слабоваты.

Немного отдохнув в озере, горячей водой сняв напряжение, взяв в помощь всю пятёрку охраны, занялся озеленением близлежащего ландшафта. Я уже упоминал, что собирался воспользоваться плетениями эльфов, чтобы обезопасить периметр вокруг озера и храма, а идея моя заключалась в следующем. В разделе тайн леса имеется одно заклинание позволяющее устанавливать защитный контур большой силы между деревьями. А питаться оно будет от алтаря храма. Его может пройти только тот, кто установил щит или у кого

имеется руна разрешения, также выполненная этим же магом. Но есть у меня ещё одна задумка в голове – заложенное бобиком плетение контроля свой-чужой из магии школы Порядка. Уровень, правда, там для меня запредельный, шестой, но я сейчас только руну подготовлю, а установлю её уже с Сержем. Вот кто мне поможет, но сначала насадим сплошное кольцо деревьев, используя для рытья лунок плетение подаренное Дором, которое я уже так оригинально один раз использовал против отряда верховного мага ордена Гресса. Плетение Буравчика.

Растянув плетение в одну линию и распределив на ней пять лунок, расширив их, насколько это было возможно, принялся устанавливать периметр, стараясь захватывать края плотного тумана. Деревья должны быть живыми, а зимой они, увы, спят. Расстояние между лунками делал небольшие, пять шагов. Даже если разрастутся, а я всё для этого сделаю, то мешать особо друг другу не будут, зато сплошная плотная стена деревьев сильно укрепит установленное плетение.

Используя жезл для усиления действия плетения и минимального расхода сил и манны, изображал из себя рудокопа, а мои орки трелевали из телеги деревья. Вскоре к нам присоединились и свободные паладины, и четвёрка лучников.

Я работал до полного истощения сил. Камни душ, что находились в контейнерах, ближе к ночи оказались пусты, я их выдоил до конца, вернее не я, а жезл верховного в моих ру-

ках.

Заработались так, что ужин прошёл у нас только глубоко ночью, а я ещё успел и зарядить жезл, и камни душ, нещадно уполовинив алтарь храма. После водных процедур, всё также на руках охраны, отправился спать так и не успев поговорить с недавно пришедшим в себя Ральфом.

Глава 7

Вчера, перед отъездом Стива, передал с ним наказ Хэрну. Попросил прислать мне Сержа и нашу повозку. Вот утром меня с постели и поднял, ворвавшийся в помещение храма четвероногий лохматик. Такой ласковый, нежный, но из рассказа Марфы я знал какой монстр скрывается под этой милой личиной. Но я думаю, для друзей вот его настоящее лицо, но если кто обидел, извиняйте, познакомьтесь и с другой гранью этого алмаза.

Я еле отбивался от наседавших на меня тел. Одного пацана, чуть больше меня ростом и большого мохматика, тяжёлого и мощного пса. К счастью, не смог сюда прорваться и другая моя тень. Вот, воистину, родственные души. Немного успокоившись, я спросил Сержа:

– Ты как сюда прорвался, через охрану?

– Я и не прорывался – а потом, указав пальцем на Черныша, и умильно скорчил рожу – это он их упросил.

Ага, знаю, как он просит, а орки что, они тоже жить хотят!

– Как у нас в селе дела? Что просили передать?

Серж сразу стал серьёзным.

– Хэрн докладывает, что телеги уже с утра к Дору перегнали, наши телеги, которые с собой брали, уже за вчерашнюю ночь переделали, Маниша с Валом всю ночь работали. Хэрн ему «камни Слёз Душ» отдал, которые у него были.

Имущество грузится на телеги, которые успели переделать, завтра с утра сюда двинет первая партия повозок. К тебе гости приехали. Дор твои звёздочки передал. Вот они, держи. Покажешь, что ты с ними придумал делать?

Это я сюрикены себе заказал. С таким оружием местные ещё не сталкивались, о чём удивлённо взлетевшие на лоб брови Мартина свидетельствовали, когда я самодельную такую штучку смастерил. А вот теперь заводским способом, да ещё из материала древних, представляете, какая пробивная способность будет у этого оружия?!

– Ещё Вал просил тебе передать… – с этими словами Серж вытащил из-за пазухи тщательно упакованный пакет. – Вот это!

– Не вскрывал? – строго спросил я.

– Обижаешь! – а потом через паузу добавил – от пакета за лигу смертельной опасностью тянет. Чего такого Вал хотел тебе сказать, чтобы такие защитные плетения применять?! И Хэрн с Мартином с ним поругались, когда Вал отшил их по вопросам закупки. Причём, очень жёстко отшил. И сам очень испуганным выглядел.

Интересно. Что же там такое произошло, если Вал так себя вести начал? Непонятно.

Вскрывать пакет при Серже нежелательно, у него же глаз от любопытства выпадет, а значит…

– Сходи, скажи, пусть завтрак готовят, и все, включая новичков и отца Ральфа, пусть готовятся к трудовому подвигу.

Будем деревья сажать и выращивать. А мы с тобой, кроме этого, с обеда плетения будем накладывать. Давай!

Серж с сожалением вздохнул, бросил умоляющий взгляд на меня и заинтригованный на пакет и, подозвав гуляющего по храму Черныша, выбежал на улицу.

– Гости приехали? Хм-м! Серж меня сбил с толку этими звездочками и письмом от Вала. Кстати, письмецо…

– Так чего так хотел скрыть от всех Вал? – с нетерпением срывал я намотанные нитки, на которые и было наложено убийственное плетение. Читаем:

«Ваше Высочество!!! – хорошо, что сидел в этот момент, а не стоял, точно бы рухнул на пол от такого потрясения. Как он узнал, или просто догадался? Да, но ведь даже, являясь главой клана по не осторожности, на обращение высочества, ну никак претендовать, не могу?! Не понял! Ладно, дальше читаем – Данным сообщением докладываю Вам. Банк признал доверенность подлинной печати, без согласования с Императором! Документы приняли мгновенно! Оплата прошла! – теперь понятно, откуда такие догадки – Староста проникся небывалым почтением, предложив купить у него личный запас артефактов. Этот пройдоха в молодости исколесил все гиблые земли в поиске сокровищ, в качестве охотника на нежить. Есть такие лихие ребята, приходилось пару раз встречаться,… еле ноги от них унёс. И запас просто на загляденье. Сноска: как вы называете – генераторы фаерболов, у него таких двадцать две штуки. Есть и другие неплохие ве-

щи. Имеются в наличии нужные нам камни, количество их нас устроило бы. Это шанс. Просит всего четыреста тысяч. Экономим раз в пять в золоте! Докладываю, доверенность признаётся банком два раза! Прошу передать ваше решение. Вал!»

«А вот это уже будет расценено, как грабёж! – я нервно барабанил пальцами по коленке – С другой стороны, в руки плывут ничейные артефакты. И при этом по такой цене! А староста продавать штучно боялся. Грохнули бы его и весь сказ! Что делать?! Что делать?!»

– Луи, пару ребят из паладинов пусть готовятся к поездке в село. Быстро! – всё-таки дал мысленную команду начальнику охраны.

Я достал из мешка свою записную книжку и принялся строчить ответ Валу.

«Артефакты забрать. У гнома заказать приспособы для стрельбы из артефактов. Он знает, какие. Делать побольше, с запасом. Помогай Манише и гному. Ещё раз меня так назовёшь, отрежу ухи. Малыш!»

Коротко и по существу.

Сегодняшний день начался очень резво. Боюсь даже подумать, как он закончится.

Одеваться не стал, а так, держа в руках свои вещи, бегом пустился на водные процедуры. Но прежде чем окунуться в горячее озеро, проинструктировал отобранных Ричем, заместителем капитана паладинов, двух высоченных бойцов в

качестве вестовых.

– Письмо лично отдать в руки господину дю Валлону. – объяснял я огромным воинам – На словах передадите, чтобы после прочтения письмо уничтожил. Самим не читать ни в коем случае. Передавать письмо через другие руки категорически запрещаю. Дождавшись ответа, возвращайтесь назад. Вопросы? Нет?! Рич, командуйте.

Вот, что значит командная жилка! Сколько лет после армии прошло и всё равно тянет либо вытянуться в струнку, либо гаркнуть на нерадивого…

После водных процедур и завтрака планировал сразу заняться деревьями, а по возможности и наложением на них плетений, но, увы, в планы вмешался Ральф и к счастью, не только он….

Святой отец выглядел очень подавленным. Я после купания довольный и счастливый подходил к нашему костру, когда почувствовал чьё-то отчаянье. Я могу чувствовать каждого своего раба. Это очень трудно, переживать чужие эмоции и именно по этой причине я развил у себя стойкую неприязнь к копанию в чужих душах с помощью плетения контроля и определения навыков. А вот его я почувствовал, ибо весь негатив был направлен именно на меня. С таким мне ещё сталкиваться не приходилось. Никто из всех моих людей неприязни ко мне не испытывал, а тут не просто не приязнь, а стойкая, лютая ненависть.

Я молча подошел к костру и стал одеваться, стараясь по

возможности держать Ральфа в поле зрения. Потом уселся напротив него, вперил взгляд в его переносицу и спокойным голосом задал вопрос:

– Проблемы, Ральф?

Он бедный, дёрнулся, а увидев меня, подскочил на ноги.

– Я нет, я ничего! – проблеял он.

– Ральф, я тебя ещё раз спрашиваю, что происходит?

Он уселся напротив меня, насупился как индюк, надулся, а потом, выдержав паузу, спросил:

– Зачем ты изменил мою внешность, хозяин?

Ага, хозяин значит, ну-ну!

– Вообще-то я хотел тебе помочь, ты был очень слаб и отчего-то потерял сознание. Я применил к тебе лечебное плетение высокого уровня, но тут вмешалась богиня и мы теперь видим то, что мы видим. А видим мы сильного молодого человека. Сильного мага, и, к тому же, священника. Он очень красив и строен, его лицо имеет утончённый профиль и черты лица аристократа. Но вот его душевное состояние, отчего-то неуравновешенно, его что-то сильно волнует, и, о боги! даже пугает. Так что же это такое, Ральф, что, буквально, выворачивает тебя наизнанку, а?

Бывший настоятель, задумчиво вертел в руках какую-то палочку. В раздумье втягивал и вытягивал губы в трубочку. Очень смешно выглядело со стороны, только сама ситуация далеко не смешная.

– Я, и правда, помолодел? – подняв голову и посмотрев

на меня, спросил Ральф.

– Сильно помолодел – подтвердил подошедший с кем-то к нам со спины Луи – циклов на тридцать выглядишь или и того меньше.

– Но я чувствую, что это не моё лицо! – в отчаянии прокричал Ральф.

– Ну, это уже не ко мне! – вытянув руки вперёд как бы в позе защиты, сказал я – все претензии туда! – и рукой показал в сторону храма.

– Я и правда неплохо стал выглядеть? – поинтересовался взволнованный священник.

– Мне трудно судить о человеческой красоте, я не человек – ответил Луи – и слава богу, не женщина, это им надо такие вопросы задавать, они бы точно ответили без прикрас, а их к сожалению у нас не…

И тут, перебив изъяснения начальника охраны, у меня за спиной раздался родной, любимый и на удивление дрожащий от большого волнения голос, от которого я резко подскочил на месте, развернувшись в прыжке, и уставился на говорившего, вернее на говорившую…

– Отличный вид у вас, ваше преподобие. Вы мне сильно напоминаете одни картинки, виденные мной давно в юности. Вы на удивление как, похожи на одних исчезнувших разумных, как внешне, так и своими моральными переживаниями. Они в своё время тоже всё никак не могли определить, что же им от жизни-то надо, и привело это к тому, что

впоследствии их всех просто истребили. Перебили, как мух! А целый народ, в итоге, оказался на грани вымирания. Так что смелее смотрите на жизнь, уважаемый, у вас же имеются личные убеждения и принципы? Вот, а форма, что форма? Она может принимать любой вид, а жизненные устои должны всегда оставаться неизменными.

Марфа! Вот так сюрпрайз!!! Кого-кого, а её я, точно, не ожидал здесь увидеть. И Серж, зараза, о ней и словом не обмолвился. Нет, он там что-то о гостях сказал, но как-то так, вскользь, мимоходом, я и внимания на его слова не обратил, а зря, и купаться из храма совсем голый бежал, и ребят инструктировал в довольно фривольном виде…да-а! Смешно получилось!

– И что вы, мадам, тут делаете? – спросил я, делая изысканный поклон. – Не опасно ли такой красивой девушке путешествовать почти в одиночестве, при такой малочисленной охране?

Она в ответ на мою тираду рассмеялась так заливисто и бордо, как колокольчик, что звонко раскидывает в пространство вокруг себя радость и веселье.

– Спасибо за девушку, малыш, приятно слышать. Но что, в самом деле, за претензии? Не вы ли лично меня приглашали посетить это место? Обещали прекрасный пляж для купания и укромные места для сакральных обрядов. И что я вижу в итоге? Как котелок горячее озеро и полуразрушенные постройки храма какого-то забытого бога? Это вы мне хо-

тели показать…ВАША СВЕТЛОСТЬ??? – последние слова она произнесла таким тоном, после явно рассчитанной паузы, что мне вдруг резко захотелось блевануть. Рвотные позывы удалось сдержать, а вот раздражение едва не выплеснулось наружу. Но я вовремя вспомнил, что снова возможен вариант, при котором окажется, что её поведение это хорошо спланированная домашняя заготовка, провокация, которая с реальными её чувствами не имеет никакого отношения, имеющая целью вывести меня из душевного равновесия. И не стоит забывать, что я уже давно подозревал, что Варга ведёт свою игру, в которой мне отведена не последняя роль.

– Что вы, милая леди, как раз у нас всё, как и обещалось. – уняв эмоции, с поклоном ответил я – Почти полностью восстановленный храм, куда я вас обязательно свожу. Прекрасный вид на это восхитительное озеро с водой, обладающей чудесными свойствами. Ландшафт мы слегка изменим в ближайшем будущем. Здесь будет райский уголок! И если у вас вдруг возникнет такое желание, вы сможете стать распорядителем этого уникального места, но это мы при всех обсуждать не будем. Если желаете, примите, горячую ванну после такого трудного путешествия, вам составит компанию наш «Черныш», заодно и приглядит за вами, чтобы не украли такую драгоценность, а я пока, чтобы вас не стеснять, а ещё более не стеснять наших мужчин, озадачу их подготовкой саженцев к посадке.

Марфа подошла ко мне вплотную. И проведя пальчиком

по моей щеке, еле слышно прошептала:

– Только попробуй ещё раз от меня куда-нибудь исчезнуть, маленький негодник. Все эти дни и особенно ночи ты мой. А твоя идея насчёт озера мне, несомненно, нравится. Стоит попробовать вдвоём, не находишь? – и уже громко для всех произнесла – Черныш, пошли купаться, я думаю, вон тот закуток нам подойдёт – и, грациозно развернувшись, слегка покачивая бёдрами, не спеша направилась к выбранному месту купания.

Как я ни старался, но противостоять вулкану страстей, разрывавшему мою грудь, был не в состоянии. Это бестия могла делать со мной, всё что захочет, противостоять её напору я физически не мог. Что там она говорила про оружие женщин? Что же, его мне сейчас продемонстрировали во всей красе.

Так, успокаиваемся и марш заниматься делами. Я повернулся к собравшимся вокруг меня воинам и обомлел. Вот так Марфуша даёт! Весь мой мужской коллектив, включая Сержа и орков, пялились на удаляющееся стройное тело Варги. В обтягивающем костюме чёрных кошек эта бестия выглядела просто бесподобно. Я боюсь даже думать, какую власть она может получить из рук своей богини, став главной жрицей. Ай-ай-ай! А ведь об этом я совсем не подумал, и её демарш может закончиться для меня весьма плачевно, ведь реальной возможности противостоять её чарам, у меня просто нет. Засада!

Как в тумане, мучаясь обуревающими меня мыслями о коварстве женщин, разъяснял собравшимся бойцам их задачу.

Идея проста. Грунта, пригодного для выращивания растений мало, плодородный слой почвы практически полностью отсутствует, а удобрений у меня нет. Конский навоз свежий и использовать его надо крайне осторожно, да и не много его, но воспользуемся мы им, конечно, в любом случае и поможет нам в этом наработки родины Хэрна.

Он так часто готовил угощения своему божеству в лагуне, что грех было не подсмотреть, вот и пригодились в свое время полученные знания. Именно способу приготовления питательной инстанции с небольшими личными дополнениями я и хотел обучить своих магов. Серж, Луи и Ральф, вот основная моя рабочая бригада. Ральфа я, правда, хотел пристроить к производству лунок, но и питательную смесь он тоже должен знать. И ближайший час объяснял все манипуляции и технологию производства божественного эликсира для растений.

Стараясь не отвлекаться на созерцание купающейся Варги, что надо признать было сделать очень трудно, организовывал работу своего колхоза. Бойцов распределил на работы таким образом, чтобы обеспечить деятельность своеобразного конвейера.

Одна бригада под руководством Сержа и Луи готовила питательный состав, основными ингредиентами которого явля-

лись, собранный верхний грунт почвы, навоз и прах погибших воинов, что так скрупулезно собирал Хэрн в мешки, на месте гибели жертв от моего кинжала. Почти восемь мешков умудрился собрать дотошный Хэрн, вот и пригодилось теперь их содержимое. Вторая бригада помогала Ральфу правильно распределять новые лунки и разносила по ним саженцы, третья бригада засыпала полученным божьим эликсиром лунки с посаженными в них деревьями и обильно поливала водой из озера. В скором времени процесс меня так захватил, что я перестал обращать внимание на резвящуюся с Чернышом в воде Варгу, я о ней практически забыл, и в какой-то момент, меня вдруг осенила мысль, что я нежданно-негаданно выработал в себе защиту от воздействия чар этой женщины.

Цель, дело, и результат – вот основное оружие мужчины при общении с прекрасной половиной человечества. Цель: не даёт потерять голову и выполнить необходимое дело, задачу, приказ, всё что угодно, лишь бы оно завладевало сознанием больше, чем простая похоть. Второе: дело – мечта должна быть такая, чтобы ты буквально растворялся в ней, чтобы любая женщина в период осуществления мечты или занятием делом была только его маленькой мизерной частью, отдыхом, отдушиной или развлечением. И последнее – результат: он должен быть в любом случае и желательно, чем быстрее вы его добьетесь, тем это лучше для вас. И, как итог, обладание прекрасной женщиной станет в таком слу-

чае наградой, или всё тем же отдыхом и развлечением или, на крайний случай, делом всей вашей жизни. Ну, тут уж кому как повезёт!

Видно, моё безразличие к её, так пикантно демонстрируемым соблазнительным оголённым формам, очень не понравилось Варге. Она явно почувствовала, что моё внимание в какой-то момент буквально растворилось в чём-то большем, чем простое желание обладать этим прекрасным телом. И видя, что её провокации сводят с ума всех остальных, но только не меня, красавица решила прекратить представление в стиле ню и перешла к более активным действиям. Состояли они в том, что теперь она, одевшись и приведя себя в порядок, постоянно ходила со мной рядом, интересуясь, что же я затеял, и для чего всё это нужно, не переставая при этом периодически напоминать мне о необходимости посещения храма.

Отмахнуться от прилипчивой Варги не стоило и мечтать, стараясь не сильно на неё отвлекаться, объясняя ей, говорил правду, попутно напоминая бойцам о необходимости и важности, проводимых ими работ, а когда Марфа стала и вовсе невыносима, отправил её готовить бойцам обед, ведь оставить здоровых мужиков без еды ни одна нормальная женщина не сможет.

Прогресс в работе был налицо и если всё пойдет так как надо, то уже после обеда приступим к наложению плетений. Для начала стоит укрепить деревья, повысить их рост маги-

ей, имеются в книжке эльфа и такие заклинания, причём, совсем несложные, второго и третьего уровней, и может быть для этого и мыльницу придётся применить.

За обедом, приготовленным Марфой, заметил, что она выглядит немного обескуражено, видно ожидала от своих заготовок совсем других результатов. Да! Но каких, интересно? Ведь я для неё не враг, и она об этом знает, так что же произошло, коль так резко изменились у неё на меня планы? И осторожно наблюдая за суетившейся возле котла Варгой, ловил себя на мысли, что никак не могу понять мотивов этой необыкновенной женщины. Становится понятно, её тренировки придуманы были ею с другой целью, а рождение девочек, так, воспользовалась предоставленной возможностью и всё. Она, конечно, искренне хотела детей, не спорю, и благодарна за полученную возможность, но в наших отношениях это самоцелью никак не являлось. И вытащить из неё правду не получается, мажется, как только может. Все её выкрутасы, что сейчас, что в селе, имеют целью подготовить меня к будущим испытаниям, но каким? Каким, видит моё будущее эта железная леди, что в своё время сознательно обрекла своё первое дитя на страдания, с целью дать остальным детям шанс жить полновесной и свободной жизнью? Смог бы ещё кто-нибудь пойти на такие жертвы? Вопрос! Собой многие бы пожертвовали ради детей, а вот положить на плаху своего первенца сможет не каждый!

– Малыш, – Марфа подсела рядом со мной – и когда же

мы займёмся храмом?

Я усмехнулся, вот же неугомонная.

– Ты мне лучше скажи, как твои ощущения от принятия горячей ванны, большой ванны?

Варга, удобно примостившись рядом, своим плечом прижавшись к моей спине, тихо произнесла:

– Прекрасно! Никогда так легко себя не ощущала. Чувствовала себя невесомой пушинкой, которой играет ветер. И тело после воды налилось силой и жить захотелось сильно-сильно – и понизив голос до шепота добавила – и жизнь дарить другим.

И замолчала, прижавшись грудью к моей спине, положив голову мне на левое плечо.

– Храмом днём заняться мне не удастся, – сказал я – не дави на меня. Я должен позаботиться об этом месте, а вместе с ним и о тебе и о всех вас. Сейчас, после еды все немного отдохнут и продолжим. Хочешь, сходи в храм сама. Только прошу тебя, будь осторожна и ничему не удивляйся. Твой прототип очень большая выдумщица. Я с ней уже сталкивался. Там на фреске ещё один персонаж есть. Я тебе о нём ничего раньше не говорил, да и теперь ничего объяснять не буду. Но, возможно, его тебе уже приходилось раньше видеть,… в другом месте. Он очень дорог мне и надеюсь, ты с ним подружишься. В храме я сплю. Хочешь, займись обустройством нашего ложа, если конечно не побоишься ночевать под одной крышей с богами. Там не сильно тепло, но я

думаю, под одним одеялом двум телам сложно будет замёрзнуть.

Варга ответила спокойным, серьёзным голосом. Шутки кончились.

– Одна, без тебя, я в храм не пойду. Если учесть, кто там засел,… но составить компанию тебе ночью, надеюсь смогу. Ты занимайся своими делами, а я пока ужин готовить буду, судя по тому, как вы работаете, он будет очень поздно. Я права?

Я пожал плечами.

– Как масть пойдёт! Но, то, что быстро не закончим – это точно. Ведь пойми, я здесь обкатываю технологию установки защиты, кроме этого, ещё четыре храма есть и все их тебе придётся посетить, в будущем. Есть у меня на этот счёт одна идея как это провернуть и кто тебе в этом поможет. Не знаю, понравится она тебе или нет, но об этом мы ночью поговорим, и поговорим обязательно, потому что мне необходимо твоё согласие в этом вопросе.

– Всё так серьёзно? – настороженно спросила Варга.

– Не знаю как, но серьёзно. Я хочу помочь не только Манише, но и всем твоим детям. Ведь Дэр тоже твой ребёнок, ты его воспитала.

– А причём тут мои дети? – напряглась Марфа.

– Они у тебя маги. Причём все. А не обученный маг это в первую очередь опасность для близких. Вот эту нишу я и хочу заполнить.

– Но как ты собира…

– Марфуш! – перебил я Варгу – Давай это обсудим потом и не при всех. Хорошо?!

– Ладно, я вечера дождусь. Но скажу прямо, ты меня заинтриговал!

Остальное время дня и вечера ни на что не отвлекаясь, занимались обустройством защитного периметра вокруг озера и храма. Я, с присоединившимся ко мне Сержем, сначала, с помощью мыльницы, оживлял впавшие в зимнюю спячку деревья, а потом, воспользовавшись плетением из книги эльфа из запретного раздела, придавал деревьям роста, мощи и сил. Если учесть, что на первых порах я мог наложить плетение только на одно дерево, то ближе к ночи так приноровился, используя жезл в качестве усилителя, что стабильно растягивал заклинание минимум на десяток стволов, а иногда, если позволяла местность, то и на пятнадцать. К ночи, истратив все силы, как физические, так и магические, на полусогнутых ногах приползли к месту организованного Марфой пункта выдачи пищи. Есть хотелось сильно, желудок требовал быстрейшего восполнения сил с помощью большого жареного куска мяса. За сегодняшний день и вечер удалось поставить сплошную стену деревьев и закрыть ими почти половину периметра, а Ральф со своей бригадой саженцами его закрыл полностью. Надеюсь, за завтрашний день полностью закончим устанавливать защитный контур вокруг храма и озера. Очень мне хотелось застолбить, таким образом, это

место за собой и моими людьми. А путешественники пускай пользуются вытекающей из озера речкой с горячей водой.

Оставив ребят отдыхать и резвиться около озера, вдвоём с Марфой, захватив с собой матрасы, набитые сеном, и одеяла, отправились в храм. Притихшая Марфа тихо шла за мной и вопросами, к счастью, не донимала. Волнуется сильно. Я создал светляк и манны для него не жалел, хотя и осталось её у меня очень не много. Под его ярким освещением мы и вошли в просторное помещение восстанавливающегося храма. Марфа, увидав на фреске своё изображение, ойкнула от удивления, выпустила из рук рулон свёрнутого матраса и, к моему великому удивлению, выхватила из-за спины комплект мечей и изготовилась к бою.

Над алтарём появилось свечение, которое, разрастаясь закрыло плотной пеленой света весь постамент, а через мгновение, из пылающего жаром плазменного облака, на вычищенный пол храма выпрыгнули три огромные фигуры, от вида которых у меня подкосились ноги. Марфа, издав гортанный крик, без предупреждения бросилась в бой. Каскад ударов и блоков разорвал тишину в храме. Монстры, ростом с наших бывших рыцарей смерти, в доспехах, отливающими золотом, и масками вместо лиц действовали очень слаженно и в высшей степени профессионально. И как бы быстро ни наносила удары Варга, становилось понятно, что такой темп она долго выдержать не сможет и конец будет весьма печален.

Поняв, что остаться в стороне мне уже не судьба, и с ужасом понимая, что этим монстрам мне противопоставить нечего, кроме кинжала и засапожника, взвыл в буквальном смысле, от охватившего меня отчаянья. Тем временем Марфа ушла в глухую оборону, отражая атаки монстров, видно осознавая, что осталось ей совсем чуть-чуть. В этот момент, подавив отчаянье в душе усилием воли, вспомнил о переданных сегодня мне, сделанных Дором, металлических звёздочках. Быстро вытащив все пять штук из кармана пояса, и без подготовки, практически не целясь, со всей имеющейся у меня силы, метнул одну из них в ближайшего монстра. Нервное напряжение подстегнуло умения. Звездочка, со всей мощи преодолев магический щит монстра, впилась ему под коленку правой ноги. Монстр в этот момент как раз перенёс всю нагрузку на эту ногу, в результате чего, не удержавшись, рухнул на пол прямо под ноги Варге. Марфа таким подарком не преминула воспользоваться, и отсечённая башка весело попрыгала в сторону светящегося алтаря. Один есть! Неожиданное нападение со стороны мальца, не принятого монстрами в качестве противника, сыграло с ними злую шутку. Марфа, связав их боем, не давала времени им следить за моими действиями, а я, стараясь не упустить появившийся шанс, с двух рук метнул звёздочки в крайнего противника. На этот раз везение меня оставило, видно воин краем глаза всё-таки за мной следил, и момент бросков увидел. Мои, летящие к его ногам звёздочки он отбил, а вот от Марфы я его всё-таки

отвлечь смог. И один из клинков Варги буквально перебил его правую ногу. Ещё один монстр оказался на полу.

От пережитого страха меня сильно трясло, я никак не мог совладать со своим телом, крупная дрожь долбила, как при поражении током. Я чувствовал, что нахожусь на грани. Ещё пару мгновений, и я растянусь медузой, на ставшим грязным каменном полу. И только в этот момент, я вспомнил про магию. В первую очередь попытался связаться со своими ребятами по мысленной связи, но безрезультатно, а потом, выхватив жезл и вложив в боевое заклинание «Удар паладина» все силы и манну, что у меня оставались, шарахнул им в спину отбивавшегося от атак Марфы монстра. Или я силы очень много вложил в плетение, или манны не пожалел, но монстра от разрыва в клочья спас только великолепный доспех. Снаряд «Шилки» легко прошёл магический щит монстра, только вот панцирь, закрывающий спину пробить не смог, а взорвался при соприкосновении с ним, отбросив воина на Марфу, которая лёгким движением ушла с направления полёта монстра, при этом успев мечом отрубить монстру руку.

Я медленно, по стеночке, сползал на пол. Сил нет, магия на исходе, если сейчас ещё кто-нибудь выскочит на наше рандеву, то я ничем своей красавице помочь уже не смогу.

Три неподвижных тела валялись в разных позах на полу храма. Я плетением диагностики просветил валяющиеся тела. Невероятно – они постепенно восстанавливались, и даже тело без головы умирать не собиралось, возможно, алтарь

поддерживал их состояние. Этого ещё не хватало! Вон и Варга настороженна. В боевой стойке ожидает очередной атаки из плазменного кольца, а вот за поверженным противником она совершенно не смотрит, а зря.

Собрав всю волю в кулак, вытащив из-за спины кинжал, пополз по залитому кровью полу в сторону валяющегося тела первого поверженного противника. Сколько времени я так полз, не знаю, мгновения растянулись на минуты, но до полуживого монстра я все-таки добрался. Не знаю, как можно ещё жить без головы, но то, что рана монстра на ноге уже полностью затянулась, а мой сюрикен валялся рядом с его коленом – факт. Восстанавливающиеся ткани вытолкали инородное тело из раны. Но в мои планы не входило его полное воскрешение, а вот поправить своё здоровье за его счет, а заодно и поднабраться сил, я желал страшно. И всё-таки я восстанавливаюсь физически просто феноменально. Еще пару мгновений назад по стеночке сползал, а потом по-пластунски забег делал из последних сил, а вот теперь, наверное, даже встать самостоятельно смогу. Но мысли все в сторону, главное, куда и как нанести удар монстру? Что я не пробью доспех и дураку понятно, а значит… и кинжал со всей силы вонзился в незащищённый пах монстра.

Есть! Поток силы и манны ворвался в мой многострадальный организм. До краёв наполнив мой немаленький личный колодец, и чуть его не разорвав на части, но, что чудовищно его растянув, это точно, и направленный волей, принял-

ся заполнять жизненной силой сперва камни Душ, а потом, при необходимости, переключим и на изрядно опустошённый жезл, если все камни заполнит. По мере восстановления магических и жизненных сил, быстро создал плетение контроля, школы магии порядка. Не упускать же такую возможность по приобретению или улучшению новых навыков. Что мы имеем? Что мы имеем? Не может быть, навыков целый набор, больше чем у меня, а уровни все не менее двадцать пятого холла. И навыки такие, каких я даже от бобика не слышал. Времени на выбор нет, надо было раньше думать, поэтому хватаем, что попало под руку, а именно, навык магии Крови и плетение «Клон» слетело с моей руки. Поток иссяк так же быстро, как и появился.

Я быстро вскочил на ноги и осмотрелся по сторонам. Ага! Марфа всё так же, не отрываясь, внимательно следит за плазменным свечением над алтарём. На мои движения не отвлекается. Что же, и мы её также отвлекать не будем. Проведём аналогичные манипуляции и с остальными ранеными. У второго бугая забрал навык мудрости, а вот у третьего приобрел новый навык, навык Навигации, моряком решил заделаться. В момент отбора жизненных сил у третьей жертвы, плазменное свечение на алтаре начало постепенно убывать, а потом оно и вовсе пропало. Фу-х, слава богу, а то я уже думал, что нам хана пришла!

– Марфа, ты как, не ранена? – прокричал я Варге.

Она в недоумении рассматривала валяющиеся на полу пу-

стые доспехи в местах, где упали поверженные ею противники.

– Ты куда их дел? – с трепетом в голосе спросила она.

– Не волнуйся, милая, я просто сделал так, чтобы они больше никогда не смогли нас с тобой потревожить. О да! У нас снова гости! – я пальцем показал за спину Варге, от чего она резко развернулась, вскинув перед собой мечи, и так и застыла на месте с выражением на лице не поддельного ужаса.

А посетили на этот раз нас не монстры, а всего лишь, сошедшие с фрески на стене, двое новых хозяев этого храма.

– Привет, бобик! – бросился я на шею, подбежавшего ко мне пса. Я гладил трясущимися руками большую голову своей собачки, но вот бобик, вернее его иллюзия, что становится всё более осязаемой, отстранился и сказал:

– Малыш, по сторонам смотри, не каждый раз можешь стать свидетелем провозглашения верховной жрицы и настоятеля храма.

А, и правда, я так отвлёкся на бобика, что и не заметил, что на сегодня в храме не всё законченно.

Моя Варга стояла на коленях перед своим золотым отражением. Богиня, держа руки над её головой, тихо что-то напевала. Мотив монотонный на одной ноте, но сколько в нём было вложено силы!! Меня даже здесь накрыло мощным приливом силы и в этот же момент, палец на левой руке, где были надеты невидимые глазу кольца Дакков и печати Импе-

ратора, сильно обожгло. Я даже вскрикнул от неожиданной боли. Я не поверил глазам, оба кольца одновременно появились у меня на пальце.

– Ха-ха! – неожиданно хохотнул бобик. – не подрассчитала ведьма силёнок, ещё очень слаба, а туда же! Говорил ей, не вздумай порабощать верховную жрицу, а нет, туда же, захотелось полного контроля, а теперь даже не знает, что и делать! Убить она её не может, иначе и сама погибнет, теперь уже навсегда. Или сама, или ты её кончишь. А теперь один только путь, довериться Верховной. Всё, уже точно Верховной. Сил слишком много твоё изобретение потратила, теперь твою Варгу в равноправные партнёры провозгласит, а это уже совсем другие возможности для девушки открываются! – комментировал действия богини бобик.

А возле алтаря, тем временем, моя женщина скидывала с себя одежды, и вдруг в моём мозгу раздались голоса на незнакомом мне языке, который я на удивление мог понимать…

– …Должна пройти. Я вручаю тебе право казнить и миловать, выступать в качестве судьи и палача. Дарую возможность воскрешения один раз в цикл. Отбор кандидатов в жрицы – на твоё усмотрение. Призвание моих сил для защиты народа – по твоему усмотрению. Мужчин в храм пускать под личную ответственность, использование моёй печати разрешаю только без права передачи кому бы то ни было её, без моего согласия. Твои дети – мои дети, нарекаю тебя

званием «золотого клинка».

– Но, моя богиня, я не смогла бы сама справиться с защитниками прошлого хозяина этого алтаря. Они, конечно, могли и не нападать, просто бы ушли, но что случилось, то случилось. Они сами выбрали свою судьбу.

– Судьбу не они себе выбрали, а твой компаньон отправил их в никуда. Он их на веки заточил в камни. И во время боя, пока ты сражалась с Тилами, он помогал тебе. Мы с Великим это видели, только вмешаться не могли. И теперь с твоим компаньоном надо что-то решать. Он не действовал клинком, а магию я не приемлю, хотя и пользуюсь. Средь Варг магов не было, нет, и не будет.

– Увы, богиня, но уже есть. Мои дети, они почти все маги!

– Да-а-а!? Ладно, придётся тогда менять отношение и к этому. А теперь главное: меня призвал к жизни, благодаря тебе, этот юноша в месте брошенного бога. Не стоит называть его имени здесь. Я уже в правах, тем более, с такой-то поддержкой – она кивнула в сторону бобика. – А теперь я стала и вовсе полноправной хозяйкой алтарей, но мне не хватает своего народа. Подари мне мой народ, Верховная. Заклинаю тебя, подари. Сделай все, чтобы он вернулся ко мне. Если они меня позовут, я приду. Куда бы они меня не позвали. А теперь, закрой глаза, мой первый рыцарь клинка. – яркая вспышка на весь храм и обнажённое тело Варги покрыла тонкая золотая сеть, что через мгновение впиталось в тело.

– Поздравляю тебя, мой рыцарь.

– Благодарю, моя повелительница! – с поклоном ответила радостная Варга.

– А своему кавалеру подари вот это. Думаю, ему понравится.

– Но ведь это…

– Я знаю, что я дарю! Ему сил на её применение хватит. К себе он артефакт применить не сможет, а вот мастерство своих людей поднять постарается. Подари. Сама я боюсь, у него власть надо мной, как призвавшего меня. А в долгу я оставаться не хочу.

– Но, как же ты тогда будешь принимать в рыцари воинов без него?

– Он мне уже для этого не нужен! У меня для этого есть алтарь и не один. Жду тебя в головном храме, а сегодня порадуй меня, как женщина, и не беспокойся за своих ещё не родившихся дочерей – они под дланью богини, и у них будут золотые волосы. До встречи!

И исчезла. А вот бобик пока никуда уходить не торопился.

– Малыш, я спешу, у меня не так много сил, но кое-что я накопил, поэтому пару слов сказать успею. То, что подарила тебе эта златовласка, не что иное, как генератор матрицы знаний мечника. Я смотрю, у тебя уже есть такой навык, только он у тебя пока знаниями не подкреплён, а вот в этой матрице есть и то и другое. Очень мощный артефакт, используя камни, может быть, тебе и удастся им воспользоваться. Пока ты смотрел спектакль, я тут немного прибрал-

ся, во всяком случае, крови больше на полу нет, а вот свою одежду, я на твоём месте, постирал бы, или озадачь этим кого-нибудь. Я чувствую, у тебя есть вопросы ко мне, задавай быстрее – силы на исходе.

Я быстро провертел в уме, на какие вопросы я хотел бы получить ответы и через небольшую паузу спросил:

– Ответь, тебе знакомы эти безделушки? – и с этими словами повернул кольцо императора на пальце. В то же мгновение у меня на груди появился кулон.

– Ох, ну ничего себе! Не буду спрашивать, откуда это у тебя. Отвечу на твой вопрос, это боевой комплекс древних. Кольцо имеет несколько предназначений. В первую очередь, влияет на физическое состояние носителя, может передавать информацию посредством магии. Кулон это магический ускоритель. Влияет на мысленные процессы, улучшает умственную работу, способствует улучшению обучения носителя, повышает двигательную систему организма, повышает его сопротивляемость магии, одновременно увеличивая его магические возможности. Коль он у тебя на шее, а кольцо на пальце, то значит, твой внутренний потенциал соответствует вложенным в артефакт параметрам, в противном случае претендент на обладание уничтожается. Убил бы того гада, кто тебе его подсунул.

– И не говори, бобик, я бы его сам с удовольствием придушил собственными руками. Теперь ещё один вопрос. Только я тебя прошу, не волнуйся! – и я достал из-за пояса жезл.

Бобик дёрнулся всем телом

– А это-то, откуда у тебя? Ведь именно из-за него я тогда мага к нам в гости вместе с герцогом не пускал, а теперь ты его спокойно в руках держишь. А это значит… ох Долы, но какого к тебе всё цепляется? Так и липнут к тебе неприятности.

– Бобик, ты на вопрос отвечать будешь или нет?

– Да! Это посох Вечности или по-другому Равновесия. Он существовал и во времена Древних. Даже они не могли с ним ничего решить и не могли ничего о нём узнать. Известно, что он очень преданная игрушка, никогда носителя не подведёт и не предаст. Вот только, что-то он немного изменился, наверное, из-за этих белых полосок. Я честно, не знаю какие теперь у него свойства. Скажу просто, он подходит к любому виду магии, любому. Всё давай, последний вопрос, и я ухожу.

Я молча достал из кармашка пояса мыльницу. Забыл положить её в воду, а тут пригодилась.

– Тоже артефакт древних. Ты им уже пользовался? – я кивнул в ответ – поздравляю, он тебя признал. Используется, в основном, как лечебный. Я бы даже сказал, что это комплекс для воскрешения. Но нужно два условия. Первое – подходящий заряженный алтарь необходимой мощности, а второе – смерть потерпевшего должна произойти не позднее суток. Есть правда одна особенность: на первых порах, после воскрешения, больной ведёт себя, как новорожденный, даже

ходит под себя. Адаптация происходит в течении нескольких декад. Как он именно работает, не скажу, не знаю, но вот основные его параметры я тебе поведал. Маленькое дополнение. Говорят, гиблые земли – это результат применения такого артефакта, как у тебя, а значит, знающий маг может его применить не только во благо. А теперь всё, до свидания. Ты очень хорошо прокачался. Но об этом поговорим завтра, если я восстановлюсь.

Раз – и пропал, только его оскаленная физиономия вновь заняла своё место на фреске на стене.

– Ты что так долго с этой непонятной собачкой общался? – спросила меня обнажённая Варга. Она даже и не думала прикрываться.

– Давай сперва нашей постелью займёмся, а потом купаться сходим. – ушёл от ответа я – Я для этих целей не зря же алею отдельно в укромный уголок у воды провёл, прямо от храма к озеру. А потом пообщаемся. И постираться мне надо, сама видишь, во что моя одежда превратилась. – я вдруг себя поймал на мысли, что обнажённая фигура Марфы меня совершенно не будоражит, как раньше. Волнует моё мужское начало, да! Но чтобы сводить с ума, такого уже не было.

– Давай, я только плащ с собой возьму. – согласилась Марфа.

Застелив недалеко от алтаря постель, состоящую из двух матрасов, подушки и одеял, направились купаться. Марфа сразу ушла по аккуратной алее к озеру, а я мысленно вызвал

к храму Сержа и Луи.

– Серж, вопросы не задавай. Одежду постирать, к утру должна быть сухая. Луи, поможешь с просушкой, охрану к храму поставишь после моей команды, а пока свободны.

Луи поклонился и, схватив за шиворот Сержа, поволок его к месту ночёвки, а я бегом устремился по алее догонять Марфу.

Вечер прошёл бесподобно. Сперва мы купались в горячей бодрящей воде, и не только купались,…затем, натешившись, уставшие, но счастливые, шли по алее молча, держась за руки под ночным небом. Как красиво, как приятно. Уже из храма, дал команду Луи на организацию охраны, а сам с Марфой улегся в постель, под внимательными взглядами двух пары глаз.

– Ты мне что-то хотел рассказать! – напомнила Марфа, удобно устроившись на моей худенькой груди.

– Напомни, а то от этого ощущения счастья у меня из головы все мысли вылетели.

– Ты говорил, что что-то придумал, насчёт безопасного посещения храмов в гиблых землях и об обучении магией моих детей!

– А, вот ты о чём! Ну, слушай…

Мы, наверное, ещё с час обсуждали моё предложение, а затем продолжительные долгие крики наслаждения в исполнении Марфы заполни пустой зал храма богини Варг Гейры и не смолкали до самого утра…

Глава 8

Я спал, как убитый. Как обычно, ничего не снилось, а вот просыпаться было очень приятно, чувствуя спиной приятные прикосновения оголённой мягкой женской груди. Вставать совершенно не хотелось, но надо. Сегодня должны подойти первые груженые повозки, а для них надо подготовить места стоянок, а я ещё не везде траву из спячки по периметру поднял. Очень не хотелось вставать, перед глазами варианты продолжения утра, но долг не позволил похоти приглушить совесть, хотя я и обожал утренний секс. Ночь и вечер и так получились феноменальными, а если исходить из того, что я не ставил полог тишины, а Марфа ночью с криками не сдерживалась, то у охраны сегодня служба была очень тяжёлая.

Собрав всю волю в кулак, резко вскочил на ноги, так или никак! Марфу мой рывок не разбудил, она только смешно почмокала губками и, перевернувшись на другой бок, продолжила спать. Умаялась, бедная, за ночь. Конечно, сперва бой нешуточный, вон доспехи и оружие валяются, а после ночь любви, ведь я от жертв столько сил и манны получил, что до самого утра не давал Марфе покоя. А это ещё, что возле алтаря лежит? Боги, это же голова одного из нападавших. Только она, вроде как, изменилась сильно. Кажется, только маска из золота была, а тут такое ощущение, что полностью из этого драгоценного метала сделана. Вот это подарок от

богини, я понимаю. Марфа будет безумно рада, такой трофей! Пускай сама с ним разбирается, а мне своих проблем довольно.

На улице светит солнышко, у дверей пара орков. Смотрят с завистью, но в ментале ничего такого, одни догадки, значит, храм изнутри звуконепроницаем. Отлично, а догадки к делу не пришьёшь!

– Луи! – позвал я мысленно начальника охраны.

– Слушаю, Ваша светлость! – пришёл быстрый ответ.

– Подойди к храму.

Я стоял, закутавшись в теплый меховой плащ. Хотя храм и обволакивало поднимающимся от горячей воды озера паром, но жарко, точно не было.

– Как у нас с завтраком? – первым делом спросил я, приближающегося главного орка.

– Вообще-то с обедом, Ваша светлость, завтрак давно прошёл, бригады давно работают, вернее, уже заканчивают. Ваша одежда постирана и высушена. Люди к дальнейшим работам готовы.

Так, не понял, что за официоз прет, а в ментале недовольство, перемешенное с раздражением. И это от, обычно очень спокойного, Луи? Странно! Неужели из-за Марфы?

– Луи, что случилось? Отвечай! – приказным голосом сказал я.

Орк вытянулся в струнку и немного оторопело произнёс:

– Вы вчера опять подвергались опасности. Мы это почув-

ствовали, а Черныш и вовсе вокруг двери прыгал, ворваться пытался. От храма сильно веяло опасностью, после того как вы туда с госпожой Марфой зашли, а потом… хорошо, что вы вскоре вышли вместе, а то мы хотели уже идти на штурм. И ваша одежда, она вся в крови. Что нам было думать?

Да-а! Нехорошо получилось!

– Всё произошло неожиданно. Вы бы не успели помочь. А госпожа непревзойдённый мечник. Не веришь?! Когда проснется, предложи ей спарринг. Только деньги на себя не ставь – проиграешь. И не ухмыляйся. А теперь пошли, я покупаться хочу и поесть. Охрану с храма не снимать. Никого туда не пускать без моей команды, кроме Марфы. Никого – это значит никого, даже моего слугу с его милой собачкой. Всё ясно? Я ответил на твой вопрос?

– Ответили, но, к сожалению, не успокоили!

– Покой нам только снится, уважаемый Растэм Луй!

Благородный орк почтительно поклонился в ответ.

Я совсем забыл просеять прах павших воинов, а при Марфе это делать нежелательно. Я стоял и перекатывался с носка на пяточки и думал. Придётся вернуться.

– Я за вещами. Может быть, задержусь немного. Подготовьте что-нибудь поесть, и не экономьте, мы будем очень голодны. Ступай! – я развернулся и вошёл в храм.

Марфа спала, так и не сменив позы. Я, аккуратно стараясь не шуметь, ворочал тяжелейшие доспехи, просеивая прах и протряхивая вещи монстров. Моими трофеями я был пора-

жён. Во-первых, три огромных гранённых камня раза в два больше «камней Душ». Маленьких камешков около сорока штук очень похожих на камни «Слёз Душ» и по карманам обнаружил несколько занятных вещиц, в частности, пару кубиков и у каждого к поясам были присоединены одинаковые, жёлтые цилиндрики. На троих обнаружил шесть колец и четыре кулона. На поясах, в кармашках, наверняка ещё что-нибудь интересное имеется, но без Вала я туда лезть не хочу. Всю добычу прячем в мешок, хватаем сапоги и пояс, новое чистое бельё, кидаем любовный взгляд на раскрывшуюся Марфу, великолепный вид, надо признать и, делая над собой усилие, или, я бы даже сказал насилие, направил ноги на выход.

На пороге, прикрыв за собой дверь, сделал глубокий вдох, задержав дыхание, а потом долгий выдох.

– фу-у-у-ух!!! Как же хорошо!!! – а теперь мыться, купаться, есть и работать.

Проведя моцион, покупавшись и поев, на этот раз быстро, не растягивая удовольствие, вклинился в работу. До вечера, ни на что не отвлекаясь, укрепил все деревья, придав им роста и толщины стволов. Плетение вызывало ускоренный рост, за несколько мгновений увеличивая возраст деревьев в разы. В конце концов, к сумеркам, периметр был полностью готов, а уже ночью, с помощью мыльницы, насаждал между деревьями и берегом озера травяной покров. Работал на износ, сам удивляясь своей повышенной работоспо-

собности, физическому состоянию и выносливости. К тому времени, когда намекать на окончание работ ко мне пришла даже Марфа, я закончил накрывать территорию, равной где-то половине всей общей площади. Поработал очень хорошо, только не жалея себя, я не жалел и других.

– Караван пришёл? – спросил я, подошедшего с Марфой, Луи.

– Нет, никого не было. Или не выходили совсем, или…

Мы помолчали, стараясь не проронить пугающего варианта…

– Ну, я думаю, без охраны никого бы не отпустили, хотя…плохо, что я заработался, и вы мне на это не указали. А связи с селом у нас нет никакой. Что думаешь, Рич? – спросил я командира паладинов.

– Надо бы проскочить до села, может, что случилось?

Я задумался. Всё может произойти по дороге к гиблым землям. Лихих людишек хватает, а видя, что охрана небольшая могут рискнуть и напасть.

– На ночь никто никуда не поедет. Усильте караулы. С утра, Рич, берёшь своих и до села прочешешь всю дорогу. Новеньких, вместе с Ральфом, отдашь в распоряжении Луи. В село толпой не соваться. Оцените обстановку, переговоришь с Мартином и обратно. Готовьтесь, а я мыться кушать и спать. – и уже обращаясь к Варге произнёс – Привет, Марфуша! Как спалось? Не стал тебя будить. Доспехи не рассматривала?

– И тебе привет. Я проснулась только под вечер. Никто не будит, не беспокоит, ну я и оторвалась. Потом Луи предложил ужин, когда я купаться пошла. А затем мы все весело поболтали. У нас с орками много общих тем нашлось, непростые ребята тебе попались. Я завтра, вместе с твоими паладинами, до села мотнусь, коль такая оказия, так что не забудь разбудить. Заканчивай, пошли, ужин давно готов, остыл, наверное. А к доспехам я не притрагивалась.

Я усмехнулся, и шёпотом, приблизившись к Варге вплотную, произнёс:

– И зря. Там для тебя богиня очень занимательный трофей оставила, только наверное очень тяжёлый.

– Утром гляну, ведь я надеюсь, ночью этой ерундой мне будет некогда заниматься? – также шёпотом ответила Варга, грудью прижавшись к моему плечу. Опять, зараза, дразнит, ведь знает, как я на неё завожусь. Вот же бестия, хорошо, что вокруг темно, а то бы конфуз случился.

А дальше – плотный ужин, купание в компании прекрасной нимфы, скачки в храме до утра и крепкий здоровый сон.

Глава 9

На этот раз я просыпался в постели один. Варга, как обещала, меня рано утром покинула. Как она в таком состоянии, практически не отдохнув, дорогу перенесёт, ведь верхом в село на лошадях пустились? У меня же на сегодня запланирована установка охранного плетения по периметру, да и с травяным покровом закончить хотелось бы. И бобик обещался появиться. Он, правда, вчера должен был прийти, но я был занят очень. Сперва работа, а потом Варга с меня не слезала, очень ей понравилось из себя ковбоя изображать. От воспоминаний меня чуть в баранку не свернуло от возбуждения. Ф-ух, спокойнее!!

Пока одевался, оглядывался вокруг. Вон, не тронутыми валяются доспехи и оружие монстров, как я их там бросил, так и валяются. Голова около алтаря лежит, одиноко блестя золотыми отблесками. Варга опять на неё внимания не обратила. А это, что на алтаре лежит? Я медленно приблизился, к мощью налитому, каменному постаменту. Очередная мыльница, только цвет у неё какой-то красно-жёлтый, как червонное золото. И предмет явно не простой. И как он сюда попал непонятно. А может это, то средство, с помощью которого монстры в храм попали, а как я последнего кончил он и отключился?! Как вариант, возможно. Ведь что-то, то свечение вызвало, из которого они выпрыгивали тогда. Мо-

жет, какой-нибудь портал переносной. А что, вполне возможен такой вариант. Трогать пока не будем, появится бобик, спросим, что за хрень нам попалась, если к этому времени она никуда не денется, как появилась…

В лагере, на удивление пусто, из народа только орки и бывшие святоши, и ещё Серж с Чернышом в озере резвятся. Паладины по периметру в карауле стоят, Луи следит за готовкой, Ральф уединился с книгой, читает. Идиллия!

Покупался, позавтракал. Луи с ребятами ненавязчиво интересуются моими планами на сегодня и осторожно спрашивают, нельзя ли им посетить алтарь, очень, вдруг, всем помолиться резко захотелось. А вот шиш вам, лучшая молитва богам – это исполненное дело в его честь, так им и ответил. Вот такой трудовой молитвой сейчас и займёмся.

Умников, во главе с Ральфом, заставил собирать валяющиеся вокруг булыжники, и из них, стараясь прикладывать их таким способом, чтобы было меньше просветов, укладывать тропинки и выкладывать дорогу к храму. Есть в моём арсенале производственных плетений от Дора и его родственника одно заклинание, я его назвал «Пресс», вот им потом я булыжники в землю и вдавлю, а потом огнемётом из кубика слегка камни подправлю, и отличные дорожки получатся. Фаерболами, в принципе, тоже можно, но страшно, и Ральф с Сержем помочь смогут с кубиком разобраться, там всё равно ничего сложного нет, так что, я думаю, коммуникации быстро закончим. А вот с охранным плетением придётся

помучиться, всё-таки пятый уровень, если не считать плетение свой-чужой, тот и вовсе запредельного, шестого уровня, да ещё и школы магии Порядка.

Вместе с Сержем, до самого обеда, а это без малого часа четыре, промучился, составляя необходимую руну, установив её на колодец, для чего пришлось освободить его полностью от висящих гирлянд плетений других школ магии. А потом, растягивая плетение сначала на расстояние охватывающее пять деревьев, постепенно доводил охват до десяти стволов. Работал на износ, вовсю пользуясь повышенной работоспособностью и отменным физическим состоянием. За магические силы и вовсе не беспокоился, после такой подзарядки от доставшихся жертв. Манны от алтаря закачал столько в новые крупные камни, что сравнимо разве только с полным заряженным жезлом по ёмкости. Работал, одновременно прокачиваясь, пропуская всю манну и силы через себя, растягивая и без того уже огромный личный колодец. До камня Души по емкости, конечно, не дошёл, но «Камень слёз души,» я думаю, смог бы вложить в колодец не один.

Работа всё-таки продвигалась очень медленно. Много времени уходило на зарядку плетения и на точную его установку и распределение по деревьям. Но результат превзошёл все ожидания, Черныш, резвясь, бегал вокруг нас, когда мы работали и вдруг, после первой установки щита, он с ходу влетел в промежуток между деревьями, на которые я установил заклинание. Его отбросило назад, а при повторной его

попытке прорваться, так приложило беднягу разрядом, что наш пёсик, поджав хвост, заметался между деревьями. А если учесть, что на порождения гиблых земель магия практически не действует, то можно представить, какая мощность вложена в стационарное плетение, если даже псевдопса достало. Теперь мы работали с утроенной силой, видя положительный эффект нашей общей работы, а бедный Черныш не отходил от нас с Сержем ни на шаг.

Закончил я работу далеко за полночь. Наши ребята, вместе с Марфой, к моей досаде и усилившемуся беспокойству, так и не вернулись. Хотя, дорога неблизкая, а если учесть, что повозки гружённые, быстро идти не смогут, то ждать их прибытия стоит только завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.